

Учредитель издания:

**Федеральное
государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального
образования
«Российская правовая академия
Министерства юстиции
Российской Федерации»**

Главный редактор:

С. И. Герасимов, д-р юрид. наук

Заместитель главного редактора:

Б. В. Яцеленко, д-р юрид. наук, проф.

Ответственный секретарь:

Г. А. Насимов, канд. юрид. наук, доц.

Редакционная коллегия:

В. Н. Бабенко, д-р ист. наук, проф.;

В. А. Виноградов, д-р юрид. наук, проф.;

В. Л. Гейхман, канд. юрид. наук, проф.;

А. Герлох, проф. (Чехия);

Л. Госян, проф. (Китай);

В. А. Гуреев, канд. юрид. наук;

Н. Г. Иванов, д-р юрид. наук, проф.;

М. Н. Илюшина, канд. юрид. наук, доц.;

Л. Казертано, проф. (Италия);

А. А. Лебедева, д-р филол. наук;

Б. Н. Мальков, д-р филос. наук, проф.;

О. М. Медведев, д-р юрид. наук, проф.;

А. В. Морозов, д-р юрид. наук, проф.;

И. А. Попов, д-р юрид. наук, проф.;

Б. В. Россинский, д-р юрид. наук, проф.;

О. Ю. Рыбаков, д-р юрид. наук, проф.

© Вестник Российской правовой академии, 2014

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации № 77-15470 от 20 мая 2003 г.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии (ВАК), публикация в которых обязательна при защите докторских и кандидатских диссертаций.

Адрес редакции:

117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Тел./факс: 8-499-613-4754, 8-499-613-7218

E-mail: vestnik-rpa@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Над номером работали:

Е. В. Болотова, О. В. Спиридонова, Е. А. Козырева, И. Е. Яковлева

Дизайн: Ю. С. Соколова

Верстка: Г. Р. Эфендиева

Номер подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Формат 60×90 1/8. Печ. л. 12,25.

Подписано к печати 05.06.2014.

Тираж 1 000 экз. Заказ № ____.

СОДЕРЖАНИЕ

Мониторинг правоприменения

Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2012 год 3

Теория и история государства и права

Дутковский Е. В.

«Старшая Эдда» как отражение социальных норм догосударственного и раннегосударственного общества 27

Гражданское право и гражданский процесс, предпринимательское право

Афанасьева Т. И.

Перспективы применения безотзывных доверенностей в России 31

Гуков Р. В.

О субсидиарной ответственности участников холдинга 36

Мороз Б. А.

Обязательства из неосновательного обогащения: возникновение, трансформация, прекращение с учетом анализа материалов судебной практики в сфере наружной рекламы 40

Семенова Е. А.

Законодательство о банкротстве в свете планируемых изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации 44

Уголовное, уголовно-процессуальное право, криминология и криминалистика

Горемычкин И. Е.

Сравнительный анализ уголовного законодательства в области борьбы с преступной деятельностью групповых образований террористической направленности в России, Австрии и Федеративной Республике Германии 49

Долгополов К. А., Саруханян А. Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против порядка управления	54
Еськов С. В. Негласные ограничения прав граждан в борьбе с преступностью: апология допустимости	61
Иванов А. Л. О соотношении мер уголовно-правового характера с мерами уголовной ответственности	66
Козьякин Н. Я. Преступления адвокатов в сфере профессиональной деятельности: постановка проблемы и задачи криминологического анализа	73
Огурцов С. А. Исследование вопросов о невменяемости, уменьшенной вменяемости и применения мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния, в англо-американском уголовном праве (часть II)	78

Исполнительное право

Жулина М. Г. Организационные аспекты судебной защиты Федеральной службы судебных приставов	83
--	----

Международное право

Гвоздецкий Д. С. Правовой анализ юрисдикции и экстерриториальности применения норм дипломатической защиты, осуществляемой государственными органами внешних сношений	88
Сокращения, принятые в издании	92
Наши авторы	94
Вышли из печати	96
Правила приема и требования, предъявляемые к рукописям, направляемым в редакцию журнала «Вестник Российской правовой академии»	97

УДК 340

ДОКЛАД О РЕЗУЛЬТАТАХ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2012 ГОД

Report on the Results of Law Enforcement Monitoring in the Russian Federation During 2012

В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации Указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» сформированы правовые основы мониторинга правоприменения и организации системы мониторинга. На Минюст России возложены функции по координации и методическому обеспечению деятельности по мониторингу правоприменения. В соответствии с данным Указом Правительством РФ представлен Президенту РФ подготовленный Минюстом России доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2012 г. Публикуем текст доклада.

Редколлегия

Мониторинг правоприменения; Министерство юстиции Российской Федерации; решения Конституционного Суда Российской Федерации; методика; правовые основы мониторинга

With the purpose of improvement of the Russian Federation law system in accordance with the presidential decree dated May 29, 2011, № 657 "About monitoring of law enforcement in the Russian Federation" there has been formed the basis for the monitoring of law enforcement and for the organization of the monitoring system. The Russian Federation Ministry of Justice is responsible for the conduct of functions aimed at the coordination and methodical ensuring of the activity in the field of law enforcement monitoring. According to the above-mentioned decree the Russian Federation government has submitted to the President the report on the results of law enforcement monitoring in the Russian Federation during 2012 that has been prepared by the Russian Federation Ministry of Justice. The text of the report is published below.

Editorial board

Law enforcement monitoring; the Russian Federation Ministry of Justice; the Russian Federation Constitutional Court decisions; methods; legal basis of monitoring.

Введение

Во исполнение Указа Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [1] (далее — Указ № 657) в 2012 г. приняты необходимые меры, направленные на организацию мониторинга правоприменения в Российской Федерации (далее — мониторинг правоприменения), что позволило придать этой деятельности системный характер.

Примерно 45 % федеральных органов исполнительной власти и более 70 % органов государственной власти субъектов РФ приняли правовые акты, обеспечивающие проведение мониторинга правоприменения на постоянной и плановой основе.

В мониторинге правоприменения активно участвовали институты гражданского общества. Для получения информации о правоприменении и обсуждения результатов мониторинга правоприменения

в ряде случаев созданы экспертные советы и иные научно-консультативные, совещательные органы, заключены соглашения о взаимодействии в сфере мониторинга правоприменения, проводились анкетирования, социологические опросы респондентов, научно-исследовательские работы, публичные обсуждения предлагаемых изменений законодательства РФ.

В ходе мониторинга правоприменения задействована информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее — Интернет). Информация о правоприменении размещается в открытом доступе для граждан и организаций. Институтам гражданского общества предоставлена возможность высказывать мнения и предложения по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства Российской Федерации.

Мониторинг правоприменения проведен в соответствии с планом мониторинга правоприменения на 2012 г., утвержденным распоряжением Правительства РФ от 19.08.2011 № 1471-р [2].

Результаты мониторинга правоприменения формировались с учетом обобщения, анализа и оценки информации о практике применения нормативных правовых актов РФ, поступившей от федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ и институтов гражданского общества, и с учетом методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 [3] (далее — Методика). Около 30 % предложений по совершенствованию нормативных правовых актов РФ, высказанных представителями гражданского общества и экспертами, учтены при подготовке доклада.

В доклад включены предложения о необходимости принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, о мерах по повышению эффективности правоприменения и противодействия коррупции, а также о государственных органах, ответственных за проведение соответствующей работы.

*Мониторинг выполнения
решений Конституционного Суда
Российской Федерации*

В соответствии с Указом № 657 Минюст России осуществляет мониторинг правоприменения в целях выполнения решений Конституционного Суда РФ, в связи с которыми необходимы принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов РФ.

Мониторинг правоприменения проводится на постоянной основе с обязательным участием Конституционного Суда РФ, палат Федерального Собрания РФ, Аппарата Правительства РФ, а также федеральных органов исполнительной власти, на которые возложено выполнение решений Конституционного Суда РФ.

По информации Минюста России, с 1992 г. по 15 июля 2013 г. Конституционным Судом РФ принято 133 постановления, которыми признаются неконституционными отдельные положения федеральных законов и из которых вытекает необходимость внести определенные изменения в нормативные правовые акты РФ, в том числе в 2012 г. — 24 решения, в 2013 г. — 14.

За период с 1992 г. исполнено 98 постановлений, в том числе в 2012 г. — 18; в первом полугодии 2013 г. — 19.

По состоянию на 15 июля 2013 г. требуют выполнения 34 постановления. Из них по 19 постановлениям соответствующие законопроекты внесены Правительством РФ в Государственную Думу либо поддержаны проекты федеральных законов, разработанные иными субъектами права законодательной инициативы. Федеральными органами исполнительной власти ведется работа по реализации 15 постановлений.

В целях совершенствования работы по реализации решений Конституционного Суда РФ Федеральным конституционным законом от 05.04.2013 № 1-ФКЗ «О внесении изменения в статью 80 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”» [4] оптимизирован порядок и срок подготовки и внесения Правительством РФ в Государственную Думу законопроектов, направленных на исполнение решений Конституционного Суда РФ о признании нормативных правовых актов не соответствующими Конституции [5] полностью или частично.

Этим же законодательным актом расширен круг субъектов права законодательной инициативы, которые вправе осуществлять подготовку законопроекта о внесении изменений в закон, признанный Конституционным Судом РФ неконституционным в отдельной его части, и вносить его в Государственную Думу.

*Мониторинг выполнения постановлений
Европейского суда по правам человека*

В соответствии с Указом № 657 в 2012 г. Минюстом России продолжено осуществление мониторинга правоприменения в целях выполнения постановлений Европейского суда, в связи с которыми необходимы принятие (издание), изменение

или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов РФ.

В 2012 г. выполнены в части совершенствования законодательства РФ два постановления Европейского суда: от 27.03.2008 по жалобе № 44009/05 «Штукатуров против Российской Федерации» [6] (принят Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], предусматривающий институт частичной дееспособности), от 28.10.2010 по жалобе № 23284/04 «Борис Попов против Российской Федерации» [8] (принят Федеральный закон от 30.12.2012 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», направленный на защиту от произвольного вмешательства в право на уважение корреспонденции осужденных к лишению свободы).

По состоянию на 15.07.2013 г. требуют выполнения десяти постановлений Европейского суда по конкретным делам, а также ряд постановлений Европейского суда, объединенных в группы дел: «Гарабаев» (нарушение прав граждан при решении вопроса об их выдаче по запросу иностранных государств для осуществления уголовного преследования) и «Тимофеева» (чрезмерно длительное исполнение вступивших в силу судебных актов).

Из числа постановлений Европейского суда, требующих выполнения, по четырем постановлениям (от 28.10.2003 по жалобе № 58973/00 «Ракевич против Российской Федерации» [9], от 10.06.2010 по жалобе № 1555/04 «Захаркин против Российской Федерации» [10], от 22.03.2012 по делу № 30078/06 «Константин Маркин против Российской Федерации» [11], от 10.05.2012 по делу № 33498/04 «Путинцева против Российской Федерации» [12]), а также по постановлениям, объединенным в группу дел «Гарабаев», подготовлены и находятся на рассмотрении Государственной Думы проекты федеральных законов, разработанные с учетом выводов Европейского суда, или федеральными органами исполнительной власти проводится подготовка проектов нормативных правовых актов РФ.

В целях исполнения других шести постановлений Европейского суда и постановлений, объединенных в группу дел «Тимофеева», предполагается организовать работу федеральных органов исполнительной власти:

- Минюста России, МВД России, ФСКН России, Минфина России во взаимодействии с Верховным Судом РФ и Следственным комитетом РФ — по подготовке проекта федерального закона, направленного на реализацию пилотного постановления Европейского суда от 10.01.2012 г. по жа-

лобам № 42525/07 и № 60800/08 «Ананьев и другие против Российской Федерации» [13] в части совершенствования компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы;

- Минюста России, Минфина России, Минэкономразвития России во взаимодействии с Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ и Генеральной прокуратурой РФ — по разработке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”», направленного на реализацию постановлений Европейского суда, объединенных в группу дел «Тимофеева», в том числе по постановлениям Европейского суда по жалобам от 17.04.2004 по делу № 5734/08 «Илюшкин и другие против Российской Федерации» [14], от 17.04.2004 по делу № 16967/10 «Калинкин и другие против Российской Федерации» [15], а также в связи с коммуникацией Европейского суда по жалобе от 27.03.2005 № 29920/05 «Герасимов и 14 других против Российской Федерации» в части регламентации исполнения судебных актов, предусматривающих исполнение государством обязательств «в натуре»;

- Минюста России и Минфина России — по внесению в Правительство РФ согласованных предложений по вопросу о необходимости разработки проекта нормативного правового акта в целях реализации постановлений Европейского суда от 13.12.2011 по жалобе № 13703/04 «Васильев и Ковтун против Российской Федерации» [16] и Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» в части установления оснований и порядка возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи) [17];

- Минюста России, МВД России, ФСКН России во взаимодействии с Верховным Судом РФ, Генеральной прокуратурой РФ и Следственным комитетом РФ — по внесению в Правительство РФ согласованных предложений о необходимости внесения изменений в УПК [18], касающихся регламентации порядка продления сроков содержания под стражей в период ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела после истечения предельного срока, установленного для применения данной меры пресечения, направленных на реализацию постановлений Европейского

суда от 03.03.2011 по жалобе № 5235/09 «Царенко против Российской Федерации» [19], от 29.05.2012 по жалобе № 2366/07 «Суслов против Российской Федерации» [20], от 13.11.2012 по жалобе № 61767/08 «Пятков против Российской Федерации» [21], от 13.11.2012 по жалобе № 1600/09 «Королева против Российской Федерации» [22] и определению Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 № 167-О «По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П. В. Янчева, В. А. Жеребенкова и М. И. Сапронова» [23].

*Мониторинг правоприменения
по отраслям законодательства
Российской Федерации*

По результатам мониторинга правоприменения, осуществленного в соответствии с планом мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г., установлено, что во исполнение федеральных законов в большинстве случаев приняты указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, а также иных органов, осуществляющих нормативное правовое регулирование в соответствии с законодательством РФ.

В 2012 г. и первом полугодии 2013 г. большая часть недостатков, выявленных в процессе мониторинга правоприменения, оперативно устранена. По состоянию на 1 августа 2013 г. принято 462 нормативных правовых акта РФ. Наиболее динамично развивалось законодательство в сфере промышленной безопасности, электроэнергетики, а также налоговое законодательство.

Кроме того, разработано свыше 60 проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование законодательства РФ и правоприменительной практики.

Гражданская оборона

В соответствии с п. 1 плана мониторинга правоприменения на 2012 г. МЧС России и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу гражданской обороны в пределах действия Федерального закона от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» [24] (далее — Федеральный закон № 28-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

Во всех случаях, предусмотренных Федеральным законом № 28-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Установлено, что Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [25] и постановлением Правительства РФ от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации» [26] предусматривается осуществление высшим должностным лицом субъекта РФ и органами государственной власти субъектов РФ нормативного правового регулирования в области гражданской обороны.

Вместе с тем ст. 3 Федерального закона № 28-ФЗ не предусматривает возможности издания нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в данной сфере.

В связи с этим планируется организовать работу МЧС России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О гражданской обороне”», предусматривающий, что правовое регулирование в области гражданской обороны осуществляется нормативными правовыми актами субъектов РФ в случаях, установленных нормативными правовыми актами РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [27] из Федерального закона № 28-ФЗ исключены положения, касающиеся создания служб гражданской обороны.

Однако Федеральный закон от 02.05.1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» [28] (далее — Федеральный закон № 76-ФЗ) продолжает регламентировать деятельность *территориальных служб гражданской обороны*.

В целях устранения выявленной несогласованности Федерального закона № 76-ФЗ и Федерального закона № 28-ФЗ планируется организовать работу Минпромторга России, МЧС России и Минобороны России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона “Об уничтожении химического оружия”» в части исключения положений о *территориальных службах гражданской обороны*.

Согласно п. 2–4 ст. 18 Федерального закона № 28-ФЗ обеспечение мероприятий регионального уровня по гражданской обороне, защите населения и территорий субъектов РФ является расходным обязательством субъекта РФ, обеспечение мероприятий местного уровня по гражданской обороне, защите населения и территорий муниципального округа является расходным обязательством муниципального образования, обеспечение мероприятий по гражданской обороне, проводимых организациями, осуществляется за счет средств организаций. Возмещение указанных расходов из федерального бюджета Федеральным законом № 28-ФЗ не предусмотрено.

В связи с этим планируется организовать работу МЧС России и Минфина России по подготовке проекта постановления Правительства РФ «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации “О возмещении расходов на подготовку и проведение мероприятий по гражданской обороне”».

В соответствии со ст. 13 Федерального закона № 28-ФЗ надзорные и контрольные функции в области гражданской обороны осуществляет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на решение задач в области гражданской обороны.

В связи с этим планируется организовать работу МЧС России по подготовке проекта постановления Правительства РФ о внесении изменений в п. 5 Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны, утвержденного постановлением Правительства РФ от 02.11.2000 № 841 [29], в части исключения контрольных полномочий в области гражданской обороны у органов исполнительной власти субъектов РФ.

Консульская деятельность

В соответствии с п. 2 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. МИДом России проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере консульской деятельности в пределах действия Федерального закона от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» (далее — Феде-

ральный закон № 154-ФЗ) [30], нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных Федеральным законом № 154-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В ходе анализа практики правоприменения выявлено, что в настоящее время не установлен механизм реализации положений федерального законодательства, предусматривающих запрет для граждан РФ, претендующих быть избранными в депутаты Государственной Думы и на пост Президента РФ, иметь гражданство иностранного государства, вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, в части предоставления информации о наличии у них гражданства иностранного государства, вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства.

В связи с этим планируется организовать работу МИДа России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти по внесению в Правительство РФ предложений, направленных на решение указанной проблемы в рамках соглашений между Российской Федерацией и иностранными государствами.

Исполнительное производство

В соответствии с п. 3 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минюстом России, ФССП России проведен мониторинг законодательства и правоприменительной практики по вопросам исполнительного производства в пределах действия Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [31], нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

Во исполнение требований указанного федерального закона принят целый ряд подзаконных нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти. Вместе с тем ни один нормативный правовой акт до настоящего времени не принят.

По результатам анализа информации, полученной в ходе мониторинга правоприменения,

разработаны три проекта федеральных законов, направленных на повышение эффективности исполнения судебных постановлений о взыскании штрафов с иностранных граждан и лиц без гражданства, на совершенствование порядка исполнения исполнительных документов, в том числе по требованиям о выселении должника из жилого и нежилого помещения, а также на совершенствование порядка осуществления розыска должников, их имущества и розыска ребенка.

*Порядок содержания под стражей,
исполнение наказаний,
не связанных с изоляцией
осужденных от общества,
медицинское обеспечение
и социальные гарантии*

В соответствии с п. 4 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минюстом России и ФСИН России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросам порядка содержания под стражей, исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, медицинского обеспечения и социальных гарантий в пределах действия УИК [32], нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В большинстве случаев необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, принятие которых предусмотрено УИК, приняты.

Вместе с тем до настоящего времени не принято семь подзаконных нормативных правовых актов.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Часть вторая ст. 96 УИК исключает возможность передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения ВИЧ-инфицированных осужденных. В соответствии с ч. 3 ст. 97 УИК ВИЧ-инфицированным осужденным не разрешаются выезды за пределы исправительных учреждений в связи с исключительными личными обстоятельствами, для решения вопросов трудового и бытового устройства осужденных после освобождения, на время ежегодного оплачиваемого отпуска, осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском доме и осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии.

Согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы № 89/14, № R(87) отделение ВИЧ-инфицированных осужденных от других групп осужденных в связи с их заболеванием не рекомендуется.

По информации, представленной Минздравом России, запрет на выезд за пределы исправительных учреждений ВИЧ-инфицированных осужденных не имеет медицинских и эпидемиологических обоснований.

В целях имплементации положений указанных рекомендаций Комитета министров Совета Европы планируется организовать работу Минюста России и Минздрава России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 96 и 97 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон от 30.12.2012 № 313-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» [33] предусматривает регистрацию гражданина РФ по месту пребывания в учреждении УИС, исполняющем наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, администрацией исправительного учреждения после его снятия с регистрационного учета по месту жительства.

Вместе с тем снятие с регистрационного учета по месту жительства гражданина Российской Федерации, осужденного к лишению свободы, не производится без заявления заинтересованного физического или юридического лица.

В целях оптимизации процедуры регистрации гражданина РФ по месту пребывания в учреждении УИС, исполняющем наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, планируется организовать работу Минюста России и ФМС России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего, что регистрация по месту пребывания в исправительных учреждениях и исправительных центрах должна производиться без обязательного снятия осужденного с регистрационного учета по месту жительства.

Труд и занятость населения

В соответствии с п. 5 плана мониторинга правоприменения на 2012 г. Минтрудом России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросам труда и занятости

населения в пределах действия ТК, Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [34] (далее — Закон № 1032-1), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных ТК и Законом № 1032-1, приняты необходимые нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Вместе с тем до настоящего времени не издано четыре подзаконных нормативных правовых акта, издание которых вытекает из норм ТК, и один подзаконный нормативный правовой акт, издание которого предусмотрено Законом № 1032-1.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

После исключения Федеральным законом от 20.04.2007 № 54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О минимальном размере оплаты труда” и другие законодательные акты Российской Федерации» [35] из ст. 129 ТК определения минимальной заработной платы (минимального размера оплаты труда) возникла проблема отсутствия четкого порядка включения или не включения в состав минимального размера оплаты труда компенсационных и стимулирующих выплат, в том числе выплат, обусловленных районным регулированием труда, предусмотренных законодательством.

В настоящее время Минтрудом России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, сторонами социального партнерства и научными учреждениями осуществляется подготовка проекта федерального закона, направленного на решение данного вопроса.

В целях совершенствования трудового законодательства в части порядка предоставления основных оплачиваемых отпусков и приведение его в соответствие с положениями Конвенции № 132 Международной организации труда об оплачиваемых отпусках, ратифицированной Федеральным законом от 01.07.2010 № 139-ФЗ «О ратификации Конвенции (пересмотренной в 1970 году) об оплачиваемых отпусках (Конвенции № 132)» [36], вступившей в силу для Российской Федерации 06.09.2011 г., планируется организовать работу Минтруда России по внесению в Правительство РФ предложений по вопросу имплементации положений указанной Конвенции в законодательство РФ.

Социальное обеспечение и социальное страхование

В соответствии с п. 6 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минтрудом России, Рострудом, Фондом социального страхования Российской Федерации, Пенсионным фондом Российской Федерации проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу социального страхования и социального обеспечения в пределах действия федеральных законов от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [37] (далее — Федеральный закон № 165-ФЗ), от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» [38] (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных федеральными законами № 165-ФЗ и № 212-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлен пробел в нормативном правовом регулировании.

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 29 Федерального закона № 212-ФЗ органы контроля за уплатой страховых взносов наделены правом предоставлять плательщикам страховых взносов отсрочки (рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам, пеням и штрафам в порядке и случаях, которые предусмотрены указанным Федеральным законом. Однако порядок и случаи предоставления плательщикам отсрочки (рассрочки) по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды этим Федеральным законом № 212-ФЗ не установлены.

В связи с этим планируется организовать работу Минтруда России по подготовке соответствующего законопроекта.

При изучении правоприменительной практики также выявлена необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [39] и некоторые другие законодательные акты РФ в целях унификации правовых норм в сфере обязательного социального страхования.

В связи с этим планируется организовать работу Минтруда России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

В ходе рассмотрения материалов о правоприменении Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [40] (далее — Федеральный закон № 167-ФЗ) выявлено, что п. 1 ст. 29 Федерального закона № 167-ФЗ определен круг лиц, имеющих право добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты за себя (за другое физическое лицо) страховых взносов в ПФР, однако порядок снятия таких лиц с регистрационного учета не установлен.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона № 167-ФЗ порядок регистрации и снятия с регистрационного учета, в том числе с использованием электронных документов, лиц, приравненных к страхователям в рамках указанного Федерального закона, устанавливается страховщиком. До настоящего времени данный порядок не определен.

В целях устранения неполноты правового регулирования в указанной сфере правоотношений планируется организовать работу Минтруда России и ПФР по представлению в Правительство РФ предложений по подготовке необходимых нормативных правовых актов.

Охота и сохранение охотничьих ресурсов

В соответствии с п. 7 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минприроды России, ФАС России, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу охоты и сохранения охотничьих ресурсов в пределах действия Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [41] (далее — Федеральный закон № 209-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 209-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Однако до настоящего времени не принято два подзаконных нормативных правовых акта, утверждение которых предусмотрено Федеральным законом № 209-ФЗ.

Кроме того, в ходе мониторинга правоприменения выявлена необходимость детализации полномочий Правительства РФ при определении перечня исключительных случаев, определяющих оборотоспособность диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ.

В целях уточнения полномочий Правительства РФ в области охраны и использования диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, планируется организовать работу Минприроды России по подготовке соответствующего законопроекта.

Государственное регулирование торговой деятельности в Российской Федерации

В соответствии с п. 8 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минпромторгом России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу государственного регулирования торговой деятельности в пределах действия Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [42] (далее — Федеральный закон № 381-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных Федеральным законом № 381-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В целях совершенствования правоотношений в данной сфере с учетом требований антимонопольного законодательства, а также устранения юридико-технических неточностей ФАС России совместно с Минпромторгом России и Минэкономразвития России разработан и внесен в Правительство РФ проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам регулирования торговой деятельности».

Создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан и стимулирование реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрение ресурсосберегающих технологий путем предоставления финансовой поддержки

В соответствии с п. 9 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минрегионом России проведен мониторинг

правоприменительной практики по вопросам создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан и стимулирования реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий путем предоставления финансовой поддержки, в том числе в пределах действия Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [43] (далее — Федеральный закон № 185-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных Федеральным законом № 185-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты.

Вместе с тем не реализовано одно положение постановления Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [44].

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования, часть которых на сегодняшний день устранены.

С учетом результатов анализа правоприменительной практики принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 240-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства”» [45], которым продлен срок деятельности Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, увеличены лимиты предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда и уточнены содержания адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Разработан парламентариями и внесен в Государственную Думу проект федерального закона, предусматривающий введение механизмов саморегулирования в сфере управления многоквартирными домами.

Также выявлены пробелы в правовом регулировании по отдельным вопросам, касающимся привлечения лиц к административной ответственности за правонарушения в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Статья 7.21 КоАП [46] закрепляет ответственность граждан за противоправные действия в отношении жилых помещений. Между тем в соответствии с жилищным и гражданским законодательством жилые помещения могут находиться в собственности не только граждан, но и организаций, которые также могут совершать противо-

правные действия, предусмотренные вышеназванной статьей КоАП.

В связи с этим планируется организовать работу Минрегиона России по подготовке проекта федерального закона о внесении изменений в КоАП в части установления ответственности юридических лиц за правонарушения, предусмотренное ст. 7.21 КоАП.

Содействие развитию жилищного строительства

В соответствии с п. 10 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере содействия развитию жилищного строительства в пределах Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [47] (далее — Федеральный закон № 161-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 161-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Не принят один подзаконный нормативный правовой акт, принятие которого предусмотрено Федеральным законом № 161-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В соответствии с ч. 1 ст. 16.8 Федерального закона № 161-ФЗ ведение реестра недобросовестных застройщиков осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ, который до настоящего времени не определен.

В связи с этим планируется организовать работу Минрегиона России по подготовке проекта постановления Правительства РФ «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на ведение реестра недобросовестных застройщиков».

Связь

В соответствии с п. 11 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минкомсвязью России, ФСТ России, Россвязью проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере связи в пределах действия Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» [48] (далее — Федеральный закон № 126-ФЗ),

нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 126-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принято три подзаконных нормативных правовых акта, утверждение которых предусмотрено Федеральным законом № 126-ФЗ.

В ходе анализа правоприменительной практики выявлена необходимость устранения проблем с качеством предоставления услуг связи, защиты интересов граждан и организаций, являющихся пользователями услуг связи, обеспечения безопасности в данной сфере правоотношений.

В целях устранения выявленных по результатам анализа правоприменительной практики проблем планируется организовать работу Минкомсвязи России по подготовке проекта федерального закона, направленного на совершенствование разрешительной деятельности (включая установление требований по раскрытию качества услуг связи), регулирование радиочастотного спектра, защиту интересов пользователей, развитие инфраструктуры связи и конкуренции в отрасли, обеспечение безопасности, а также сокращение перечня лицензий на оказание услуг связи.

В ходе изучения материалов мониторинга правоприменительной практики выявлены юридико-технические неточности, отсутствие единого понятийного аппарата в текстах нормативных правовых актов, регулирующих вопросы связи.

В целях устранения вышеуказанных недостатков планируется организовать работу Минкомсвязи России по подготовке проекта постановления Правительства РФ о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Правительства РФ, в том числе регулирующие вопросы регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, взаимодействия операторов связи с государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и радиовещания.

Кроме этого, анализ поступившей информации с учетом показателей, предусмотренных Методикой, позволил выявить проблемы в области предоставления услуг почтовой связи, требующие законодательного регулирования.

С момента принятия Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» [49], рынок услуг почтовой связи в Российской Федерации претерпел существенные изменения как по

составу и структуре его участников, так и по оказываемым услугам почтовой связи, в связи с чем возникла необходимость в разработке новых подходов к государственному регулированию этих услуг.

В этих целях Минкомсвязью России внесен в Правительство РФ проект федерального закона «О почтовой связи», положения которого направлены на обеспечение формирования единого рынка услуг почтовой связи посредством создания эффективного механизма взаимодействия всех участников процесса, направленного на повышение качества оказываемых услуг и обеспечение их доступности для всего населения РФ, а также реализации актов Всемирного почтового союза.

Персональные данные

В соответствии с п. 12 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минкомсвязью России, Роскомнадзором, ФСБ России, ФСТЭК России проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере персональных данных в пределах действия Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [50] (далее — Федеральный закон № 152-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 152-ФЗ, приняты нормативные правовые акты.

Не принят один подзаконный нормативный правовой акт, принятие которого предусмотрено Федеральным законом № 152-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Установлено различие в части определения термина «обработка персональных данных» в КоАП и в Федеральном законе № 152-ФЗ. Отсутствие единой терминологии не позволяет реализовать положения Федерального закона № 152-ФЗ при рассмотрении административных споров по данной категории дел.

В связи с этим планируется организовать работу Минкомсвязи России по подготовке соответствующего проекта федерального закона в части устранения выявленных проблем.

В настоящее время Минкомсвязью России обеспечивается имплементация положений Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, ратифицированной Федеральным законом от 19.12.2005 № 160-ФЗ «О ратификации

конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» [51], в законодательство Российской Федерации, а также приведение отраслевого законодательства в соответствие с Федеральным законом № 152-ФЗ. При этом выявлена необходимость установления правил обработки персональных данных в таких сферах, как банковская, страхования, осуществление оперативной розыскной деятельности и иных.

В целях установления более четкого определения биометрических персональных данных, дополнения Федерального закона № 152-ФЗ нормами об обязанности операторов персональных данных уведомлять субъектов персональных данных о том, что без их согласия и без поручения оператора персональные данные стали доступны третьим лицам или общедоступны, и о мерах, которые могут быть предприняты для снижения негативных последствий «утечки» информации, а также уточнения норм ч. 3 ст. 6 указанного Федерального закона об отсутствии необходимости получения отдельного согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных третьими лицами в случаях, предусмотренных п. 2–11 ч. 1 той же статьи, планируется организовать работу Минкомсвязи России, Минюста России, ФСБ России и ФСТЭК России по подготовке проекта федерального закона, направленного на устранение выявленных проблем.

Оборот земель сельскохозяйственного назначения

В соответствии с п. 13 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минсельхозом России, Минэкономразвития России, Россельхознадзором, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу оборота земель сельскохозяйственного назначения в пределах действия Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [52] (далее — Федеральный закон № 101-ФЗ), иных нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, в том числе постановления Правительства РФ от 15.11.2006 № 689 «О государственном земельном контроле» [53], а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 101-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правитель-

ства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принят один подзаконный нормативный правовой акт, утверждение которого предусмотрено Федеральным законом № 101-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В настоящее время для предоставления государственной или муниципальной услуги по переводу земель из одной категории в другую гражданам и юридическим лицам необходимо предоставить выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, которые могут быть получены в порядке межведомственного информационного запроса. Данное требование установлено в п. 2 ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [54] (далее — Закон № 172-ФЗ).

С учетом перехода на межведомственное информационное взаимодействие в электронном виде при предоставлении государственных и муниципальных услуг, планируется организовать работу Минсельхоза России совместно с Минэкономразвития России, Минприроды России и Минфином России по подготовке проекта федерального закона о внесении изменений в ст. 2 Закона № 172-ФЗ в части исключения указанных документов из числа документов, прилагаемых к ходатайству о переводе земель из одной категории в другую.

По результатам мониторинга правоприменения выявлено, что установленные постановлением Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [55] критерии не позволяют объективно оценивать степень снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

В связи с этим планируется организовать работу Минсельхоза России по внесению в Правительство РФ предложений по совершенствованию критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

Ветеринария

В соответствии с п. 14 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минсельхозом России, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере ветеринарии в пределах Закона РФ от 14.05.1993 № 4979-1

«О ветеринарии» [56] (далее — Закон РФ № 4979-1), Федерального закона от 10.12.2010 № 356-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» [57], нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Законом РФ № 4979-1, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принято два подзаконных нормативных правовых акта, утверждение которых предусмотрено Законом РФ № 4979-1.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

По результатам мониторинга правоприменения отмечена необходимость принятия новой редакции Федерального закона «О ветеринарии», учитывающего современное развитие общества и регламентирующего меры по достижению ветеринарной безопасности страны в гармонизации с международными ветеринарными нормами и правилами в рамках положений Таможенного союза и ВТО.

В новой редакции Федерального закона «О ветеринарии» необходимо четко разграничить полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в области ветеринарии в целях исключения дублирования функций, пересечения полномочий и ликвидации дополнительных административных барьеров для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в области ветеринарии, а также устранить имеющиеся в Законе РФ № 4979-1 недостатки и противоречия.

В настоящее время вопросы, связанные с осуществлением государственного ветеринарного надзора, урегулированы в связи с принятием постановления Правительства РФ от 05.06.2013 № 476 «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [58], которым утверждено новое положение о государственном ветеринарном надзоре.

Ряд нормативных правовых актов в области ветеринарии, в том числе ветеринарные правила и инструкции, устарели и не соответствуют законодательству РФ, поскольку были приняты органами государственной власти СССР и РСФСР.

Кроме того, органы государственной власти субъектов РФ указывают на необходимость восполнения пробелов в законодательстве РФ и утверждения, к примеру, типового положения

о лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, норм технологического проектирования ветеринарных объектов для муниципальных образований, правил продажи и обмена животными между хозяйствами, профилактики африканской чумы свиней и борьбы с ней, а также ветеринарно-санитарных правил для личных подсобных хозяйств, для убойных пунктов (площадок), холодильников, мясоперерабатывающих предприятий, для свиноводческих организаций закрытого типа, а также перевозки зоопарковых животных по территории РФ, содержания животных в зоопарках и зоомагазинах, убой сельскохозяйственных животных в личных подсобных хозяйствах, а также сельскохозяйственных животных, принадлежащих гражданам, дезинсекции и дератизации объектов государственного ветеринарного надзора.

С учетом изложенного планируется организовать работу Минсельхоза России, Россельхознадзора и Роспотребнадзора по проведению полной ревизии нормативных правовых актов в области ветеринарии и представлению доклада в Правительство РФ с предложениями о подготовке (переработке) необходимых нормативных правовых актов.

Развитие физической культуры и спорта

В соответствии с п. 15 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере развития физической культуры и спорта в пределах Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [59] (далее — Федеральный закон № 329-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 329-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принято 15 подзаконных нормативных правовых актов, утверждение которых предусмотрено Федеральным законом № 329-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Анализ Федерального закона № 329-ФЗ показал необходимость дополнительного нормативного регулирования вопросов разграничения полномочий в области физической культуры и спорта

между Российской Федерацией, субъектами РФ, органами местного самоуправления и общероссийскими и региональными спортивными федерациями. С этой целью Минспортом России подготовлен соответствующий проект федерального закона.

Одной из проблем в сфере физической культуры и спорта является приостановление норм Федерального закона № 329-ФЗ в части оформления и ведения спортивных паспортов.

Согласно ст. 7 Федерального закона № 329-ФЗ Российской Федерацией органам государственной власти субъектов РФ передается полномочие в части оформления и ведения спортивных паспортов. Однако до настоящего времени данное положение не реализовано, поскольку действие указанной статьи приостановлено до 01.01.2015 г. на основании п. 3 ст. 1 Федерального закона от 03.12.2012 № 237-ФЗ «О приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов”» [60] ввиду сокращения бюджетных ассигнований на оформление и ведение спортивных паспортов. В связи с этим Минспортом России разработан и внесен в Правительство РФ проект федерального закона, исключающего из сферы правового регулирования в области физической культуры и спорта институт спортивного паспорта.

Применение части первой Налогового кодекса Российской Федерации

В соответствии с п. 16 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минфином России и ФНС России проведен мониторинг применения ч. 1 НК [61].

В большинстве случаев, установленных ч. 1 НК, приняты необходимые нормативные правовые акты.

Не принято восемь подзаконных нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено ч. 1 НК.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

С учетом анализа правоприменительной практики разработано четыре проекта федеральных законов, направленных на решение проблем, связанных с совершенствованием контроля за соблюдением банками законодательства о налогах и сборах, реализацией мероприятий налогового контроля, обменом налоговой информацией, проведением совместных налоговых прове-

рок и координацией усилий по взиманию налогов, противодействием уклонению от налогообложения с использованием офшорных и низконалоговых юрисдикций, а также иных вопросов налогового администрирования.

Кроме того, подготовлен проект постановления Правительства РФ в части уточнения перечня объектов и технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность, и установления требований к индикаторам энергетической эффективности в целях обеспечения принятия решений о предоставлении инвестиционного налогового кредита, а также утверждения Типового соглашения между Правительством РФ и правительством иностранного государства об обмене налоговой информацией. На основании указанного акта планируется заключение соответствующих двусторонних межправительственных соглашений с офшорными и низконалоговыми юрисдикциями в целях противодействия схемам минимизации налогообложения.

Оценочная деятельность

В соответствии с п. 17 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минэкономразвития России проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере оценочной деятельности в пределах действия Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [62] (далее — Федеральный закон № 135-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 135-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принято два подзаконных нормативных правовых акта, утверждение которых предусмотрено Федеральным законом № 135-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

С учетом изучения материалов правоприменительной практики Минэкономразвития России подготовлен проект федерального закона, предусматривающий повышение прозрачности процедур государственной кадастровой оценки и увеличение сроков оспаривания ее результатов.

По результатам мониторинга выявлен ряд системных проблем в сфере оценочной деятельности, приводящих в том числе к отсутствию

единообразной практики применения нормативных правовых актов, а также вынесению (совершению) неправомερных и необоснованных решений (действий (бездействия) при применении нормативных правовых актов в сфере оценочной деятельности.

В связи с этим в рамках национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации на 2012–2013 гг. Минэкономразвития России разрабатывается проект распоряжения Правительства РФ, которым предполагается утвердить план мероприятий («дорожную карту») «Совершенствование оценочной деятельности» (далее — «дорожная карта»), направленных на повышение эффективности регулирования оценочной деятельности, уровня компетентности субъектов оценочной деятельности, ответственности за результаты определения рыночной, кадастровой или иной стоимости, транспарентности процедур ее определения, усовершенствование механизма оспаривания кадастровой стоимости, восполнение методологической базы оценочной деятельности.

Кроме этого Минэкономразвития России запланировано проведение мероприятий по разработке и внесению изменений в федеральные стандарты оценки, повышению прозрачности оценки, уточнению порядка применения имущественной ответственности юридических лиц, с которым оценщик заключил трудовой договор, а также дисциплинарной ответственности оценщиков и экспертов саморегулируемых организаций оценщиков, а также установлению ее в отношении экспертов саморегулируемых организаций оценщиков; совершенствованию процедур проведения государственной кадастровой оценки, порядка оспаривания результатов определения кадастровой стоимости и установления дополнительных требований к исполнителям работ по определению кадастровой стоимости; уточнению полномочий органов государственного и негосударственного регулирования оценочной деятельности.

*Государственная регистрация
юридических лиц
и индивидуальных предпринимателей*

В соответствии с п. 18 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минэкономразвития России совместно с ФНС России проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в пределах действия Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индиви-

дуальных предпринимателей» [63] (далее — Федеральный закон № 129-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В большинстве случаев приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принято три подзаконных нормативных правовых акта, утверждение которых предусмотрено Федеральным законом № 129-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

С учетом результатов анализа правоприменительной практики в целях создания благоприятных условий для начала предпринимательской деятельности путем упрощения процедуры государственной регистрации и сокращения сроков ее прохождения разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации” (в части сокращения сроков регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в государственных внебюджетных фондах)».

В настоящее время законодательно не регламентирована процедура аннулирования записи в Едином государственном реестре юридических лиц о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации (ликвидации), при отмене самим юридическим лицом решения о реорганизации (ликвидации). Также отсутствуют правовые основания для исправления технических ошибок, в связи с чем регистрирующий орган выносит отказ в государственной регистрации по основанию непредставления необходимых документов.

Кроме того, с учетом правоприменительной практики представляется необходимым предусмотреть возможность повторного представления документов в регистрирующий орган без повторной уплаты государственной пошлины.

В связи с этим планируется организовать работу Минэкономразвития России, Минфина России, ФНС России по представлению в Правительство РФ предложений о подготовке проекта федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон № 129-ФЗ в части урегулирования вышеуказанных проблем.

Отсутствует единообразие в судебной практике при разрешении споров об оспаривании отказа регистрирующего органа при непредставлении заявителем документов, подтверждающих его право на использование конкретного адреса

в качестве местонахождения юридического лица, либо отсутствию исполнительного органа юридического лица по указанному адресу. В ходе мониторинга правоприменения установлено, что часть судов выносит решение о правомерности такого отказа, поскольку Единый государственный реестр юридических лиц должен содержать только достоверные сведения, а представление недостоверных сведений приравнивается к их непредставлению. Другая часть судов, напротив, выносит решение о неправомерности такого отказа, поскольку такой адрес служит исключительно для связи с юридическим лицом и оно само несет неблагоприятные последствия указания недостоверного адреса. Также выявлены случаи, когда суд, признавая отказ в государственной регистрации неправомерным, указывает на возможность и необходимость привлечения к ответственности заявителя за представление недостоверных сведений о юридическом лице.

Для устранения данной проблемы планируется организовать работу Минэкономразвития России по обращению в Высший Арбитражный Суд РФ по вопросу получения разъяснений судебной практики по указанной категории дел.

Приватизация государственного и муниципального имущества

В соответствии с п. 19 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минэкономразвития России, Росимуществом, ФАС России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу приватизации государственного и муниципального имущества в пределах действия Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [64] (далее — Федеральный закон № 178-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

Во всех случаях, установленных Федеральным законом № 178-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Законодательно не установлен необходимый в силу требований п. 3 ст. 1 151 ГК [65] порядок наследования, учета и передачи в собственность субъектов РФ выморочного имущества, не определен федеральный орган исполнительной

власти, уполномоченный на получение свидетельства о праве собственности на выморочное имущество.

В связи с этим планируется организовать работу Минэкономразвития России, Минрегиона России, Минфина России, Минюста России и Росимущества по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части наследования выморочного имущества.

В ходе мониторинга правоприменения выявлена необходимость совершенствования информационного сопровождения приватизации в части перехода к размещению соответствующей информации в Интернете, а также необходимость упрощения процедуры планирования продажи малоценного имущества.

В Федеральном законе № 178-ФЗ необходимо исключить норму об обязательной публикации в печатных изданиях прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества, ежегодных отчетов о результатах приватизации федерального имущества, сведений об актах планирования приватизации имущества, находящегося в собственности субъектов РФ, муниципального имущества, решений об условиях приватизации соответственно государственного и муниципального имущества, информационных сообщений о продаже указанного имущества и об итогах его продажи и сосредоточить всю информацию о продаже имущества на одном сайте — официальном сайте Российской Федерации в Интернете для размещения информации о проведении торгов (<http://www.torgi.gov.ru>).

Данная новация позволит значительно сократить затраты бюджетных средств, выделяемых на проведение приватизационных процедур, а также обеспечит широкий информационный охват всех заинтересованных лиц.

В целях устранения выявленной проблемы планируется организовать работу Минэкономразвития России, Минкомсвязи России, ФАС России по подготовке соответствующего законопроекта.

Соблюдение законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним при предоставлении государственных и муниципальных услуг

В соответствии с п. 20 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Минэкономразвития России совместно с Росреестром проведен мониторинг правоприменительной практики в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок

с ним при предоставлении государственных и муниципальных услуг в пределах действия Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [66] (далее — Федеральный закон № 122-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

Не принято пять подзаконных нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено Федеральным законом № 122-ФЗ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В целях комплексного уточнения правовых норм, определяющих порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственного кадастрового учета объектов недвижимости, ведения государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, предоставления сведений из государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета» [67].

Указанным Федеральным законом более четко закреплены на законодательном уровне порядок и сроки принятия должностными лицами органа, осуществляющими государственную регистрацию, решений о приостановлении и отказе в государственной регистрации с последующим уведомлением об этом участников отношений, возникающих при государственной регистрации.

Электроэнергетика и теплоснабжение

В соответствии с п. 21 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. проведен мониторинг правоприменительной практики законодательства об электроэнергетике и теплоснабжении в пределах действия федеральных законов от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [68] (далее — Федеральный закон № 35-ФЗ), от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [69] (далее — Федеральный закон № 190-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В большинстве случаев, установленных федеральными законами № 35-ФЗ и № 190-ФЗ,

приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принято 16 подзаконных нормативных правовых актов, утверждение которых предусмотрено Федеральным законом № 35-ФЗ.

В сфере тарифообразования в электроэнергетике одной из основных проблем является наличие перекрестного субсидирования между отдельными группами потребителей в цене электрической энергии, оплачиваемой конечным потребителем, а также в тарифах на передачу электрической энергии, что нарушает баланс экономических интересов поставщиков и покупателей электрической энергии, препятствует внедрению конкурентных, рыночных принципов ценообразования на регулируемые виды деятельности, влечет за собой дополнительные расходы производителей электрической энергии.

В целях решения указанной проблемы парламентариями внесен в Государственную Думу проект федерального закона № 170322-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике” и статью 8 Федерального закона “О естественных монополиях”», предусматривающий определение понятия и методологии расчета перекрестного субсидирования.

В настоящее время генерирующие компании, осуществляя технологическое присоединение к распределительным устройствам объекта генерации энергопринимающих устройств потребителей, не имеют возможности компенсировать в полном объеме понесенные затраты на осуществление технологического присоединения. Данная ситуация на практике приводит к отказу от реализации проектов по строительству (реконструкции, модернизации) распределительных устройств электростанций в целях присоединения энергопринимающих устройств потребителей.

В целях исправления ситуации ФСТ России разрабатывается проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”» по вопросу ценообразования при технологическом присоединении к распределительным устройствам производителя электрической энергии.

Принятие указанного проекта федерального закона потребует внесения соответствующих изменений в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике».

В связи с этим ФСТ России подготовлен проект постановления Правительства РФ о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ

по вопросам компенсации сетевым организациям выпадающих доходов, связанных с технологическим присоединением к электрическим сетям.

В области развития оптового и розничного рынков электрической энергии выявлена проблема низкого уровня платежной дисциплины на розничных рынках, отсутствие эффективных законодательных механизмов, стимулирующих к своевременному погашению задолженности потребителей на розничных рынках перед энергосбытовыми и сетевыми организациями.

В целях устранения указанной проблемы Минэнерго России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергоресурсов».

Минэнерго России и Ростехнадзором обозначена проблема нормативного правового регулирования вопросов надежности и безопасности в электроэнергетике. В связи с отсутствием полномочий федеральные органы исполнительной власти не могут разрабатывать и утверждать документы, устанавливающие обязательные требования к процессам ремонта и капитального строительства в электроэнергетической отрасли.

В целях устранения указанного пробела планируется организовать работу Минэнерго России и Ростехнадзора по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”» в части наделяния Правительства РФ полномочиями по установлению обязательных требований к объектам электроэнергетики и энергопринимающим установкам, к входящим в их состав оборудованию и устройствам, а также к процессам их проектирования, создания, ремонта, реконструкции, модернизации и эксплуатации.

В сфере совершенствования инвестиционного процесса в электроэнергетике выявлены проблемы, заключающиеся в недостаточном уровне публичности процесса утверждения уполномоченными органами исполнительной власти инвестиционных программ субъектов электроэнергетики, а также в отсутствии механизмов независимой оценки технологических и конструктивных решений и объемов финансовых потребностей, предусмотренных указанными инвестиционными программами, что создает предпосылки для неэффективного использования такими субъектами электроэнергетики инвестиционных ресурсов, включаемых в регулируемые государством цены (тарифы) или предусмотренных бюджетами бюджетной системы РФ.

Для устранения данной проблемы Минэнерго России разработан проект постановления Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 977 “Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики”».

По результатам мониторинга правоприменения Минэнерго России в целях ограничения деятельности неквалифицированных территориальных сетевых организаций разрабатывает проект постановления Правительства РФ, устанавливающего квалификационные требования для сетевых организаций.

Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» устанавливает возможность регистрировать единую группу точек поставки энергосбытовой компанией. Таким правом обладает только гарантирующий поставщик.

Указанные Правила ставят энергосбытовые компании в неравное положение с гарантирующим поставщиком.

Для решения данной проблемы ФАС России разработан проект постановления Правительства РФ о внесении изменений в указанные Правила, которым предусматривается возможность регистрировать единую группу точек поставки энергосбытовой компанией.

По результатам мониторинга правоприменительной практики в сфере теплоснабжения установлено, что в большинстве случаев, предусмотренных Федеральным законом № 190-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

До настоящего времени не реализовано девять положений Федерального закона № 190-ФЗ.

В целях закрепления за Правительством РФ полномочий по установлению порядка расследования причин аварийных ситуаций при теплоснабжении, а за федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере безопасности электрических и тепловых установок и сетей, полномочий по расследованию их причин Правительством РФ внесен в Государственную Думу разработанный Минэнерго России законопроект № 182 358-6 «О внесении изменений в статьи 4 и 20 Федерального закона “О теплоснабжении” в части определения полномочий Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти в сфере теплоснабжения».

*Порядок осуществления
иностранных инвестиций в хозяйственные
общества, имеющие стратегическое значение
для обеспечения обороны страны
и безопасности государства*

В соответствии с п. 22 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. ФАС России проведен мониторинг правоприменительной практики законодательства о порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в пределах действия Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [70] (далее — Федеральный закон № 57-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

Во всех случаях, предусмотренных Федеральным законом № 57-ФЗ, приняты нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Основными направлениями либерализации законодательства РФ об иностранных инвестициях стали улучшение общего инвестиционного климата в Российской Федерации, в том числе устранение административных барьеров для иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций в форме приобретения акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение, а также совершенствование контроля за осуществлением иностранных инвестиций.

Общий анализ практики применения Федерального закона № 57-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что все правовые средства контроля иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение, применяются в полном объеме, а введенные Федеральным законом № 57-ФЗ ограничения не препятствуют развитию конкуренции на соответствующих товарных рынках в стратегических секторах российской экономики.

*Контроль (надзор) за установлением
и применением цен (тарифов)
в регулируемых сферах деятельности*

В соответствии с п. 23 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 год ФСТ России проведен мониторинг пра-

воприменительной практики в области контроля (надзора) за установлением и применением цен (тарифов) в регулируемых сферах деятельности в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [71] (далее — Федеральный закон № 294-ФЗ) в пределах действия отдельных постановлений Правительства РФ по вопросам государственного контроля (надзора) в сферах естественных монополий, а также контроля за установлением и (или) применением регулируемых государством цен (тарифов) в области газоснабжения, в электроэнергетике, в коммунальном комплексе, в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения (далее — постановления Правительства РФ по вопросам контроля (надзора) за установлением и применением цен (тарифов) в регулируемых сферах деятельности).

В большинстве случаев приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Вместе с тем федеральными органами исполнительной власти до настоящего времени не принято два нормативных правовых акта, принятие которых предусмотрено актами Правительства РФ.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В целях приведения постановлений Правительства РФ по вопросам контроля (надзора) за установлением и применением цен (тарифов) в регулируемых сферах деятельности в соответствие с федеральными законами № 294-ФЗ, от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [72], от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [73], от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [74], от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» [75], от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [76], от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [77] принято постановление Правительства РФ от 27.06.2013 № 543 «О государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов), а также изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [78].

Постановлением утверждено Положение о государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов) и установлен единый порядок осуществления

государственного контроля (надзора) в области газоснабжения, в электроэнергетике, в коммунальном комплексе, в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, в сферах деятельности субъектов естественных монополий.

Обустройство государственной границы Российской Федерации, создание, развитие и обеспечение деятельности пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации и мест пересечения государственной границы Российской Федерации

В соответствии с п. 24 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Росграницей проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу обустройства государственной границы РФ, создания, развития и обеспечения деятельности пунктов пропуска через государственную границу РФ и мест пересечения государственной границы РФ, в том числе в пределах действия Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [79] (далее — Закон № 4730-1), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Законом № 4730-1, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Не принят один нормативный правовой акт, утверждение которого предусмотрено постановлением Правительства РФ от 01.11.2007 № 734 «О Федеральном агентстве по обустройству государственной границы Российской Федерации» [80].

По результатам анализа правоприменения Росграницей подготовлено три проекта постановлений Правительства РФ в части наделения Росграницы полномочиями по изъятию, предоставлению земельных участков и резервированию земель, упрощения процедуры определения пределов пунктов пропуска через государственную границу РФ, установленных в пределах морских (речных) портов, аэропортов, железнодорожных станций, а также уточнения полномочий Росграницы, распространяющихся на имущество, находящееся вне пределов пунктов пропуска через государственную границу РФ.

В ходе изучения информации о правоприменении в указанной сфере выявлена необходимость дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы в сфере обеспечения функционирования пунктов пропуска через государственную границу РФ.

Пунктом 20 Правил установления, открытия, функционирования (эксплуатации), реконструкции и закрытия пунктов пропуска через государственную границу РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 482, на Росграницу возложены полномочия по созданию администраций пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации. Однако указанными Правилами не определены задачи, функции и полномочия администрации пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации. Кроме того, отсутствуют финансовые, материальные и кадровые ресурсы для создания администраций пунктов пропуска.

В целях выработки решения по данному вопросу и на основании абзаца третьего подпункта второго раздела III протокола заседания Государственной пограничной комиссии от 26.12.2012 г. № 3 Росграницей по согласованию с государственными контрольными органами с 1 августа по 15 декабря 2013 г. проводится пилотный проект по созданию администраций в ряде пунктов пропуска.

В связи с этим планируется организовать работу Росграницы по представлению в Правительство Российской Федерации доклада с предложениями по функционированию администраций пунктов пропуска.

Государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

В соответствии с п. 25 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Росалкогольрегулированием проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу государственного регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в пределах действия Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [81] (далее — Федеральный закон № 171-ФЗ), нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

В большинстве случаев, установленных Федеральным законом № 171-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Однако до настоящего времени не принято шесть нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено Федеральным законом № 171-ФЗ, а также постановлениями Правительства РФ от 19.06.2006 № 380 «Об учете объема производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также учета использования производственных мощностей» [82] и от 28.06.2012 № 649 «О проведении экспертизы при осуществлении лицензионного контроля за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [83].

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

По результатам анализа правоприменения Росалкогольрегулированием подготовлено три проекта федеральных законов в части усиления уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, совершенствования регулирования розничной продажи алкогольной продукции, установления понятия «общественные места», в которых запрещено потребление (распитие) алкогольной продукции, а также определения порядка доведения до потребителей информации, содержащей необходимые сведения об алкогольной продукции.

Подготовлено два проекта постановлений Правительства РФ в части представления в электронной форме деклараций об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, уточнения уровня органов местного самоуправления, уполномоченных определять границы прилегающих территорий (органы местного самоуправления муниципальных районов или органы местного самоуправления городских и сельских поселений), а также урегулирования порядка определения прилегающих территорий.

В ходе изучения информации о правоприменении в указанной сфере выявлена необходимость внесения изменений и признания утратившими силу ряда нормативных правовых актов РФ.

Пункт 3 ст. 8 Федерального закона № 171-ФЗ, предусматривавший государственную регистрацию основного технологического оборудования для производства этилового спирта и (или) алкогольной продукции, утратил силу.

Вместе с тем п. 85 ст. 333.33 НК устанавливает размер государственной пошлины за государственную регистрацию основного технологического оборудования для производства этилового спирта и (или) алкогольной продукции.

В связи с этим планируется организовать работу Росалкогольрегулирования и Минфина России по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части исключения государственной пошлины за государственную регистрацию основного технологического оборудования для производства этилового спирта и (или) алкогольной продукции».

Кроме того, планируется организовать работу Росалкогольрегулирования совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти по подготовке проекта постановления Правительства РФ «О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 8 апреля 1999 г. № 392» [84].

Также соответствующим федеральным органам исполнительной власти необходимо принять решения о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России № 482, Минсельхоза России № 682 и Минфина России № 76н от 05.11.1999 «Об утверждении порядка уплаты сбора за государственную регистрацию основного технологического оборудования для производства этилового спирта и (или) алкогольной продукции» [85] (зарегистрирован в Минюсте России 21.01.2000, регистрационный № 2060).

Промышленная безопасность, безопасность гидротехнических сооружений

В соответствии с п. 26 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Ростехнадзором, МЧС России, Минтрансом России, Ространснадзором, Минприроды России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу промышленной безопасности, безопасности гидротехнических сооружений в пределах действия ВК [86], федеральных законов от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [87] (далее — Федеральный закон № 116-ФЗ), от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» [88] (далее — Федеральный закон № 117-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В большинстве случаев, установленных ВК [89], федеральными законами № 116-ФЗ и № 117-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти в части промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений.

Не принято шесть подзаконных нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено

указанными федеральными законами, а также КВТ [89].

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В настоящее время Ростехнадзором проводится разработка отраслевых федеральных норм и правил в области промышленной безопасности (общие требования к обоснованию безопасности опасного производственного объекта, правила безопасности при эксплуатации эскалаторов на станциях метрополитенов, сетей газораспределения и газопотребления, магистральных трубопроводов, опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения, и другие).

По результатам мониторинга правоприменения выявлено, что на практике применяются равные коэффициенты базовых ставок страховых тарифов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 01.10.2011 № 808 «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, их структуры и порядка применения страховщиками при расчете страховой премии», для различных типов опасных объектов.

В целях дифференциации базовых ставок страховых тарифов для различных типов опасных объектов планируется организовать работу Минфина России, Минэнерго России, Минпромторга России, Минтруда России, Ростехнадзора по внесению в Правительство РФ предложений по корректировке базовых ставок страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельца опасного объекта.

Согласно ст. 18 Федерального закона № 117-ФЗ в случае, если затраты, необходимые для возмещения вреда, причиненного в результате аварии гидротехнического сооружения, превышают сумму финансового обеспечения гражданской ответственности, определенного в соответствии со ст. 17 упомянутого Федерального закона порядок возмещения вреда устанавливает Правительство РФ.

В связи с этим планируется организовать работу Ростехнадзора, Минтранса России, Минфина России по подготовке проекта постановления Правительства РФ, устанавливающего порядок возмещения вреда в указанном случае.

Оборот взрывчатых материалов промышленного назначения

В соответствии с п. 27 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на

2012 г. Ростехнадзором, МВД России, Минпромторгом России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу оборота взрывчатых материалов промышленного назначения в пределах действия Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [90] (далее — Федеральный закон № 99-ФЗ), нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных Федеральным законом № 99-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Федеральным законом от 28.07.2012 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу “одного окна”» [91] (далее — Федеральный закон № 133-ФЗ) были внесены изменения в Федеральный закон № 99-ФЗ, устанавливающие деятельность, связанную с обращением взрывчатых материалов промышленного назначения, в качестве самостоятельного лицензируемого вида деятельности.

До принятия нового положения о лицензировании указанной деятельности на практике применяется постановление Правительства РФ от 16.04.2008 № 279 «Об утверждении положений о лицензировании в области взрывчатых материалов промышленного назначения» [92].

В целях реализации Федерального закона от 28.07.2012 № 133-ФЗ в настоящее время разработан проект постановления Правительства Российской Федерации «О лицензировании деятельности, связанной с обращением взрывчатых материалов промышленного назначения».

Безопасное ведение горных работ

В соответствии с п. 28 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Ростехнадзором и Минприроды России проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу безопасного ведения горных работ в пределах действия Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [93] (далее — Закон РФ № 2395-1), Федерального закона № 116-ФЗ, нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных Законом РФ № 2395-1 и Федеральным законом № 116-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

Закон РФ № 2395-1 предусматривает обязанность соблюдения планов развития горных работ, в соответствии с которыми осуществляется ведение горных работ.

При этом порядок утверждения планов развития горных работ законодательством РФ о недрах не определен. В связи с этим пользователь недр на любом этапе может корректировать план развития горных работ.

Аналогичная ситуация складывается при оформлении документов, удостоверяющих уточненные границы горного отвода.

В целях обеспечения безопасного ведения горных работ в настоящее время разработан и внесен Правительством РФ в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О недрах”» в части регламентации порядка подготовки и согласования планов и схем развития горных работ, оформления документов, удостоверяющих уточненные границы горного отвода.

Использование атомной энергии

В соответствии с п. 29 плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 г. Ростехнадзором и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» проведен мониторинг правоприменительной практики по вопросу использования атомной энергии в пределах действия федеральных законов от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [94] (далее — Федеральный закон № 170-ФЗ), от 08.03.2011 № 35-ФЗ «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии» [95] (далее — Федеральный закон от 8 марта 2011 г. № 35-ФЗ), нормативных правовых актов Прези-

дента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти.

В случаях, установленных федеральными законами № 170-ФЗ и № 35-ФЗ, приняты необходимые нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

В ходе анализа поступившей информации, проведенного с учетом показателей, предусмотренных Методикой, выявлены проблемы, требующие законодательного регулирования.

В 2011 г. внесены изменения в ст. 26 Федерального закона № 170-ФЗ в части возможности получения совмещенной лицензии. Однако до настоящего времени понятие «совмещенная лицензия», а также изменения, устанавливающие размер государственной пошлины за ее предоставление, в НК отсутствуют.

В целях устранения указанного пробела законодательного регулирования планируется организовать работу Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Минфина России, Ростехнадзора по подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об использовании атомной энергии” и в Налоговый кодекс Российской Федерации» в части определения понятия «совмещенная лицензия» и размера государственной пошлины за ее предоставление.

Кроме того, в законодательстве РФ отсутствуют специальные нормы об ответственности за ядерный ущерб. В развитие положений Венской Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, ратифицированной Федеральным законом от 21.03.2005 № 23-ФЗ [96], планируется организовать работу Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Ростехнадзора, Минздрава России, Минобороны России, Минтруда России, Минфина России по представлению в Правительство РФ предложений по подготовке проекта федерального закона «Об ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием юридическим и физическим лицам, здоровью граждан».

По результатам мониторинга правоприменения иные проблемы в рассмотренных сферах законодательства, требующие корректировки нормативных правовых актов РФ, не выявлены.

1. См.: СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

2. См.: Там же. № 35. Ст. 5102.

3. См.: РГ. 2011. 24 авг.

4. См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1637.

-
5. См.: Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
 6. См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2.
 7. См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7627.
 8. См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9.
 9. См.: Там же. 2004. № 2.
 10. См.: Там же. 2011. № 2.
 11. См.: Там же. 2012. № 6.
 12. См.: Там же. 2013. № 5.
 13. См.: Там же. 2012. № 8.
 14. См.: Там же. 2012. № 10.
 15. См.: Там же. 2013. № 5.
 16. См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 4.
 17. См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.
 18. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
 19. См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.
 20. См.: Там же. 2013. № 11.
 21. См.: Там же. 2012. № 12.
 22. См.: Там же. № 12.
 23. См.: СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 230.
 24. См.: Там же. 1998. № 7. Ст. 799.
 25. См.: Там же. 1999. № 42. Ст. 5005.
 26. См.: Там же. 2007. № 49. Ст. 6165.
 27. См.: Там же. 2004. № 35. Ст. 3607.
 28. См.: Там же. 1997. № 18. Ст. 2105.
 29. См.: Там же. 2000. № 45. Ст. 4490.
 30. См.: Там же. 2010. № 28. Ст. 3554.
 31. См.: Там же. 2007. № 41. Ст. 4849.
 32. См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Там же. 1997. № 2. Ст. 198.
 33. См.: Там же. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7638.
 34. См.: Там же. 1996. № 17. Ст. 1915.
 35. См.: Там же. 2007. № 17. Ст. 1930.
 36. См.: Там же. 2010. № 27. Ст. 3423.
 37. См.: Там же. 2009. № 30. Ст. 3738.
 38. См.: Там же. 1998. № 31. Ст. 3803.
 39. См.: Там же. 2001. № 51. Ст. 4832.
 40. См.: Там же. 2009. № 30. Ст. 3735.
 41. См.: Там же. 2010. № 1. Ст. 2.
 42. См.: Там же. № 1. Ст. 2.
 43. См.: Там же. 2007. № 30. Ст. 3799.
 44. См.: Там же. 2011. № 22. Ст. 3168.
 45. См.: Там же. 2013. № 30 (Ч. 1). Ст. 4073.
 46. См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Там же. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
 47. См.: Там же. 2008. № 30 (Ч. 2). Ст. 3617.
 48. См.: Там же. 2003. № 28. Ст. 2895.
 49. См.: Там же. 1999. № 29. Ст. 3697.
 50. См.: Там же. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3451.
 51. См.: Там же. 2005. № 52 (Ч. 1). Ст. 5573.
 52. См.: Там же. 2002. № 30. Ст. 3018.
 53. См.: Там же. 2006. № 47. Ст. 4919.
 54. См.: Там же. 2004. № 52 (Ч. 1). Ст. 5276.
 55. См.: Там же. 2011. № 30 (2). Ст. 4655.
 56. См.: ВСНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.
 57. См.: СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6614.
 58. См.: Там же. 2013. № 24. Ст. 2999.
 59. См.: Там же. 2007. № 50. Ст. 6242.
 60. См.: Там же. 2012. № 50 (Ч. 5). Ст. 6960.
 61. См.: Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Там же. 1998. № 31. Ст. 3824; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Там же. 2000. № 32. Ст. 3340.
 62. См.: Там же. 1998. № 31. Ст. 3813.
 63. См.: Там же. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3431.
 64. См.: Там же. 2002. № 4. Ст. 251.
 65. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
 66. См.: Там же. 1997. № 30. Ст. 3594.
 67. См.: Там же. 2013. № 30 (Ч. 1). Ст. 4083.
 68. См.: Там же. 2003. № 13. Ст. 1177.
-

69. См.: *СЗ РФ*. 2010. № 31. Ст. 4159.
70. См.: *Там же*. 2008. № 18. Ст. 1940.
71. См.: *Там же*. № 52 (Ч. 1). Ст. 6249.
72. См.: *Там же*. 1995. № 34. Ст. 3426.
73. См.: *Там же*. 1999. № 14. Ст. 1667.
74. См.: *Там же*. 2003. № 13. Ст. 1177.
75. См.: *Там же*. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 36.
76. См.: *Там же*. 2010. № 31. Ст. 4159.
77. См.: *Там же*. 2011. № 50. Ст. 7358.
78. См.: *Там же*. 2013. № 27. Ст. 3602.
79. См.: *ВСНД и ВС РФ*. 1993. № 17. Ст. 594.
80. См.: *СЗ РФ*. 2007. № 46. Ст. 5575.
81. См.: *Там же*. 1995. № 48. Ст. 4553.
82. См.: *Там же*. 2006. № 26. Ст. 2845.
83. См.: *Там же*. 2012. № 27. Ст. 3758.
84. См.: *Там же*. 1999. № 16. Ст. 1993.
85. См.: *РГ*. 2000. 2 февр.
86. См.: *Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ // СЗ РФ*. 2006. № 23. Ст. 2381.
87. См.: *СЗ РФ*. 1997. № 30. Ст. 3588.
88. См.: *Там же*. № 30. Ст. 3589.
89. См.: *Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ // Там же*. 2001. № 11. Ст. 1001.
90. См.: *Там же*. 2011. № 19. Ст. 2716.
91. См.: *Там же*. 2012. № 31. Ст. 4322.
92. См.: *Там же*. 2008. № 16. Ст. 1704.
93. См.: *Там же*. 1995. № 10. Ст. 823.
94. См.: *Там же*. № 48. Ст. 4552.
95. См.: *Там же*. 2011. № 11. Ст. 1504.
96. См.: *Там же*. 2005. № 13. Ст. 1081.

«Старшая Эдда» как отражение социальных норм догосударственного и раннегосударственного общества

«Elder Edda» as Reflection of Social Norms of Before-State and Early State Society

Статья посвящена рассмотрению проблем власти в догосударственном и раннегосударственном обществе. На примере сюжетов «Старшей Эдды» проанализирована тема свободы, а также место справедливости и права в жизни героев произведения.

Право; свобода; мифология; общество

Article is devoted to the analysis of problems of the power in before-state and the early state society. On the example of the plots displayed in the «Elder Edda», the subject of freedom and a justice and right place in life of heroes of works is analyzed.

Law; freedom; mythology; society

«Старшая Эдда» представляет собой памятник североевропейского эпоса, существующий в виде песен о богах и героях и сохранившийся в форме рукописи, которая датируется XIII в. Иногда утверждают, что «Старшая Эдда» — памятник именно исландского эпоса, однако в сборнике встречаются эпические персонажи скандинавских, а также англосаксонских стран. При анализе стиля изложения Эдды можно заметить, что он более близок к устному повествованию, чем к письменному. Вероятно, сами песни были сложены до появления письменности, более того, до возникновения цивилизации и государства.

Эддические песни — памятник первобытного, догосударственного общества. Соответственно, образ мира, изображенный в Эдде, воспроизводит реальную жизнь древних скандинавов: их быт, верования и социальные нормы, которыми регулировалась общественная жизнь. В то время

социальной единицей являлась усадьба — обособленный сельский двор. Соответственно мир мыслился скандинавами как система усадеб. Это и отражено в мифологических представлениях. Так, А. Я. Гуревич пишет, что «“срединная усадьба”» (Мидгард), т. е. мир человеческий, окружена миром чудищ, великанов, постоянно угрожающих миру культуры; этот дикий мир хаоса именовали Утгардом (буквально: “то, что находится за оградой, вне пределов усадьбы”). Над Мидгардом высится Асгард — твердыня богов — асов. Асгард соединен с Мидгардом мостом, образованным радугой. В море плавает мировой змей, тело его опоясывает весь Мидгард. В мифологической топографии народов Севера важное место занимает яшень Иггдрасиль, связывающий все эти миры, в том числе и нижний — царство мертвых Хель» [1].

Такова структура мира Эдды с точки зрения народа, отражающего в эпосе свою жизнь.

Также и пантеон Эдды воспроизводит догосударственное, родоплеменное человеческое общество. На первый взгляд может показаться, что поскольку пантеон отражает общество, то и мораль, а также другие социальные нормы, которыми руководствуются боги, сродни нормам человеческого общества. Однако это не совсем так. М. И. Стеблин-Каминский пишет: «Боги “Старшей Эдды” — это те же люди. Они не идеализированы, не абстрактны и ни в каком отношении не лучше людей. Они даже не бессмертны и настолько очеловечены, что образы их разнообразней, сложнее и конкретней, чем образы эпических героев в героических песнях. Ваны, асы и асиньи щедро наделены человеческими слабостями и пороками и по своему моральному уровню значительно уступают эпическим героям» [2]. Ничего странного в том, какими видели своих богов скандинавы, нет. В этом и заключается специфика мифологического мышления, которое в отличие от религиозного не предполагает пиетета перед богами. Кроме того, мифологически песни «Старшей Эдды» вообще не затрагивают моральных оценок поведения людей.

Следует иметь в виду, что вопреки распространенному мнению боги и герои не являлись примером для человека. Напротив, поведение, присущее героям, как правило, считалось недопустимым для людей. Миф существовал для оценки событий, а не поведения людей. Как же тогда миф мог выступать в качестве некой нормативной системы догосударственного общества?

Миф так или иначе отражает моонормы первобытного общества, которые могут быть прямо сформулированы как данные богами людям или косвенно проявляться через то или иное поведение персонажей эпоса. Например, в одной из песен «Старшей Эдды» — в «Речах Высокого» содержится откровение верховного бога Одина, которое он даровал людям. Оно представляет собой советы людям, как действовать в той или иной ситуации, т. е. является некой нормативной системой. В песни сформулированы даже правила поведения со странником — базовые правила гостеприимства:

Дающим — привет!
Гость появился!
Где место найдет он?
Торопится тот,
кто хотел бы скорей
у огня отогреться.
Дорог огонь
тому, кто с дороги,
чьи застыли колени;
в еде и одежде
нуждается странник
в горных краях.

Гостю вода
нужна и ручник,
приглашенье учтливое,
надо приветливо
речь повести
и выслушать гостя [3].

Кроме того, в песне указаны правила поведения людей в гостях.

В «Старшей Эдде» описана также культура питания. Следует сказать, что абсолютного запрета на потребление алкоголя не существовало:

Пей на пиру,
но меру блюди
и дельно беседуй;
не прослывешь
меж людей неучтивым,
коль спать рано ляжешь [4].

Иными словами, в «Старшей Эдде» выражен принцип разумного потребления, касающийся не только питания, но и еды. Так, в Эдде осуждается чревоугодие как порок, достойный осмеяния:

Без толку жадный
старается жрать
себе на погибель;
смеются порой
над утробой глупца
на пиршестве мудрых.
Знают стада,
что срок наступил
покинуть им пастбища;
а кто неумен,
меры не знает,
живот набивая [5].

Интересно тоже сформулированное в Эдде правило о том, что человеку надо жить своим умом. Хотя людям стоит прислушиваться к мудрым советам, следует понимать, что не всякий совет является мудрым, поэтому необходимо различать их:

Труднее найти
добрый совет
в груди у других.
Счастливы те,
кто в жизни славны
разумом добрым;
неладный совет
часто найдешь
у другого в груди [6].

Следующее правило Эдды гласит, что не следует искать недостатки в другом человеке. Этический принцип его состоит в том, что надо найти, а после исправить свои пороки, в то время как от поиска изъянов в других следует воздерживаться:

Кто нравом тяжел,
тот всех осуждает,

смеется над всем;
ему невдомек,
а должен бы знать,
что сам он с изъясном [7].

Среди пороков Эдда также называет излишнюю болтливость, которой следует избегать:

Муж неразумный
на сборище людном
молчал бы уж лучше;
не распознать
в человеке невежду,
коль он не боллив,
но невежда всегда
не видит того,
что боллив он безмерно [8].

В целом нормативная система, сформулированная в Эдде, сводилась к морали, из которой происходили также обычаи, регулирующие общественную жизнь. Причем сами правила формулировались в достаточно интересной форме — путем описания вариантов поведения как нравственного, так и безнравственного. Определенные качества считались необходимыми — честность, верность, смелость, умеренность, воздержанность. Соответственно поощрялось и культивировалось поведение, отвечающее этим свойствам.

Кроме того, социальные нормы, воспроизведенные в более древних песнях «Старшей Эдды», свидетельствуют о том, что в них отражена скорее родовая, нежели племенная догосударственная форма социальной организации общества. В более новых песнях присутствуют нормы феодального общества. Так, в «Песне об Атли» Гудрун мстит своему мужу Атли за то, что он убил ее братьев Гуннара и Хегни, тогда как в «Песне о нибелунгах» Кримхильда (Гудрун) мстит, наоборот, братьям за то, что они убили ее мужа Зигфрида (Сигурда). Более древняя форма сказания воспроизводит мораль родового общества (братья ближе мужа), менее древняя — мораль феодального общества (муж ближе братьев).

Сложно сказать, существовало ли в период, описанный в «Старшей Эдде», право в современном его понимании. Однако можно предположить, что во время сложения новых песен оно было, так как в них речь идет уже о феодальном обществе. Кроме того, вывод о наличии некоей идеи права можно делать и в силу того, что в Эдде описан бог высшей справедливости — рациональ-

ный, суровый и справедливый судья Тюр (по некоторым данным сын Одина). Недаром он ассоциировался с небом, которое может восприниматься как символ высшей божественной справедливости [9]. Тюр являл собой образ не только судьбы, но и правителя. Он гарантировал социальный порядок внутри человеческого общества, поэтому ему также свойственны определенные черты характера. При этом судья он единоличный и авторитарный. Как пишет Г. Беденко, «Тюр единолично вершит свой суд. Выслушать он может и всех, но решит дело самостоятельно и опираясь только на собственное мнение. Это мудрый и авторитарный судья. «Он к тому же умен, так что мудрый, как Тюр, называют того, кто всех умнее», сказано в «Младшей Эдде», в «Речах Высокого» [10]. Именно таким и был образ идеального судьи в период феодального общества.

Позднее Тюр ассоциировался не столько с судом и социальным порядком, сколько с войной и правилами ее ведения. Так, континентальные германцы называли Тюра богом права и справедливой войны, правды, добытой оружием. Кроме того, когда между истцом и ответчиком осуществлялись тяжбы путем поединка, считалось, что они проходят под покровительством Тюра. И истец, и ответчик на суде имел право вызвать другого на бой. Прав оказывался победитель.

Позже, у скандинавов, в силу формальных причин Тюр превратился в неправедного судью. Так, в результате противостояния асов волку Фенриру Тюр теряет правую руку (напомним, именно правую руку обычно поднимали при клятве), без которой праведный судья становился неправедным. В целом это свидетельствует об излишней формализованности процесса у скандинавов [11].

В заключение следует сказать, что «Старшая Эдда» является не только памятником народного эпоса, но и отражением нормативной системы догосударственного и раннегосударственного общества. В ее песнях в художественной форме закреплены правила поведения, принятые в обществе. Кроме того, в них раскрываются характеры героев (которые зачастую не просто не являются образцами для подражания, но, напротив, показывают, как люди не должны себя вести) и богов, символизирующих ту или иную значимую сферу общественной жизни и показывающих, как должны вести себя люди в ней.

1. Гуревич А. Я. *Старшая Эдда*. М., 1975. С. 76.

2. Стеблин-Каминский М. И. *Старшая Эдда*. М., 1975. С. 87.

3. *Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях* / пер. А. И. Корсуна; под ред. М. И. Стеблин-Каминского. М.; Л., 1963. С. 76.

4. Старшая Эдда ... С. 79.
5. Там же. С. 87.
6. Там же. С. 96.
7. Там же. С. 101.
8. Там же. С. 103.
9. Подробнее об этом см. : Беденко Г. Тюр — небесный отец, стойкий воин и несправедный судья : сайт. URL: <http://pryahi.indeep.ru/nordika/tyr.html> (дата обращения: 20.04.2014).
10. Там же.
11. См. подробнее: Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. М., 2001.

Перспективы применения безотзывных доверенностей в России

The Prospects of Irrevocable Power of Attorney Using in Russia

Автором рассматриваются причины появления безотзывной доверенности в российском гражданском праве. В целом поддерживается идея предоставления возможности сторонам отношений представительства договариваться о безотзывных полномочиях. Критикуются правила ГК о безотзывной доверенности, которые демонстрируют явную неопределенность и не вписываются в рамки российских цивилистических традиций.

Представительство; доверенность; безотзывная доверенность; полномочия представителя

The article deals with the causes of an irrevocable warrant origin in the civil law of Russia. The author supports substantially the idea to afford an opportunity to the representative parties comes to an agreement about the irrevocable warrants. The researcher criticizes the rules of the RF Civil Code about the irrevocable warrants as they demonstrate an evident ambiguity. The author considers that these rules derivate from the civil practice of Russia.

Representation; power of attorney; irrevocable power of attorney; powers of the representative

Безотзывная доверенность — это относительно новое явление для российской правовой действительности. Как все новое, она привлекает интерес юристов-ученых и практиков и вызывает весьма неоднозначное отношение. Одни специалисты настроены против такого варианта представительства, другие — поддерживают появление безотзывных доверенностей, третьи — относятся с осторожностью или нейтрально.

Так, Д. Василюшина считает, что введение правил о безотзывной доверенности открывает большие возможности для злоупотреблений представителем предоставленными полномочиями. По ее мнению, вряд ли можно говорить об упрощении гражданских правоотношений, скорее, эффект

от предоставления безотзывных полномочий будет обратным [1].

С. П. Гришаев допускает существование безотзывных доверенностей, обосновывая свою позицию потребностями гражданско-правового оборота [2].

Существует точка зрения, что допущение безотзывных доверенностей противоречит природе представительства, основанного на доверенности как фидуциарного правоотношения [3]. Также отрицательно воспринимает легализацию безотзывных доверенностей, оперируя тем же аргументом и В. А. Мирюков, который предлагает не разрушать традиционную конструкцию представительства, а создавать особые правовые

механизмы, обеспечивающие потребности участников гражданского оборота [4].

По мнению В. Г. Бородкина, узаконение безотзывных доверенностей приблизило бы российское право к международной практике и сделало бы более эффективными отношения представительства [5].

По замыслу разработчиков проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» введение в гражданский оборот безотзывных доверенностей вызвано необходимостью совершенствования законодательства в рамках создания в России международного финансового центра [6]. Как известно, идея создания такого центра появилась в результате финансового кризиса 2008 г., который обнаружил острую необходимость в диверсификации российской экономики. Проект «Международный финансовый центр» направлен на улучшение качества профессиональной среды, полноценную интеграцию российского финансового рынка в мировой, повышение его привлекательности для российских и иностранных инвесторов и эмитентов. Таким образом, установление на законодательном уровне положений о безотзывной доверенности большей частью продиктовано потребностью существования в национальном праве правил, принятых в других государствах и на международном уровне.

Законодательству многих стран мира институт безотзывной доверенности известен давно, речь идет либо о прямо закрепленных правилах, либо о правилах, следующих из толкования правовых норм.

Например, § 168 Германского гражданского уложения устанавливает норму, согласно которой доверенность может быть отменена и в случае продолжения правоотношения, если из содержания последнего не следует иное [7]. Исходя из толкования данного положения, можно сделать вывод, что предоставленное представителю полномочие нельзя отозвать, если это следует из правоотношения, явившегося основанием выдачи полномочия. В обеспечение указанного правила § 176 признает недействительным заявление об утрате доверенностью силы, если доверитель не может отозвать доверенность.

Для права Великобритании и США характерна категория безотзывных полномочий. Полномочия агента не могут быть прекращены односторонним волеизъявлением принципала, а также в случае его смерти, душевной болезни или банкротства [8]. По правилам Закона Великобритании о полномочиях поверенного [9] безотзывная доверенность используется в качестве свое-

образного обеспечения собственного интереса поверенного или исполнения обязательства поверенного. До тех пор пока поверенный имеет этот интерес или обязательство не исполнено, доверенность не может быть отозвана доверителем без согласия поверенного. Она также не прекращает своего действия и в случае смерти, недееспособности или банкротства доверителя, а если доверитель является юридическим лицом, то в случае его ликвидации.

Согласно § 7.22 Модельного закона США о предпринимательских корпорациях акционер может выдать безотзывную доверенность с соблюдением установленных к ней требований. Более того, смерть акционера или утрата им дееспособности не отражается на действительности полномочия назначенного им представителя, за исключением случаев, когда сообщение о смерти или утрате дееспособности получено, до реализации делегированного ему доверенностью полномочия [10].

В ГК Чешской Республики понятие «безотзывная доверенность» не содержится, но в § 442 установлено, что в случае если стороны договорились об отзыве полномочий при наступлении определенных обстоятельств, то в последующем невозможен отзыв полномочий в связи с другими обстоятельствами [11].

Безотзывная доверенность знакома и законодательству Украины. Согласно ч. 1 ст. 249 ГК Украины [12] лицо, выдавшее доверенность, за исключением безотзывной доверенности, может в любое время отменить доверенность или передоверие. При этом стоит подчеркнуть, что на Украине законодатель с осторожностью подошел к закреплению такого вида доверенности. Данный вывод следует из анализа ч. 4 ст. 249 ГК Украины, в которой установлены условия, при соблюдении которых может быть выдана такая доверенность: 1) право лица выдавать безотзывные доверенности должно быть установлено законом, т. е. это строго очерченный круг случаев; 2) доверенность выдается на определенный срок, хотя по общим правилам ст. 247 доверенность может сохранять силу до момента ее прекращения по какому-либо из предусмотренных оснований.

Причины закрепления в национальных законодательствах государств, России в том числе, правил о безотзывных полномочиях очевидны и понятны. Связано это прежде всего с защитой интересов поверенного на случай получения заявления доверителя о том, что на момент совершения каких-либо юридических действий доверенность была отозвана, соответственно представитель действовал без надлежащих полномочий и тем самым приобрел права и обязанности в отношении себя. Действительно в отношениях представительства

злоупотребления возможны с обеих сторон, и в этой связи должны быть равным образом защищены интересы и представителя, и представляемого. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что безотзывная доверенность в ряде случаев может служить надежной гарантией для представителя при реализации его полномочий.

В юридической литературе встречаются мнения о том, что безотзывные полномочия — это абсолютно новое явление для российской правовой действительности, как непреложное правило подобной истории российского права не знала [13]. Проанализировав нормы гражданского законодательства, следует со всей определенностью сказать, что безотзывные полномочия близки к российскому праву.

С определенной долей условности о предоставлении безотзывных полномочий можно было бы сказать, приведя в качестве примера, рекомендательный индоссамент. Таковым в соответствии с постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 г. № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» [14] признается индоссамент, содержащий оговорку «валюта к получению», «на инкассо», «как доверенному» или всякую иную оговорку, имеющую в виду простое поручение. Векселедатель может осуществлять все права, вытекающие из переводного векселя, но делает он это исключительно в интересах поручителя. Поручение, которое содержится в рекомендательном индоссаменте, не прекращается вследствие смерти поручителя или наступления его недееспособности. Однако в рассматриваемом примере речь не идет об отзыве (отмене) поручения как одностороннем волеизъявлении поручителя. В данном случае волеизъявление индоссанта либо объективно невозможно, либо не имеет юридической силы, но законодатель посчитал, что его поручение, данное до наступления указанных обстоятельств, должно быть исполнено.

Более ярким примером может служить правило ч. 2 ст. 1005 ГК [15], в соответствии с которым, когда в агентском договоре, заключенном в письменной форме, предусмотрены общие полномочия агента на совершение сделок от имени принципала, последний в отношениях с третьими лицами не вправе ссылаться на отсутствие у агента надлежащих полномочий, если не докажет, что третье лицо знало или должно было знать об ограничении полномочий агента. Согласно ч. 9 ст. 9 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [16] в отношениях с третьими лицами товарищи не могут ссылаться на ограничения прав управляющего товарища, совершившего сделку от имени всех то-

варишей, за исключением случаев, если будет доказано, что в момент заключения сделки третье лицо знало или должно было знать о наличии таких ограничений. Статья 239 КТМ [17] устанавливает лишь одно основание прекращения договора морского агентирования, заключенного на определенный срок, — окончание срока действия такого договора.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, следует согласиться с Е. Орешкиным в том, что в качестве еще одной причины появления в ГК безотзывной доверенности стало намерение создать общее правило (нормативную базу) о безотзывности полномочий, основанных на договоре [18].

В целом идея разработчиков положений ГК о безотзывной доверенности заслуживает поддержки. Вместе с тем необходимо отметить, что правила о безотзывной доверенности, закрепленные в ст. 188.1 ГК, демонстрируют явную неопределенность и не вписываются в рамки российских цивилистических традиций.

Прежде всего заслуживает особого внимания формулировка ГК о выдаче безотзывной доверенности «в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель». Из этого следует, что представляемого и представителя изначально связывает какое-либо обязательство, в котором представитель является кредитором представляемого или коммерческим представителем, и в сложившейся ситуации на первый план вышли интересы другой представляемой им стороны, которая выступает кредитором представляемого. Получается, что интерес представляемого, выдавшего безотзывную доверенность, не имеет существенного значения в этих отношениях, во главу ставится интерес его кредиторов. В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что и фактически, и юридически (исходя из толкования нормы ч. 3 ст. 182 ГК) легализуется вероятность совершения представителем юридических действий в интересах себя лично или другого лица, представителем которого он одновременно является.

Принимая во внимание изложенное, с большой долей вероятности можно утверждать, что разработчики правил ГК о безотзывной доверенности взяли за основу английский подход (Закона о полномочиях поверенного), где особое значение приобретает интерес самого представителя. Подобное понимание отношений добровольного представительства не укладывается в традиционное для российского права и доктрины понимание этих отношений, как таких, в которых всегда

одно лицо действует по поручению, от имени и в интересах другого лица.

Кроме того, обнаруживается противоречие следующего порядка. Согласно правилу о безотзывной доверенности представитель может действовать от имени или в интересах другого лица, т. е. теоретически представитель вправе действовать от своего имени, но в интересах другого лица. Несомненно, это не вяжется с правилом ч. 2 ст. 182 ГК, которое не признает представителями лиц, действующих хотя и в чужих интересах, но от собственного имени. Означает ли это, что наше законодательство постепенно отказывается от этой формулы и готово признать представителями и лиц, действующих от собственного имени? К такому заключению приближает и установленное ч. 4 ст. 185 ГК положение о том, что правила о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений.

Некорректным представляется присвоение безотзывной доверенности статуса способа обеспечения исполнения обязательства. И в этом вопросе мы присоединяемся к мнению ученых, разграничивающих способы обеспечения исполнения обязательства и обеспечительные меры, которые предусматривают лишь особый порядок исполнения обязательства [19]. Безотзывная доверенность, на наш взгляд, относится к последним.

Не дает полной защиты представляемому оговорка в ГК о возможности отмены безотзывной доверенности в случае злоупотреблений представителем. В одном случае злоупотребление уже имело место, и речь может идти лишь о прекращении полномочий поверенного на будущее время; во втором — возникновение обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти, — по-видимому, речь должна идти о каких-либо совершенных действиях представителем, подготовительных мероприятиях, переговорах и т. п., что уже, по сути, можно признать свершившимся злоупотреблением правом, если эти действия идут в разрез с интересами представляемого. В этой связи особую значимость приобретает вопрос о том, должен ли доверитель представлять доказательства таких обстоятельств самому представителю, отменяя доверенность, или достаточно его извещения, мотивированного злоупотреблением со стороны представителя.

Если учитывать предпосылки появления безотзывной доверенности, то следует признать, что одного извещения не хватит, в противном случае не было бы вовсе смысла выдавать безотзывную доверенность. Таким образом, в любом случае (началось ли судебное разбирательство или речь

пока идет об извещении представителя, третьих лиц) доверитель должен представить неопровержимые доказательства злоупотребления полномочиями. Однако до момента, когда будет доказано злоупотребление, может пройти слишком много времени, в течение которого представитель имеет право пользоваться полномочиями, предоставленными доверенностью, и аргументировать это тем, что факт злоупотребления не был доказан. За это время может быть нанесен большой материальный ущерб доверителю.

В такой ситуации, на наш взгляд, можно представить правила об уведомлении следующим образом: извещение, направляемое представляемому, должно быть мотивированным, третьим лицам — достаточно извещения об отмене доверенности в связи со злоупотреблением полномочиями поверенным с указанием, в чем конкретно это выразилось. Тогда можно рассчитывать на добросовестность третьего лица, получившего извещение, поскольку положения ч. 2 ст. 189 ГК защищают интересы лишь добросовестного третьего лица, которое не знало и не должно было знать о прекращении доверенности.

Нет определенности и в вопросе момента, с которого доверенность считается отмененной, в каком порядке это происходит. Никаких специальных правовых последствий на случай, когда поверенный допустил злоупотребление, ГК не предусматривает. Это означает, что доверителю придется действовать сообразно общим правилам ст. 189 ГК о последствиях прекращения доверенности и использовать общие способы защиты, в частности вариант признания недействительной сделки, совершенной с нарушением условий осуществления полномочий или в ущерб интересам представляемого (ст. 174 ГК).

Вместе с тем, учитывая безусловные преимущества безотзывной доверенности как гарантии спокойного осуществления добросовестным представителем его полномочий (без страха совершения юридически значимых действий без полномочий из-за внезапного отзыва доверенности), думается, что она будет использоваться участниками предпринимательских отношений. Вне всякого сомнения, такая доверенность будет интересна тем, кто раньше включал в договоры условие о невозможности отзыва полномочий, в то время как данное условие было ничтожным по закону, теперь же это легально. Наконец безотзывная доверенность найдет применение и там, где на первый план выходят интересы поверенного или другого представляемого им лица, выступающих кредиторами по основному обязательству, исполнение по которому может быть гарантировано столь специфическим образом.

1. См.: Василюшина Д. Доверенность по новым правилам // *эж-Юрист*. 2013. № 44.
2. См.: Гришаев С. П. Комментарий изменений, которые были внесены в ГК РФ в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ. Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2013.
3. См.: Гражданский кодекс РФ. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность : постатейный комментарий к главам 9–12 / под. ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013.
4. См.: Мирюков В. А. Об ограничении права на отмену доверенности // *Вестник Пермского университета*. 2012. № 1.
5. См.: Бородин В. Г. Проблемы правового регулирования отношений инвесторов и ученых в инновационных компаниях // *Право и экономика*. 2012. № 10.
6. См.: Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. См.: Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению / науч. ред. А. Л. Маковский. М., 2004. Кн. 1.
8. См.: Субботин Н. А. Представительство в англо-американском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В. П. Мозолина и М. И. Кулагина. М., 1980.
9. См.: Powers of Attorney Act 1971 year : сайт. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/27/section/4 (дата обращения: 28.04.2014).
10. См.: Model Business Corporate Akt 1985 year : сайт. URL: www.constitutions.ru/-archives/7733 (дата обращения: 28.04.2014).
11. См.: Гражданский кодекс Чехии // Бухгалтерский учет в Словакии : сайт. URL: <http://www.jednatel.biz/zakony-chexii/grazhdanskij-kodeks-chexii-novuj> (дата обращения: 28.04.2014).
12. См.: Гражданский кодекс Украины // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» : сайт. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896 (дата обращения: 28.04.2014).
13. См.: Гражданский кодекс РФ ...
14. См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1937. № 52. Ст. 221.
15. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
16. См.: Там же. 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7013.
17. См.: Там же. 1999. № 18. Ст. 2207.
18. См.: Орешкин Е. Безотзывное полномочие при добровольном представительстве // *Закон*. 2012. № 10.
19. См.: Залог, банковская гарантия и другие способы обеспечения обязательств : постатейный комментарий главы 23 Гражданского кодекса РФ / под ред. П. В. Крашенинникова, Б. М. Гонгало. М., 2013.

УДК 347.4

Р. В. Гуков
R. V. Gukov

О субсидиарной ответственности участников холдинга

On Vicarious Liability Holding Members

В статье обосновывается необходимость применения субсидиарной ответственности к юридическим лицам в составе холдинга при невозможности выполнения своих обязательств перед кредитором основным должником (членом холдинга). Рассматривается целесообразность расширения понятия «холдинг» и официального закрепления статуса юридических лиц, входящих в состав холдинга, в соответствующем государственном реестре. Затрагиваются вопросы налогообложения при движении денежных и материальных средств внутри холдинга. Приводятся нормы налогового законодательства о дополнительной ответственности участников консолидированной группы налогоплательщиков.

Кредитор; субсидиарная ответственность; должник; холдинг; участник холдинга; консолидированная группа налогоплательщиков; группа компаний; должник

In this article the necessity of appliance of subsidiary liability for legal entities within holding is substantiated in terms of impossibility of fulfillment of its obligations by primary debtor (holding member) to creditor. The expediency of extension of concept "holding" and legal confirmation of legal entities which are members of holding, in the National Register are considered. The questions of taxation in flow of funds and necessities in holding are discussed. The tax legislation standards on additional liability of members of tax-payer consolidated group.

Creditor; subsidiary responsibility; holding; participant of holding; the consolidated group of taxpayers; group of companies; debtor

В данной статье считаем актуальным изучение вопроса о субсидиарной ответственности всех участников такой структуры, как холдинг.

По нашему мнению, понятие «холдинг» необходимо рассматривать гораздо шире, нежели оно представлено в действующих нормативных правовых актах или их проектах.

В проекте федерального закона № 99049555-2 «О холдинговых компаниях» [1] в ст. 3 «Понятие и условия создания холдинга» дано следующее

определение: «Холдинг — это совокупность двух или более юридических лиц (участники холдинга), связанных между собой отношениями (холдинговые отношения), позволяющими одному из них (головная компания) определять решения, принимаемые другими участниками».

Однако, учитывая реалии экономической жизни и потребности в совершенствовании ее правового регулирования, мы убеждены, что под холдингом следует понимать своего рода союз

юридических лиц, деятельность которых направлена (чаще всего) на достижение единой цели и которые в конечном итоге имеют (чаще всего) одного собственника.

Как справедливо отметил О. В. Осипенко, «с появлением и обретением разностороннего опыта применения Гражданского кодекса РФ, отраслевых законов о хозяйственных обществах, Налогового кодекса РФ, а также с совершенствованием антимонопольного законодательства преобладающим стало мнение о том, что более корректным, соответствующим экономическому и управленческому существу данного феномена является определение понятия холдинга как группы компаний, единство которых обусловлено некой взаимной зависимостью, а его основу формирует управленческая субординация одного или нескольких членов группы» [2].

Считаем, что холдинг, в котором одна (головная) компания определяет решения, принимаемые другими его участниками, является только одной из разновидностей холдингов. В противном случае де-юре к холдингам нельзя отнести группу юридических лиц, в каждом из которых одно и то же физическое лицо является единственным участником (акционером), и данные юридические лица заняты в едином процессе (допустим, по технологически-производственной форме: завод, транспортная компания, компания-продавец), соответственно нет некой головной компании. Но ведь очевидно, что фактически это и есть холдинг.

Полагаем, что при определении понятия «холдинг» все-таки более корректно говорить не о головной компании, а о некоем контролирующем звене. В этом случае вышеприведенный пример группы юридических лиц с единым собственником, который является как бы головным (контролирующим) звеном и, по сути, выполняет функции головной компании, будет четко вписываться в предлагаемое нами понятие холдинга.

Также считаем, и не без основания, что есть правовой пробел в определении ответственности членов холдинга. Известно, что на практике кредитор (поставщик, продавец, займодавец и т. п.), решая вопрос о целесообразности партнерства с тем или иным юридическим лицом, оценивает свои риски исходя из ряда показателей, в частности: число работников у потенциального контрагента, наличие арбитражных и иных судебных дел с его участием, объем выручки от продаж и т. п. Одним из оснований, вызывающих доверие к партнеру, безусловно, будет нахождение последнего в составе какого-либо холдинга. И это больше фактор из области психологии — надежда на заведомую солидность такой структуры, как холдинг, а чисто юридическая подоплека здесь от-

сутствует. В итоге фактически в случае наступления неблагоприятных последствий, в том числе в виде банкротства должника, и при отсутствии доказанной прямой вины лиц, входящих в состав управления и (или) головной компании, возможности кредитора по взысканию долга полностью исчерпаны, так как в этом случае они ограничены исключительно активами должника.

Для устранения столь очевидного недоразумения и предлагается ввести субсидиарную ответственность для компаний, входящих в состав холдинга.

Примечательно, что сам принцип привлечения участников холдингов (групп компаний) к дополнительной ответственности уже предусмотрен действующим законодательством.

Так, согласно п. 1. ст. 25.1 НК [3] «консолидированной группой налогоплательщиков признается добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организаций на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков в порядке и на условиях, которые предусмотрены настоящим Кодексом, в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности указанных налогоплательщиков».

При этом в соответствии с п. 5. ст. 25.2 НК участники консолидированной группы налогоплательщиков обязаны уплачивать налог на прибыль организаций (авансовые платежи) по консолидированной группе налогоплательщиков, уплачивать соответствующие пени и штрафы в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения такой обязанности ответственным участником этой группы, в порядке, установленном ст. 45–47 НК (так же как и ответственный участник консолидированной группы налогоплательщиков обязан уплачивать недоимку, пени и штрафы, возникающие в связи с исполнением обязанностей налогоплательщика налога на прибыль организаций по консолидированной группе налогоплательщиков — см. п. 3. ст. 25.2 НК).

В п. 11 ст. 46 НК дан порядок взыскания налога на прибыль, соответствующих пеней и штрафов за счет денежных средств на счетах в банках участников консолидированной группы, согласно которому погашение производится за счет денежных средств ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков, и при недостаточности (отсутствии) денежных средств на счетах в банках у ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков взыскание не взысканной суммы налога осуществляется за счет денежных средств в банках последовательно у всех остальных участников этой группы (налоговый

орган самостоятельно определяет последовательность такого взыскания на основании имеющейся у него информации о налогоплательщиках).

Полагаем, что чаще всего консолидированной группой налогоплательщиков становятся де-факто холдинги. Таким образом, в действующем законодательстве уже заложена возможность субсидиарной ответственности участников холдинга, в пользу кредитора — налоговых органов.

Основные положения о субсидиарной ответственности даны в ст. 399 ГК [4]. Так, согласно п. 2 данной статьи кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника.

Субсидиарная ответственность может возникнуть как из договорных отношений, так и регулироваться в соответствующем законе. К примеру, субсидиарная ответственность может быть предусмотрена в договоре поручительства, согласно п. 1 ст. 363 ГК: «При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя». Что касается установления субсидиарной ответственности непосредственно в законодательстве, то примером будет, скажем, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [5], а именно его п. 3 ст. 3, предусматривающий следующее: «Если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам». Еще пример в законодательстве — п. 4. ст. 11 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [6]: «Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренных ее учредительными документами».

Необходимо отметить, что сегодня возможность взыскания не с основного должника больше характерна не для договорных правоотношений, а предусматривается императивными нормами законодательства, то есть не зависит от воли сторон.

Сама правовая природа субсидиарной от-

ветственности заключается в обеспечении в первую очередь интересов кредиторов, а также в придании большей устойчивости в сфере гражданских отношений, что позволяет, например, избежать уклонения от гражданско-правовой ответственности лиц, непосредственно принимающих участие в деятельности юридического лица. Так, согласно абз. 1 п. 4 ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7] «если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам».

Таким образом, при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником (одним из участников холдинга) своего обязательства перед кредитором последний будет вправе предъявить свои требования к остальным участникам холдинга.

При этом для предупреждения (хотя бы в некоторой степени) так называемых недружественных захватов или злоупотреблений со стороны кредитора, в том числе при сговоре с руководителем исполнительного органа основного должника, предлагается ограничить субсидиарную ответственность остальных участников холдинга размером их уставного (складочного) капитала, но не менее 300 тыс. руб. При субсидиарной ответственности, когда взыскание сначала должно быть обращено к основному должнику и только потом к остальным участникам холдинга, видим то положительное, что, с одной стороны, повышается вероятность получения кредитором полагающегося ему по закону (договору), а с другой стороны, по сравнению с солидарной ответственностью, уменьшается риск злоупотреблений со стороны кредитора к холдингу в целом.

Для практической реализации концепции субсидиарной ответственности участников холдинга необходимо принятие ряда мер. Как мы знаем, зачастую компании используют в своем названии слово «холдинг» и (или) позиционируют для остальных свое нахождение в холдинге, хотя это не имеет правового обоснования. Само наличие в группе юридических лиц головной компании (и соответственно дочерних и (или) зависимых компаний) или единого собственника (учредителя) не должно являться для кредитора основными и единственными критериями для восприятия рассматриваемых компаний как холдинга.

Полагаем, нахождение компании в структуре холдинга должно подтверждаться обязательным занесением соответствующей записи в ЕГРЮЛ. При этом в выписке из ЕГРЮЛ в отношении конкретного юридического лица не только должна

содержаться информация о том, что оно входит в состав холдинга, но и указываться полный перечень остальных юридических лиц холдинга (со сведениями о наименованиях, ИНН, ОГРН и размерах уставных (складочных и т. п.) капиталов).

Распространение такого же положения и на иных кредиторов, когда последние будут иметь возможность взыскивать денежные средства с других участников холдинга, способствовало бы установлению разумного баланса интересов лиц в гражданско-правовой сфере, при выполнении обязательств по договорам.

Однако участникам холдинга кроме дополнительного бремени в виде их субсидиарной ответственности следует дать и дополнительные преференции по сравнению с другими участниками гражданского оборота. К таким поблажкам можно было бы отнести разрешение более упрощенного перевода денежных и материальных

средств между компаниями внутри холдинга. Необходимо уйти от распространенной практики составления фиктивных договоров между членами холдинга, фактически направленных на оказание финансовой помощи друг другу, а оформляемых как договоры займа и т. п. В этих целях можно было бы на законодательном уровне предусмотреть для компаний, которые образуют холдинги, льготы по налогообложению при оказании финансовой помощи внутри холдинга, позволить производить дарение между его юридическими лицами. Данные меры позволят большому количеству компаний выйти из «тени», и в правовом поле окажется то, что и так де-факто происходит во взаимоотношениях между юридическими лицами, входящими в тот или иной холдинг. Несомненно, это положительно скажется на стабильности и прозрачности гражданского оборота, балансе в правовых возможностях защиты интересов как кредиторов, так и должников.

-
1. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Осипенко О. В. *Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития*. М., 2008. С. 9.
 3. См.: *Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Там же. 2000. № 32. Ст. 3340.*
 4. См.: *Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52. (Ч. 1). Ст. 5496.*
 5. См.: *СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.*
 6. См.: *РГ. 1996. 24 янв.*
 7. См.: *СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.*

УДК 347.4

Б. А. Мороз
B. A. Moroz

Обязательства из неосновательного обогащения: возникновение, трансформация, прекращение с учетом анализа материалов судебной практики в сфере наружной рекламы

Obligations from an Unreasonable Gain: Accrues, Transformation, Discharge This Type the Obligations in the Sphere of Outdoor Advertising by Taking into Account Judicial Opinion

Настоящая статья посвящена нормам гражданского законодательства об обязательствах из неосновательного обогащения, природе возникновения и дальнейшего развития таких обязательств в сфере наружной рекламы при анализе актуальной судебной практики.

Автором сделан вывод о наступлении ответственности сторон при прекращении договорных обязательств с учетом правоприменительной судебной практики в виде кондикционных обязательств. Кроме того, анализ данной сферы правоотношений показывает о наличии постдоговорных отношений между субъектами рассматриваемой сферы гражданско-правового регулирования.

Обязательства из неосновательного обогащения; кондикционные обязательства; наружная реклама; рекламные конструкции

This article is devoted to the norms of the civil legislation on the obligations of unjust enrichment, the nature of the origin and further development of such obligations in the sphere of outdoor advertising in the analysis of the court practice.

The author makes a conclusion about the responsibility of the parties in the form of obligations arising from unjust enrichment, if contracts are discharged. In addition, the analysis of this sphere of legal relations indicates the existence postdelivery relations between subjects of the considered sphere of civil law regulation.

Liabilities of unjust enrichment; outdoor advertising; billboards

Гражданско-правовым законодательством предусмотрена обязанность лица, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, по возмещению последнему неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, что представляет собой обязательство вследствие неосновательного обогащения, для обозначения которого в доктрине цивилистической науки применяют термины «кондикционное обязательство», «кондикция».

По своей правовой природе неосновательное обогащение возникает как при прекращении имевшей место быть сделки, так и в случаях изначального отсутствия какого-либо рода договора.

В момент расторжения договора или отказа от него обязательство не всегда прекращается, оно может перейти в ликвидационную стадию, где происходит уравнивание встречных предоставлений. Однако при заявлении отказа от договора либо в случаях расторжения договора по соглашению сторон договорные обязательства

формально прекращаются, переходя во внедоговорные.

Вывод о том, что обязательство прекращается, логичен с точки зрения дальнейшего развития правоотношений в рамках договора. Однако правовая судьба взаимных обязательств, прежде всего срока их исполнения, зачастую решается путем судебных разбирательств, поскольку вопрос о применении условий недействующего договора в отношении кондиции всегда спорный.

Исходя из системного толкования гражданского законодательства обязательство можно считать прекращенным после достижения взаимных компенсаций, а также связанных с ним встречных интересов сторон.

Отсутствие оформленного надлежащим образом договора ставит под угрозу законность возникающих между теми или иными субъектами отношений в сфере гражданско-правовой юрисдикции.

При тщательном изучении рассматриваемого рода обязательств необходимо учитывать особенности их возникновения как с учетом возврата имущества в натуре, так и компенсации в денежном соотношении.

Одновременное определение характера и момента возникновения кондиций имеет особое значение при анализе таких обязательств в сфере эксплуатации рекламных конструкций. В настоящее время данный вопрос не получил широкого освещения в юридической литературе, его изучение вызывает особый интерес с учетом практики применения законодательства РФ о рекламе.

На примере возникновения обязательства из неосновательного обогащения в условиях отсутствия договорных отношений при эксплуатации рекламной конструкции, а также при трансформации данных отношений из договорного обязательства в настоящей статье исследуются переходные положения внедоговорных обязательств.

Согласно ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [1] (далее — Закон о рекламе) установка и эксплуатация рекламной конструкции осуществляются ее владельцем по договору с собственником земельного участка, здания или иного недвижимого имущества, к которому она присоединяется, либо с лицом, уполномоченным собственником такого имущества, в том числе с арендатором.

Таким образом, законодатель императивно закрепил гражданско-правовой характер развития отношений в данной сфере, одним из оснований которых является договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на недвижимом имуществе.

Урегулирование такого рода отношений договором, а в большинстве случаев размещение

рекламных конструкций предполагает эксплуатацию конструкций на государственном и муниципальном имуществе (как правило, на земле) с заключением соответствующего договора на основе торгов (в форме аукциона или конкурса), проводимых органами государственной власти, местного самоуправления, а также определяет алгоритм правоотношений в данной сфере.

Следовательно, эксплуатация рекламной конструкции на недвижимом имуществе без соответствующего договора служит основанием для возникновения кондиционного обязательства.

Поскольку договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции относится к группе непоименованных в ГК [2], правовое регулирование отношений по его заключению и исполнению осуществляется в соответствии с Законом о рекламе. Предметом такого договора является не земельный участок, а право на эксплуатацию рекламного места, представляющего собой поверхность объекта недвижимого имущества, приспособленного для размещения рекламной конструкции.

За стороной договора, эксплуатирующей рекламную конструкцию, по истечении срока действия договора сохраняется обязанность по демонтажу данной конструкции.

В результате проведения анализа судебной практики нередко возникают споры о взыскании сумм неосновательного обогащения при эксплуатации рекламных конструкций как после истечения срока договора (или его расторжения), так и ввиду изначального отсутствия соглашения с собственником недвижимого имущества.

Поскольку наличие обязательства вследствие неосновательного обогащения за эксплуатацию рекламной конструкции не направлено на перспективу развития отношений, можно считать, что существование таких правоотношений обусловлено стремлением сторон к завершению данных отношений. Главным образом такое обязательство направлено на урегулирование взаимных интересов при переходе в ликвидационную стадию.

Рассмотрим подробнее, что происходит с обязательством при расторжении договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции на муниципальном имуществе.

До расторжения названного договора в договорное обязательство (рассматриваемое в широком смысле) входят разные обязанности стороны, эксплуатирующей рекламную конструкцию (обязательства в узком смысле): обязанность вносить плату, предусмотренную договором, поддерживать средство наружной рекламы в исправном состоянии и др. Эти обязанности могут быть прекращены только надлежащим исполнением, но никак не возвратом имущества собственнику земельного

участка, здания или иного недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция, либо лицу, уполномоченному собственником такого имущества, включая случаи, когда таким лицом выступает муниципальное образование.

Так, удовлетворяя заявленные требования муниципального образования о взыскании суммы неосновательного обогащения по делу № А41-11414/11 [3], суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что ответчиком не представлено доказательств демонтажа рекламных конструкций, а также оплаты истцу денежных средств за пользование рекламными конструкциями на муниципальном имуществе. Кроме того, судами отмечено, что:

- в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения;

- лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (ч. 2 ст. 1105 ГК);

- размер платы за эксплуатацию рекламной конструкции в отсутствие договорных отношений между сторонами подлежит расчету в соответствии с методикой определения размера платы, взимаемой по договорам на установку и эксплуатацию рекламных конструкций;

- эксплуатация рекламной конструкции при отсутствии соответствующего договора в силу ст. 1102 ГК является причиной неосновательного обогащения.

Вопрос об исчислении срока кондикционного обязательства порой усложняется иными договорными отношениями, влияющими на саму кондикцию.

Например, передача рекламных конструкций на основании договора купли-продажи влечет и переход обязательства по уплате неосновательного обогащения.

В решении арбитражного суда по делу № А12-20522/11 [4] указаны следующие аспекты, которые определяют природу обязательств неосновательного обогащения на конкретном примере.

Согласно условиям договора на приобретение рекламных конструкций в случае невозможности использования конструкций в рекламных целях по указанному в договоре адресу местонахождения имущества покупатель вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор с возвратом денежных средств.

Таким образом, возможность одностороннего расторжения соглашения предусмотрена

сторонами в договоре, подписанном ими без разногласий.

В свою очередь суд посчитал обоснованным взыскание неосновательного обогащения за период с первого дня после передачи имущества ответчику до последнего дня перед направлением претензии о расторжении договора включительно.

Иными словами, условие о расторжении договора купли-продажи рекламных конструкций повлияло на обратный переход права собственности на конструкции и соответственно на период неосновательного обогащения, обусловленным сроком права владения и распоряжения имуществом, при том обстоятельстве, что рекламные конструкции эксплуатировались и после одностороннего расторжения договора купли-продажи рекламных конструкций.

В то же время, проанализировав действия сторон, в связи с отсутствием действий как истца, так и ответчика по надлежащему оформлению правоотношений, в отсутствие представления ответчику расчета суммы неосновательного обогащения в период действия договора купли-продажи между ответчиком и третьим лицом, суд пришел к выводу о наличии вины обеих сторон в ненадлежащем исполнении обязательств. Руководствуясь положениями ст. 404 ГК, суд уменьшил размер суммы неосновательного обогащения должника, ввиду наличия солидарной ответственности.

Однако в иных случаях вопрос как об эксплуатации рекламной конструкции, а следовательно, возникновения кондикции будет спорным.

Например, решением суда общей юрисдикции отказано в удовлетворении требований органа местного самоуправления к ответчику о взыскании суммы неосновательного обогащения за эксплуатацию рекламных конструкций без договора, в то время как требование о взыскании расходов по демонтажу данных конструкций удовлетворено.

Суд мотивировал это тем, что требование о взыскании расходов за демонтаж рекламных конструкций закономерно, поскольку имеет место быть преюдициальное значение ранее вынесенного решения суда о возложении обязанности на того же ответчика осуществить демонтаж самовольно установленных рекламных конструкций.

Вместе с тем суд отказывает в удовлетворении требований иска о взыскании с ответчика суммы неосновательного обогащения за эксплуатацию рекламных конструкций.

Изучив обстоятельства дела, суд установил, что ответчик является физическим лицом и правом собственности на рекламную конструкцию не обладает. Кроме того, он не занимался предпринимательской деятельностью, в связи с чем был

сделан вывод об отсутствии возможности физическим лицом эксплуатации рекламных конструкций.

Суд посчитал, что независимо от действий ответчика истец не мог получить от данных рекламных конструкций какого-либо дохода.

Таким образом, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска о взыскании неосновательного обогащения за период нахождения у ответчика в незаконном пользовании рекламных щитов ввиду недоказанности факта неосновательного сбережения, либо получения дохода.

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что кондикционное обязательство при эксплуатации рекламных конструкций возникает как при окончании срока действия

договора на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, так при переходе права собственности на средства наружной рекламы. Однако гораздо более важно то, что при установлении обстоятельств невозможности эксплуатировать рекламоносители природа обязательства вследствие неосновательного обогащения ставится под сомнение.

При рассмотрении данного вопроса без призмы судебных постановлений исполнение кондикционного обязательства, по мнению автора настоящей статьи, возможно и при заключении соглашения о погашении суммы неосновательного обогащения по условиям ранее заключенного договора, что будет являться постдоговорными отношениями.

1. См.: СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

2. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

3. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.1

Е. А. Семенова
E. A. Semenova

Законодательство о банкротстве в свете планируемых изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации

The Bankruptcy Law and the Proposed Modifications of the Civil Code of the Russian Federation

В статье исследуются планируемые изменения в гражданское законодательство, регулирующие юридические лица, с точки зрения их влияния на законодательство о банкротстве. Рассмотрены виды юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными, очередность удовлетворения требований кредиторов. Проанализирована возможность применения особых норм о банкротстве крестьянского фермерского хозяйства к крестьянскому фермерскому хозяйству, созданному в форме юридического лица.

Юридические лица; законодательство о банкротстве; банкротство (несостоятельность)

The article deals with the problem how the proposed modifications of the Russian Civil Code concerning legal entities affect the Bankruptcy Law. The article considers the types of legal entities which can be recognized as invalid, the priority of satisfaction of creditors' demands and analyzes the feasibility of applying special rules of bankruptcy of peasant farm to peasant farms created as a legal entity.

Legal entity; the bankruptcy law; bankruptcy (insolvency)

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон о банкротстве) несостоятельность (банкротство) — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Под должником указанный Закон понимает гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, или юридическое лицо, оказавшееся неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредитора по денежным обязатель-

ствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве.

Таким образом, мы видим, что должниками в смысле названного Закона могут быть как граждане, так и юридические лица.

Как показывает статистика всего в порядке банкротства за период существования ЕГЮРА по состоянию на октябрь 2013 г. ликвидировано было 191 969 коммерческих и 7 457 некоммерческих организаций, что свидетельствует о том, что банкротство достаточно часто используется для юридических лиц в качестве основания для ликвидации [2].

В 2012 г. более чем на 22 % отмечен рост количества поступивших в суды заявлений о признании должников банкротами. Если в 2011 г. в арбитражные суды направлено 33 385 заявлений о несостоятельности (банкротстве), то в 2012 г. — 40 864 заявления [3].

За 2012 г. арбитражные суды признали банкротами и открыли конкурсное производство в отношении 14 072 должников. Завершено конкурсное производство в отношении 12 869 должников. При этом в 2012 г. почти 9 500 юридических лиц ликвидировано именно в результате признания их банкротами [4].

Таким образом, в подавляющем большинстве дел о банкротстве, рассматриваемых арбитражными судами, должниками являются именно юридические лица, что свидетельствует о значительном влиянии законодательства о юридических лицах на весь процесс несостоятельности.

В настоящее время ГК [5] содержит только одну статью, посвященную банкротству юридических лиц — ст. 65. Данная норма определяет конкурспособные юридические лица, указывает, что признание лица банкротом влечет его ликвидацию, а также содержит положения о том, что основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок его ликвидации, а также то, что очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается законом о несостоятельности (банкротстве).

Как известно, решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2010 была одобрена Концепция развития гражданского законодательства РФ [6].

Среди предлагаемых концепцией изменений были предложения о необходимости унифицировать нормы ГК об очередности удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица с соответствующими правилами, установленными Законом о банкротстве, и дополнить положением о защите прав кредиторов в случае нарушения правил об очередности.

Напомним, что 16.11.2012 Государственная Дума приняла постановление № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому изменился порядок рассмотрения проекта ГК. Теперь депутаты будут рассматривать проект поправок к ГК не в качестве единого законопроекта, а по частям [7].

Первым из таких проектов стал законопроект № 47538-6/1 «О внесении изменений в главы

1, 2, 3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» [8], выделенный из проекта ГК, который ранее предполагалось рассматривать в качестве единого документа.

Вторым стал проект федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — законопроект № 47538-6/2) [9].

Президент РФ 30.12.2012 подписал Федеральный закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу с 01.03.2013 [10].

Так что же изменил уже принятый закон и что еще планируется поменять в гл. 4 ч. 1 ГК и как это повлияет на законодательство о банкротстве?

Начнем с уже принятых поправок. Среди изменений, которые вступили в законную силу, является ст. 86.1 «Крестьянское (фермерское) хозяйство».

Указанная статья предоставляет гражданам, ведущим совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 23), право создать юридическое лицо — крестьянское (фермерское) хозяйство.

Таким юридическим лицом признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов. Имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит ему на праве собственности.

Члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность.

Правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяется законом.

При этом Закон о несостоятельности (банкротстве) предусматривает особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства. Однако нормы, регулирующие данные отношения, находятся в гл. X «Банкротство гражданина» и, судя по всему, касаются только особенностей банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств, которые действуют без образования юридического лица. Таким образом, можно сделать вывод, что

данные нормы не применяются к крестьянским фермерским хозяйствам, созданным в форме юридического лица.

В пользу этого также свидетельствует Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [11] (далее — Закон о крестьянском хозяйстве). Согласно ст. 23 п. 3. на крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [12], нормы Закона о крестьянском хозяйстве, а также иных нормативных правовых актов РФ, регулирующих деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, распространяются постольку, поскольку иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов РФ или существа правоотношения.

Таким образом, нормы § 3 гл. X Закона о банкротстве не будут применяться к банкротству крестьянских фермерских хозяйств, а отдельные особенности могут быть установлены § 3 гл. IX Закона о банкротстве.

Тем не менее для того чтобы избежать путаницы, целесообразно было бы указать в § 3 гл. X Закона о банкротстве, что указанные нормы применяются к крестьянским фермерским хозяйствам, созданным гражданами без образования юридического лица.

Следующий вопрос касается предполагаемых изменений в ГК.

Так, согласно законопроекту № 47538-6/2 положения, касающиеся конкурсной способности участников гражданского оборота, следует частично исключить из ГК и включить их в ст. 1 Закона о банкротстве.

Так, п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве предполагается изложить в следующей редакции:

«Не могут быть признаны несостоятельными (банкротами) казенные предприятия, учреждения, политические партии и религиозные организации. Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда.»

При этом ст. 65 ГК планируется изложить в следующей редакции:

«Юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии, религиозной организации и иных видов юридических лиц, указанных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), признанное

судом несостоятельным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть ликвидировано путем осуществления конкурсного производства в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве).

В случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве), к такому юридическому лицу могут быть применены иные процедуры, направленные на восстановление его платежеспособности».

Как видим, вопросы конкурсной способности частично будут дублироваться ГК и Законом о банкротстве.

Надо сказать, что предполагаемые изменения нельзя назвать новеллой: до внесения изменений в Закон о банкротстве в 2007 г. этот закон в дополнение к ГК регулировал конкурсную способность юридических лиц (до 01.12.2007).

Тем не менее логично было бы отнести регулирование данных отношений к одному нормативному правовому акту: например, установить в ГК, что именно Закон о банкротстве определяет конкурсную способность юридических лиц, либо, напротив, четко определить круг конкурсных юридических лиц в ГК, как это сделано сейчас.

Еще один вопрос, который давно назрел и требует решения, — это приведение в соответствие очередности удовлетворения требований кредиторов при обычной ликвидации и при банкротстве.

Так, в настоящее время существуют значительные противоречия: ст. 64 ГК до сих пор содержит четыре очереди удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица:

- в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также по требованиям о компенсации морального вреда;

- во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

- в третью очередь производятся расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды;

- в четвертую очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

При этом при банкротстве действует другая очередность: ст. 65 ГК прямо указывает, что очередность удовлетворения требований кредиторов

при банкротстве устанавливается Законом о банкротстве.

Необходимо отметить, что в период действия Закона о банкротстве 1998 г. противоречий между ГК и специальным законом не было: ст. 65 ГК имела отсылку к ст. 64 ГК: «Требования кредиторов удовлетворяются в очереднос-

ти, предусмотренной пунктом 1 статьи 64 настоящего Кодекса».

Законопроект № 47538-6/2 предлагает уменьшить количество очередей, оставив только три, однако противоречия между ГК и Законом о банкротстве сохраняются, если оставить законопроект без изменений (см. табл.):

Таблица

Изменения в ГК, предлагаемые законопроектом № 47538-6/2	Действующие нормы в Законе о банкротстве
В первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также по требованиям о компенсации морального вреда	В первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, компенсации морального вреда, компенсации сверх возмещения вреда, а также расчеты по иным установленным настоящим Федеральным законом требованиям
Во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности	Во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности
В третью очередь удовлетворяются требования других кредиторов	В третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам

При этом законопроект исключает из ГК указание на то, что очередность удовлетворения требований кредиторов при банкротстве устанавливается Законом о банкротстве, однако не предлагает внести соответствующие изменения в специальный закон. Указанное противоречие также необходимо устранить.

Кроме того, предполагается дополнить ГК ст. 53.1 «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица». Норма устанавливает ответственность за убытки, причиненные юридическому лицу по вине ука-

занных лиц. Данная статья должна также быть распространена на убытки, причиненные кредиторам юридического лица в случае признания его несостоятельным, и требует внесения изменений в ст. 10 Закона о банкротстве.

Нельзя не отметить, что в случае внесения указанных изменений в ГК законодатель также предстоит и тщательная работа, связанная с согласованием юридических норм различных правовых актов. Так, предлагается упразднить деление акционерных обществ на закрытые и открытые, что потребует внесения соответствующих изменений, например, в ст. 115 Закона о банкротстве.

1. См.: СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. См.: Статистика юридических лиц // Коммерсантъ картотека : сайт. URL: http://www.kartoteka.ru/info_jur/ (дата обращения: 20.04.2014).

3. См.: Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2012 году // Высший Арбитражный Суд Российской Федерации : сайт. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/DFF18C5F128D5D4EF1164A800A18CD1E_1.pdf (дата обращения: 20.04.2014).

4. См.: Там же.

5. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

6. См.: ВВАС РФ. 2009. № 11.
7. См.: СЗ РФ. 2012. № 48. Ст. 6596.
8. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7627.
11. См.: Там же. 2003. № 24. Ст. 2249.
12. См.: ВСНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

**Сравнительный анализ
уголовного законодательства в области борьбы
с преступной деятельностью групповых
образований террористической
направленности в России, Австрии
и Федеративной Республике Германии**

**Comparative Analysis of the Criminal Law
in the Fight Against Criminal Activities
of the Terrorist Group Formations in the Direction
of Russia, Austria and Germany**

В статье содержится сравнительный анализ российского, австрийского и немецкого уголовного законодательства в области борьбы с преступной деятельностью групповых образований террористической направленности. Представлены авторские предложения по внесению изменений в действующее уголовное законодательство РФ в данной области.

Уголовное право; террористическая организация; террористическая деятельность; борьба с терроризмом; квалификация групповых преступлений; организованная группа; преступное сообщество

The article provides a comparative analysis of Russian, Austrian and German criminal law in the fight against criminal activities of the terrorist group formations orientation. Author presented proposals for changes in the criminal laws of the Russian Federation in the field.

Criminal law, a terrorist organization, terrorist activities, combating terrorism; qualification group crimes, organized group; criminal community

Актуальность проблем борьбы с преступлениями террористической направленности продолжает возрастать, причем не только в России, но и в Западной Европе. В настоящей статье будет проведен сравнительный анализ уголовного законодательства в области борьбы с преступной деятельностью групповых образований террористической направленности в России, Австрии и ФРГ. Выбор в качестве объекта для сравнительного анализа Австрии и Германии обусловлен близостью законодательства всех трех стран в рамках континентальной системы права.

Уголовный кодекс ФРГ [1] предусматривает ответственность за организацию террористических сообществ. Так, абз. 1 § 129а УК Герма-

нии сформулирован следующим образом: «Тот, кто создает сообщество, цели и деятельность направлены на совершение:

1) тяжкого убийства (§ 211) или убийства (§ 212) или геноцида (§ 6 Кодекса международного уголовного права) или преступления против человечности (§ 7 Кодекса международного уголовного права) или военного преступления (§ 8, 9, 10, 11 или 12 Кодекса международного уголовного права) или

2) преступного деяния, направленного против личной свободы в случаях, предусмотренных в § 239а или § 239b, или тот, кто принимает участие в подобном сообществе в качестве его члена, наказывается лишением свободы от одного до десяти лет» [2].

В данных абзацах немецкий законодатель перечисляет составы преступлений, которые совершаются именно террористическим сообществом. Перечень указанных составов преступлений отграничивает террористическое сообщество (§ 129а) от преступных сообществ (§ 129).

Абзац 2 § 129а определяет еще одну разновидность террористического сообщества. Он предусматривает, что «таким же образом наказываются тот, кто создает сообщество, цели и деятельность направлены на:

- нанесение другим людям тяжелого физического или морального вреда, в особенности указанного в § 226 вида;

- на совершение преступных деяний, предусмотренных в §§ 303b, 305, 305а, или на совершение общественно опасных преступных деяний, в случаях, предусмотренных в §§ 306-306с или 307 (абз. 1-3), в § 308 (абз. 1-4), в § 309 (абз. 1-5), в § 313, 314 или 315 (абз. 1, 3 или 4), в § 316b (абз. 1 или 3) или § 316с (абз. 1-3) или § 317 (абз. 1).

(Данные параграфы УК ФРГ предусматривают ответственность за такие преступления, как разрушение объектов, поджоги, производство взрывов, преступные посягательства на железнодорожном и воздушном видах транспорта. — *И. Г.*);

- на совершение преступных деяний, направленных против окружающей среды, в случаях, предусмотренных в § 330а (абз. 1-3);

- на совершение преступных деяний, предусмотренных в § 19 (абз. 1-3), § 20 (абз. 1 или 2), § 20а (абз. 1-3), § 19 (абз. 2 № 2 или абз. 3 № 2), § 20 (абз. 1 или 2) или § 20а (абз. 1-3) в каждом из случаев также в сочетании с § 21 или 22а (абз. 1-3) Закона о надзоре над военным вооружением, или

- на совершение преступных деяний, предусмотренных в § 51 (абз. 1-3) Закона об оружии, или тот, кто принимает участие в подобном сообществе в качестве его члена, если указанное в номерах с 1 по 5 деяние служит тому, чтобы значительным образом запугать население, противоправно с применением насилия или путем угрозы его применения принудить государственный орган или международную организацию, или удалить или значительно повредить основные политические, конституционно-правовые, экономические или социальные структуры государства или международной организации, и это деяние может, принимая во внимание способ его совершения и его последствия, нанести значительный вред государству или международной организации» [3].

В абз. 2 § 129а предусматривается ответственность за совершение в составе террористического сообщества преступлений, которые не являются преступлениями, если так можно выразиться, террористической направленности. Одна-

ко в п. 5 абз. 2 § 129а УК Германии определяется, причем достаточно четко, в каких случаях перечисленные составы преступлений становятся частью деятельности именно террористического сообщества.

Также § 129а УК Германии предусматривает ответственность не только за создание террористических сообществ, но и за участие в них. Исследуемым параграфом предусматривается ответственность за поддержку террористических сообществ и вербовку новых членов или помощников указанных сообществ (абз. 5), а также соучастников, вина которых незначительна или чье соучастие в деянии имеет второстепенное значение (абз. 6).

В целом конструкция § 129а УК Германии продуманная и понятная. Законодатель четко закрепил в норме § 129а целевую направленность деятельности террористических сообществ, что позволяет легко отграничить данный состав преступления от смежных составов. На наш взгляд, это очень важно при квалификации действий различных форм преступной кооперации.

Положения УК Австрии [4], касающиеся ответственности за деятельность форм криминальной кооперации террористической направленности, в общих чертах схожи с УК ФРГ. Однако стоит отметить ряд существенных отличий.

Так, § 278b УК Австрии предусматривает ответственность за руководство и участие в террористическом объединении. Кроме того, абз. 3 § 278b содержит определение понятия «террористическое объединение», под которым подразумевается «слияние более чем двух лиц, создаваемое на длительное время, которое направлено на то, чтобы одним или несколькими членами объединения выполнялись одно или несколько террористических деяний» [5]. Следующий за ним § 278с «Террористические преступления» предусматривает перечень террористических деяний, к которым относятся: «убийство (§ 75); телесные повреждения согласно § 84-87; похищение в целях шантажа (§102); опасная угроза согласно абз. 2 § 107; повреждение имущества (§ 126) и повреждение данных (§ 126а), если вследствие этого может возникнуть опасность для жизни другого человека или для чужой собственности в крупном масштабе; умышленные деяния, создающие общую опасность или умышленное нанесение ущерба окружающей среде (§ 180); воздушное пиратство (§ 185); умышленная угроза безопасности воздушного сообщения (§ 186) или находящееся под угрозой наказания деяния согласно § 50 Закона о хранении оружия или § 7 Закона о военном материале, если деяние способно вызвать тяжелое или длящееся продолжительное время нарушение общественной

жизни или тяжкий ущерб экономической жизни, и совершается с умыслом запугивания населения тяжелым способом, принуждения общественных учреждений или международной организации к действию, попустительству или бездействию, или с целью серьезно подорвать или разрушить политические, конституционно-правовые, экономические или социальные основные структуры государства или международной организации» [6].

Итак, следует отметить, что конструкции статей УК Австрии, посвященные террористическим объединениям, отличаются конкретностью и определенностью. В отличие от УК Германии австрийский законодатель предлагает четкое определение террористического объединения, в то же время виды преступлений террористических форм криминальной кооперации более развернуто представлены в УК ФРГ.

Перейдем к рассмотрению положений отечественного уголовного законодательства, посвященных рассматриваемым в данной статье вопросам.

Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об изменениях в отдельные акты) [7] в УК внесены ст. 205.4 и 205.5, предусматривающие ответственность за создание групповых образований террористической направленности и за участие в таковых. До ноября 2013 г. специальные нормы, предусматривающие ответственность за организацию террористических форм криминальной кооперации и за членство в последних, в уголовном законодательстве России отсутствовали. Остановимся на анализе указанных выше норм УК [8] подробнее.

Диспозиция ч. 1 ст. 205.4 УК «Организация террористического сообщества и участие в нем» изложена следующим образом: «Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями». Так, ч. 2 ст. 205.4 предусматривает ответственность за участие в террористическом сообществе. Сразу бросается в глаза несоответствие определения понятия «террористическое сообщество» положениям ст. 35 УК. Статья 205.4 УК определяет террористическое сообщество как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся

в целях осуществления террористической деятельности. В свою очередь ст. 35 УК определяет устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, как организованную группу.

Кроме того, ст. 205.1 УК предусматривает ответственность за содействие террористической деятельности: «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма».

Более того, Верховный Суд РФ расширил перечень преступлений террористической направленности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее — постановление № 1) [9] преступлениями террористической направленности признаются составы преступлений, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК.

В перечне преступлений террористической направленности, предложенном в диспозиции ст. 205.4 УК отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 205 «Террористический акт». Остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Статья 205 УК предусматривает ответственность за совершение террористического акта, а именно: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях», а пункт «а», ч. 2 ст. 205 УК предусматривает ответственность за совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Можно заметить, само определение «террористический акт» (как одна из форм террористической деятельности) вполне продуманно и четко. Однако получается, что если некие субъекты объединились в целях совершения террористических актов, то данная форма криминальной кооперации не будет квалифицироваться как террористическое сообщество в соответствии с положениями ст. 205.4 УК. Действия данной преступной группы будут, как следует из положений УК, квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК. Выходит колоссальная путаница. В соответствии

с п. 13 постановления № 1 действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК. Однако стоит помнить, что банда, согласно ст. 209 УК, представляет собой устойчивую вооруженную группу, целью создания которой является нападение на граждан или организации.

Преступное сообщество (преступная организация) в соответствии со ст. 210 и ч. 4 ст. 35 УК — это форма криминальной кооперации, созданная для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в целях получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (см. постановление № 1). В свою очередь террористический акт, как и соответствующая деятельность, согласно УК и постановлению № 1 имеют своей целью оказание воздействия на принятие решения органами власти или международные организации. В п. 1 постановления № 1 указано обратить внимание судов на то, что совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (ст. 205 УК) только при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Таким образом, непонятно отсутствие в перечне террористических преступлений в диспозиции ст. 205.4 УК самого террористического акта. Нельзя согласиться с включением в перечень террористических преступлений, предусмотренных в ст. 205.4, 208 УК. Данная статья предусматривает ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в таковом. Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности РФ). Но ведь если, как следует из диспозиции ст. 205.4 УК, террористическое сообщество создано в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК, то это уже будет незаконное вооруженное формирование. Как же может одна форма криминальной кооперации быть террористическим сообществом и незаконным вооруженным формированием одно-

временно? Кроме того, стоит отметить, что незаконное вооруженное формирование может создаваться не только для осуществления террористической деятельности.

Законом об изменениях в отдельные акты в УК включена ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Часть вторая указанной статьи предусматривает ответственность за участие в подобной организации. Таким образом, законодатель вводит еще одну форму криминальной кооперации террористической направленности — террористическая организация. Правда, законодатель четкого определения того, что все-таки такое террористическая организация, не дает. Диспозиция статьи очень напоминает положения ст. 282.2, однако в ст. 282.2 говорится об организации деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которых вынесено судебное решение о запрете или ликвидации в связи с осуществлением экстремисткой деятельности. Так, ст. 205.5 предусматривает просто признание организации террористической. В компетенции какого органа государственной власти относится право признания организации террористической — неясно. Кроме того, если организация террористическая, то она должна заниматься соответствующей деятельностью, а как видно из УК и постановления № 1, террористическая деятельность представляет собой совершение ряда преступлений, причем относящихся к категориям тяжких и особо тяжких. В этих обстоятельствах непонятно, о каком «признании в соответствии с законодательством РФ организации террористической», кроме приговора суда, может идти речь. Если же организация осуществляет террористическую деятельность, т. е. совершает преступления террористической направленности, то она, как указано в диспозиции ст. 205.4 УК, должна признаваться террористическим сообществом.

Подводя итоги сравнительного анализа УК трех стран в части, посвященной противодействию террористическим преступлениям, стоит еще раз отметить положительный опыт ФРГ и Австрии в формулировании и законодательном закреплении такой формы криминальной кооперации, как террористические объединения (сообщества). Российское уголовное законодательство предлагает очень удачное определение самого понятия террористического акта, однако четкого определения террористической формы преступной кооперации дано так и не было. Не приводятся ясных критериев, которые мы увидели в УК ФРГ и Австрии, позволяющих отграничивать формы преступной кооперации террористической направленности от

преступных объединений другой направленности. Данный подход, кроме путаницы в определении разных форм криминальной кооперации и усложнения квалификации групповых преступлений, ничего не приносит.

Таким образом, название ст. 205 УК необходимо изменить на «Террористический акт или создание террористической организации и участие в ней». Диспозицию статьи следует изложить в следующей редакции: «1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. 2. Создание террористической организации для совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причи-

нения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях и (или) для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, статьями 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 281, 360, а равно руководство такой организацией —

1) участие в террористической организации —

2) деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Нормы ст. 205.4 и 205.5 УК сконструированы крайне неудачно и непродуманно, что в свою очередь вызовет большое количество трудностей как в теории уголовного права, так и в практике их применения. На наш взгляд, данные нормы должны быть исключены из УК.

1. См.: Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2013. С. 138.

2. Там же. С. 138–139.

3. Там же.

4. См.: Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. С. 307.

5. Там же.

6. Там же.

7. См.: СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

8. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. См.: РФ. 2012. 17 февр.

УДК 343.3

К. А. Долгополов
K. A. Dolgoplov

А. Р. Саруханян
A. R. Sarukhanyan

К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против порядка управления

To Issues of Sanction of Criminal Legal Rules Governing the Criminal Liability for Certain Crimes Against Public Order

Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против порядка управления. Проведено распределение преступлений против порядка управления по категориям преступлений. Показано, какие виды наказания (в процентном соотношении) назначаются за преступления против порядка управления. Определено, что лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в гл. 32 УК.

The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing the criminal liability for certain crimes against public order. Held distribution crimes against public order offenses by category. Shows what kind of punishment (in percentage terms) imposed for offenses against public order. Determined that the deprivation of liberty for a certain period is the most popular form of punishment from the main number under Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность; категория преступлений; преступления против порядка управления

Sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes against public order

Проблема назначения наказания всегда была в центре внимания ученых в области уголовного права. Интерес к данной теме не ослабевает и сегодня. Наоборот, эти вопросы становятся более актуальными в свете изменяющегося законодательства. Конечно, мы имеем в виду, что с принятием Федерального закона от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»» [1] приведение в действие механизма принудительных работ отложено на три года. Теперь данные рабо-

ты в качестве вида уголовного наказания будут назначать с 1 января 2017 г. Это уже второй перенос. Первый раз введение принудительных работ было отложено на один год (с 1 января 2013 г. на 1 января 2014 г.). Очередной перенос обусловлен неготовностью ФСИН России реализовывать этот вид наказания. Напомним, что принудительные работы рассматриваются как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, а также за совершенные впервые тяжкие преступления.

Еще одним обстоятельством, обусловившим выбор данной темы, является принятие Федерального закона от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], которым усилена ответственность за нарушение правил регистрационного учета по месту жительства и пребывания.

В гл. 32 УК [3] введены новые статьи: ст. 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и 322.3 «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации». Фиктивные регистрация и постановка на учет могут рассматриваться как регистрация и постановка на учет на основании представления заведомо недостовер-

ных сведений (документов) либо без намерения пребывать (проживать) в жилом помещении или предоставить его для этих целей.

Что касается санкций данных статей, то они идентичны: законодатель предусмотрел штраф — от 100 до 500 тыс. руб. либо в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до трех лет. Вместо него могут назначить принудительные работы или лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать некоторые должности или осуществлять определенную деятельность на аналогичный период или без такового. При этом лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию указанных преступлений.

Предлагаем читателям следующую таблицу санкций за преступления против порядка управления и их категории (см. табл.).

Таблица

Статья УК	Часть, категории преступления	Вид наказания	Срок и размер наказания
317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»	Особо тяжкое	Лишение свободы + ограничение свободы	От 12 до 20 лет до 2 лет
		Пожизненное лишение свободы	—
		Смертная казнь	—
318 «Применение насилия в отношении представителя власти»	Средней тяжести	Штраф	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес.
		Принудительные работы	До 5 лет
		Арест	До 6 мес.
	Тяжкое	Лишение свободы	До 5 лет
Лишение свободы		До 10 лет	
319 «Оскорбление представителя власти»	Небольшой тяжести	Штраф	До 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 мес.
		Обязательные работы	До 360 ч
		Исправительные работы	До 1 года
320 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»	Небольшой тяжести	Штраф	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес.
		Арест	До 4 мес.
	Средней тяжести	Принудительные работы	До 5 лет
		Лишение свободы	До 5 лет

Продолжение табл.

321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»	Средней тяжести	Лишение свободы	До 5 лет
	Средней тяжести	Лишение свободы	До 5 лет
	Особо тяжкое	Лишение свободы	От 5 до 12 лет
322 «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»	Небольшой тяжести	Штраф	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес.
		Принудительные работы	До 2 лет
		Лишение свободы	До 2 лет
	Средней тяжести	Штраф	До 300 тыс. руб.
		Принудительные работы	До 4 лет
		Лишение свободы	До 4 лет
Средней тяжести	Лишение свободы	До 4 лет	
322.1 «Организация незаконной миграции»	Средней тяжести	Штраф	До 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес.
		Обязательные работы	До 420 лет
		Исправительные работы	До 2 лет
		Принудительные работы + или без такового ограничение свободы	До 3 лет до 1 года
		Лишение свободы + или без такового ограничение свободы	До 5 лет до 2 лет
	Тяжкое	Лишение свободы + либо без такового штраф + либо без такового ограничение свободы	До 7 лет до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет до 2 лет
322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»	Небольшой тяжести	Штраф	От 100 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
		Принудительные работы + либо без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	До 3 лет до 3 лет

Продолжение табл.

		Лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должнос- ти или заниматься опре- деленной деятельностью	До 3 лет
322.3 «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом по- мещении в Российской Федерации»	Небольшой тяжести	Штраф	От 100 до 500 тыс. руб. или в размере заработ- ной платы или иного до- хода осужденного за пе- риод до 3 лет
		Принудительные работы + либо без такового лишение права занимать определенные должнос- ти или заниматься опре- деленной деятельностью	До 3 лет до 3 лет
		Лишение свободы + либо без такового лишение права занимать определенные должнос- ти или заниматься определенной деятель- ностью	До 3 лет
323 «Противоправное изменение Государствен- ной границы Российс- кой Федерации»	Небольшой тяжести	Ограничение свободы	До 2 лет
		Арест	До 6 мес.
	Средней тяжести	Лишение свободы	До 2 лет До 4 лет
324 «Приобретение или сбыт официальных документов и государ- ственных наград»	Небольшой тяжести	Штраф	До 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес.
		Исправительные работы	До 1 года
		Арест	До 3 мес.
325 «Похищение или повреждение докумен- тов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия»	Небольшой тяжести	Штраф	В размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужден- ного за период до 18 мес.
		Обязательные работы	До 480 ч
		Исправительные работы	До 2 лет
		Принудительные работы	До 1 года
		Арест	До 4 мес.
	Лишение свободы	До 1 года	
Небольшой тяжести	Штраф	До 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес	

Продолжение табл.

	Небольшой тяжести	Обязательные работы	До 360 ч
		Исправительные работы	До 1 года
		Арест	До 3 мес
	Небольшой тяжести	Штраф	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес
		Принудительные работы	До 2 лет
Лишение свободы	До 2 лет		
326 «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства»	Небольшой тяжести	Штраф	До 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес
		Обязательные работы	До 360 ч
		исправительные работы	До 1 года
		Ограничение свободы	До 2 лет
		Принудительные работы	До 2 лет
		Лишение свободы	До 2 лет
	Небольшой тяжести	Обязательные работы	До 480 ч
		Исправительные работы	До 2 лет
		Ограничение свободы	До 3 лет
		Принудительные работы	До 3 лет
Лишение свободы	До 3 лет		
327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»	Небольшой тяжести	Ограничение свободы	До 2 лет
		Принудительные работы	До 2 лет
		Арест	До 6 мес
		Лишение свободы	До 2 лет
	Средней тяжести	Принудительные работы	До 4 лет
		Лишение свободы	До 4 лет
	Небольшой тяжести	Штраф	До 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес
		Обязательные работы	До 480 ч
		Исправительные работы	До 2 лет
		Арест	До 6 мес
327.1 «Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование»	Небольшой тяжести	Штраф	От 100 до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		Принудительные работы	До 3 лет
		Лишение свободы	До 3 лет
	Средней тяжести	Штраф	От 100 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		Принудительные работы	До 5 лет
		Лишение свободы	До 5 лет

Окончание табл.

Статья УК	Часть, категории преступления	Вид наказания	Срок и размер наказания
328 «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы»	Небольшой тяжести	Штраф	До 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 мес.
		Принудительные работы	До 2 лет
		Арест	До 6 мес.
		Лишение свободы	До 2 лет
	Небольшой тяжести	Штраф	До 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес.
		Обязательные работы	До 480 ч
Арест		До 6 мес.	
329 «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации»	Небольшой тяжести	Ограничение свободы	До 1 года
		Принудительные работы	До 1 года
		Арест	До 6 мес.
		Лишение свободы	До 1 года
330 «Самоуправство»	Небольшой тяжести	Штраф	До 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 мес.
		Обязательные работы	До 480 ч
		Исправительные работы	До 2 лет
		Арест	До 6 мес.
	Средней тяжести	Принудительные работы	До 5 лет
		Арест	До 6 мес.
330.1 «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента»	Небольшой тяжести	Штраф	До 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		Обязательные работы	До 480 ч
		Исправительные работы	До 2 лет
		Лишение свободы	До 2 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против порядка управления по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести — 57 % (20 преступлений);
- средней тяжести — 31 % (11 преступлений);
- тяжкие — 6 % (два преступления);
- особо тяжкие — 6 % (два преступления).

Интерес к проблеме назначения наказания вызван и высокой степенью ранжирования видов наказаний от наименее до наиболее суровых, от штрафа до смертной казни. Законодатель предусмотрел такие виды наказания за преступления против порядка управления, как:

- штраф — 54 % (для 19 преступлений);

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — 6 % (для двух преступлений);
- обязательные работы — 29 % (для десяти преступлений);
- исправительные работы — 29 % (для десяти преступлений);
- ограничение свободы — 14 % (для пяти преступлений);
- принудительные работы — 51 % (для 18 преступлений);
- арест — 37 % (для 13 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок — 83 % (для 29 преступлений);
- пожизненное лишение свободы — 3 % (для одного преступления);
- смертная казнь — 3 % (для одного преступления).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным

основным видом наказания из числа предусмотренных в гл. 32 УК. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкциях арест и исправительные работы соответственно в 15 % (для пяти преступлений) и 3 % (для одного преступления) случаях.

В качестве дополнительных такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы, предусмотрены соответственно в 3 % (для одного преступления), 6 % (для двух преступлений) и в 11 % (для четырех преступлений) случаях.

Как мы видим, для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за преступления против порядка управления судам предоставлен выбор широкого перечня видов наказаний, альтернативных реальному лишению свободы, что позволяет судьям без особых сложностей реализовывать нормы ст. 60 УК.

1. См.: СЗ РФ. 2013. № 52. Ст. 6996.

2. См.: Там же. № 51. Ст. 6696.

3. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 343.97

С. В. Еськов
S. V. Yeskov

Негласные ограничения прав граждан в борьбе с преступностью: апология допустимости

Undercover Restrictions of Civil Rights in Combating Crime: Apology of Admissibility

В статье анализируются вопросы допустимости и приемлемости негласных ограничений прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Рассматриваются различные аргументы, которые высказывались юристами и философами в научной литературе по данной теме. Автор приводит доводы в пользу того, что потребность в негласных ограничениях прав граждан в борьбе с преступностью вытекает из функций государства и поэтому является допустимым явлением в современном демократическом государстве. Проанализированы такие концепции взаимоотношений граждан и государства, как утилитаризм, протекционизм и либертарианство.

Негласные ограничения прав граждан; борьба с преступностью; утилитаризм; протекционизм; либертарианство

The article analyzes the admissibility and an eligibility of the undercover restrictions of civil rights in sphere of combating crime. Various arguments, which have been presented by lawyers and philosophers in the scientific literature about this question, are investigated. The author argues that the undercover restrictions of civil rights in combating crime derived from the functions of government and therefore acceptable in a modern democratic state. Such concepts about relationship of citizens and the government as utilitarianism, protectionism and libertarianism are analyzed.

Undercover restrictions of civil rights; combating crime; utilitarianism; protectionism; libertarianism

Переживая эпоху стремительной эволюции индустрии прав человека, мы можем наблюдать, как получают новое измерение и трансформируются представления о правах лиц с ограниченными возможностями, права лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, право на жизнь и право на смерть. При этом трудно мысленно воспроизвести какое-либо субъективное право, в отношении которого не происходит сегодня жарких юридических и околоюридических дебатов. Одни правозащитники неотъемлемым правом каждой женщины провозглашают право на аборт,

остальные агитируют против этого. Из права на свободу слова апологеты порнографии пытаются построить фундамент для легализации соответствующей продукции, некоторые правозащитники выступают категорически против этого. Звучат аргументы в части признания прав граждан на свободное ношение оружия. Есть сторонники и противники права на прокреативную свободу, клонирование, оплодотворение в пробирке.

Относительный консенсус у правозащитников существует только в отношении критики государства

в лице правоохранительных органов за деятельность по обеспечению правопорядка. Неуместными и несправедливыми, недопустимыми и позорными для общества, основанного на демократических принципах, провозглашаются контроль телекоммуникаций, негласное визуальное наблюдение и проникновение в жилище, использование автоматизированных систем с накоплением персональных данных, отрицается справедливость использования негласно полученной информации в доказывании, в то время как истинными специалистами в данных отраслях высказываются совершенно иные соображения.

Нельзя не отметить, что в научную разработку вопросов оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в части ограничения конституционных прав граждан большой вклад внесли И. И. Басецкий, В. И. Галаган, В. И. Гончаренко, К. К. Горяинов, Ю. М. Грошевой, Э. А. Дидоренко, Н. С. Карпов, Н. И. Курочка, В. Т. Мальяренко, В. С. Нерсисянц, Д. И. Никифорчук, В. Т. Нор, Ю. Ю. Орлов, И. Л. Петрухин, Н. А. Погорельский, Б. Г. Розовский, Ю. И. Стецовский, Л. Д. Удалова, В. П. Шиенок, Н. Е. Шумило и др. Дискуссия по исследуемым вопросам активно осуществлялась также в философско-правовом ракурсе как классиками (Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Поппер, Ф. фон Хайек), так и современниками (С. С. Алексеев, Г. Рормозер, М. Ротбард, Ф. Фукуяма, В. А. Четвернин).

Анализ литературы по вопросу допустимости негласных ограничений прав граждан в борьбе с преступностью позволяет сделать вывод о наличии нескольких противоборствующих концепций: протекционизма, утилитаризма и их крайних форм (этатизма) с одной стороны, либертарианства — с другой. Представителями первого лагеря обосновывается тезис о приемлемости вмешательства государства в личную свободу граждан при наличии определенных на то оснований, его полезности для борьбы с преступностью. Выступая против этого, либертарианцы рассматривают ограничения конституционных прав граждан как проявления насилия и несправедливости. Обе стороны приводят свои доказательства и доводы, которые, естественно, являются взаимоисключающими и противоположными по содержанию, поэтому полезно изучить аргументацию противоборствующих в дискуссии сторон.

В исследованиях представителей либертарианской традиции обосновывается тезис о том, что в открытом обществе не может быть места доказательствам, полученным в результате проведения каких-либо негласных действий. Якобы основополагающим принципом уголовно-процессуального законодательства современного демок-

ратического государства должна быть неприемлемость использования тайно полученных сведений в качестве доказательств, что объясняется помимо их сомнительной доказательной ценности еще и объективной ограниченностью прав лиц, в отношении которых эти действия (мероприятия) проводятся, отсутствием гарантий их защиты [1]. Указывается также, что прослушивание телефонных разговоров — это наглое нарушение права на неприкосновенность частной жизни, поэтому оно должно быть запрещено как акт агрессии, а вторжение в частную жизнь и собственность лица, которого суд еще не признал правонарушителем, по своей природе является преступлением [2].

Отметим, что апелляция к традициям открытого общества и опыту государств развитой демократии, в правоохранительной практике которых реализован принцип примата гражданских свобод над публичными интересами, не соответствует действительности и в принципе некорректна. Вряд ли можно отнести к памятникам либеральной правовой мысли американский *Patriot Act*, который после событий 11 сентября 2001 г. существенно сузил гражданские свободы в США, или отдельные решения Европейского суда по правам человека, в частности в деле *Khan v. the United Kingdom* [3], при рассмотрении которого Суд решил, что использование тайно записанного материала как единого доказательства, полученного к тому же с нарушением права на уважение частной жизни, не противоречит требованиям справедливости, гарантированной ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Не соответствует либертарианской риторике позиция Европейского суда по правам человека при производстве по делу *Klass and others v Federal Republic of Germany*, в выводах по которому Суд признал прослушивание телефонных переговоров необходимым в современной демократической стране: «Государство должно иметь право защищаться от угроз и устанавливать секретное наблюдение за подрывными элементами, действующими в пределах его юрисдикции ... существование определенного законодательства, регулирующего скрытый надзор за почтой и связью, является, ввиду исключительных условий, необходимым в демократическом обществе» [4].

Оценивая невиданную активность правозащитных организаций в контексте исследуемой проблематики нельзя не отметить несвоевременность или, точнее, запоздалость такой реакции. В большинстве стран не применяется или ограничено применяется смертная казнь, почти искоренены пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы — осталось не так много проблем, из-за которых радикально настроенные

правозащитники берутся за осуждение и борьбу, как это неудивительно, с полезными для общества вещами. Критикуется излишняя государственная забота о запрете курения в общественных местах, ставится под сомнение справедливость обязательного использования ремней безопасности в автомобилях. Осуждается также система налогообложения, которая, по мнению М. Ротбарда, является организованным широкомасштабным ограничением граждан [5].

Исследование аргументации представителей либертарианской традиции позволяет сделать вывод, что сторонники данного направления при упоминании свободы часто трактуют ее как возможность произвольного поведения, разрешение совершения любых действий без ограничений, однако отождествление свободы с произволом — ложный путь. «Отождествлять либерализм с произволом индивида было бы ошибкой. От либерализма в такой форме мы как раз и страдаем ныне, — указывает Г. Рормозер. — Это либерализм, переживающий распад. В таком обществе каждый отталкивает другого локтями, чтобы пробиться вперед. Ситуацию, при которой все борются в обществе друг против друга, может предотвратить сильное государство, устанавливающее определенные рамки, условия и контролирующее их соблюдение». Свобода, которую государство может гарантировать индивиду, всегда есть свобода в рамках закона. Пренебрежение законом, свобода от него недопустимы, необходимо согласие в соблюдении права, а также в том, что каждый гражданин придерживается самодисциплины, пользуясь субъективными правами только в рамках, predetermined законодательством [6]. Примечательным в этом отношении является и высказывание известного общественного деятеля середины XX в., философа и психиатра В. Франкла: «Свобода, если ее реализация не сопряжена с ответственностью, угрожает выродиться в простой произвол. Я люблю говорить, что статуя Свободы на восточном побережье США должна быть дополнена статуей Ответственности на западном побережье» [7]. Отголоски указанной идеи можно найти и в сочинениях В. И. Ленина, ныне не часто цитируемого, который заметил, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [8].

В связи с этим уместно привести толкование личной свободы, что также представляет для нашего исследования известный интерес, которое содержится в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. — важнейшем документе Великой французской революции, определяющем права человека и гражданина: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естествен-

ных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» [9].

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что и в памятниках правовой мысли, и в философско-правовой литературе помимо критики тезиса о допустимости ограничений прав граждан в сфере борьбы с преступностью можно найти и его обстоятельное обоснование. В защиту этого варианта, к примеру, выступал Т. Гоббс при постулировании договорной теории государства. Задаваясь вопросом, от каких прав отказываются подданные и какой свободой они жертвуют при основании государства, он отвечал: обязательства и свободы граждан должны быть выведены через цель верховной власти, которой является обеспечение внутреннего мира среди подданных и их защиту от внешнего врага. Поэтому, по мнению автора, никто не имеет свободы противостоять мечу государства при защите другого человека, иначе такая свобода лишает суверена возможности защищать подданных и разрушает саму сущность правления [10].

Подобные умозаключения можно встретить и в работах других философов, в частности в исследовании Дж. Локка: «Каждый человек, вступивший в гражданское общество и ставший членом какого-либо государства, тем самым отказался от своей власти наказывать преступления против закона природы и осуществлять свое собственное частное правосудие... он дал право государству употреблять его силу» [11].

Допускал применение государственного принуждения для поддержания правопорядка известный французский исследователь XIX в. Ф. Бастиа: когда закон и сила удерживают человека в рамках правосудия, они обязывают его не причинять вреда другим, не насилуя ни его личность, ни его собственность. Они носят оборонительный характер и защищают в равной степени права всех [12].

Следует отметить, что в современных теоретических построениях тезис о необходимости применения силы и принуждения для поддержания правопорядка также встречается у многих исследователей. «Право — такой нормативно-ценностный регулятор, который нуждается в известной поддержке “со стороны”, в силовых методах гарантирования... Требуется и просто сила, способная воздействовать на волю людей, при необходимости — преодолеть ее сопротивление и добиться фактической реализации права» [13]. Разделяют указанное мнение и ведущие представители уголовно-процессуальной науки Украины: «Любое государство, его органы и граждане испытывают потребность в сильных механизмах,

которые бы обеспечивали верховенство права во всех сферах жизнедеятельности» [14].

Лауреат Нобелевской премии Ф. фон Хайек также не отрицал возможности вмешательства государства в гражданские свободы, однако настаивал на необходимости четкого закрепления границ государственного воздействия. «Разумеется, всякое государство должно действовать, и всякое его действие является вмешательством во что-то. Действительная проблема состоит, однако, в том, может ли индивид предвидеть действия государства и уверенно строить свои планы, опираясь на это предвидение. Если это так, то государство не может контролировать конкретные пути использования созданного им аппарата, зато индивид точно знает, в каких пределах он защищен от посторонних вмешательств и в каких случаях государство может повлиять на осуществление его планов» [15].

Сторонником взвешенного ограничения свободы был и К. Поппер. Нужно быть готовым, по мнению исследователя, и соглашаться с тем, что государство определенным образом ограничит свободу, благодаря чему будет гарантирована защита и уважение оставшейся части свободы. Целесообразно, например, отказаться от свободы нападать на других граждан, что дает возможность рассчитывать на защиту государства от любых аналогичных нападений со стороны окружающих. Главной целью страны должна быть защита свободы тех, кто сам не наносит вреда другим. Защищая идеи протекционизма, автор предполагал многочисленные возражения оппонентов против возможности ясного и четкого формулирования границ свободы и, соответственно, допустимой и приемлемой степени вмешательства государства. Конечно, нелегко строго определить степень свободы, которую можно оставить гражданам, не подвергая опасности ту свободу, которую призвано защитить государство, продолжает К. Поппер. «Наш опыт показывает, что эту степень можно приблизительно определить. В действительности, главная задача демократического законодательства и состоит в том, чтобы это сделать. Это трудно, но не настолько, чтобы нам пришлось из-за этого менять свои основные тре-

бования, в частности отказаться от рассмотрения государства как инструмента защиты от преступлений, т. е. от агрессии» [16].

Соглашаясь с вышеприведенной цитатой, отметим следующее. Проблема, по нашему мнению, заключается не в том, что ограничения конституционных прав граждан при противодействии преступности имеют место — этой потребности не избежать, поскольку она вытекает из самой природы государства и его функций. Главный вопрос находится в плоскости построения совершенной системы проверки законности и обоснованности таких ограничений. Единственный тезис из лагеря критиков, с которым следует согласиться, заключается в том, что некоторые гарантии в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности действуют, к сожалению, не должным образом. Подобное положение свидетельствует о необходимости дальнейшего научного поиска оптимальной системы гарантий прав и свобод граждан в сфере противодействия преступности.

В качестве вывода, вытекающего из предпринятого исследования, следует, по нашему мнению, предложить такие положения. Во-первых, негласные ограничения конституционных прав граждан вытекают из функций государства, обязанностью которого является охрана прав человека и гражданина, поэтому нерационально говорить об их несправедливости или недопустимости. В ином случае правоохранительная практика неизбежно трансформируется в пассивное ожидание полезной информации, что вступает в противоречие с основополагающим принципом борьбы с преступностью — принципом наступательности. Во-вторых, усиление гарантий прав граждан в части недопущения произвольного вмешательства государства в частную сферу должно осуществляться не путем запрета и делегитимизации негласных действий органов расследования, а за счет уточнения (конкретизации) оснований таких вмешательств. В-третьих, в целях исключения нарушений обоснованности и законности негласных ограничений следует усовершенствовать механизмы контроля и надзора за применением подобных ограничений.

1. См.: Чверткин М. И. Данные оперативно-розыскной деятельности — фундамент доказательства или его подмена? // Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС ім. 10-річчя незалежності України. 2004. № 2. С. 206.

2. См.: Ротбард М. К новой свободе : либертарианский манифест / пер. с англ. Б. Пинскер. М. : Новое Издательство, 2009.

3. См.: Khan v. The United Kingdom: European Court of Human Rights judgment of 12 May 2000, No. 35394/97 / HUDOC : сайт. URL : [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58841#{%22itemid%22:\[%22001-58841%22\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58841#{%22itemid%22:[%22001-58841%22]}) (дата обращения: 30.12.2013).

-
4. *Klass and others v Federal Republic of Germany: European Court of Human Rights judgment of 6 September 1978, Series A, NO 28) (1979-80) 2 EHRR 214 / Human&constitutional* : сайт. URL : http://www.hrcr.org/safrica/limitations/klass_germany.html (дата обращения: 30.12.2013).
 5. См.: Ротбард М. Указ соч.
 6. См.: Рормозер Г. Кризис либерализма / пер. с нем. А. А. Френкина. М. : Институт философии РАН, 1996.
 7. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / под общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. С. 27.
 8. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 50 т. Т. 12. М. : Изд-во политической литературы, 1958–1965. С. 99–105.
 9. Французская Республика. Конституция и законодательные акты / по ред. В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1989.
 10. См.: Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1991.
 11. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 311.
 12. Бастиа Ф. Грабеж по закону / пер. С. А. Николаева. Челябинск : Социум, 2006.
 13. Алексеев С. С. Философия права. М. : Норма, 1997. С. 49.
 14. Грошевой Ю. М. Прокуратура в системе «сдержек и противовесов», в разграничении и взаимодействии властей // Матеріали республіканської науково-практичної конференції «Проблеми розвитку прокуратури України в умовах становлення демократичної держави» (26 грудня 1995 р.). К., 1996. С. 29.
 15. Хайек Ф. Дорога к рабству / пер. с англ. М. : Новое издательство, 2005. С. 94.
 16. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1 : Чары Платона / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс : Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 150–151.

УДК 343.2

А. Л. Иванов
A. L. Ivanov

О соотношении мер уголовно-правового характера с мерами уголовной ответственности

About Correlation of Measures of Criminal-legal Nature with Measures of Criminal Liability

С учетом сложившейся практики обозначения правовых последствий совершенного преступления в уголовном законе, на основе анализа понятия уголовной ответственности и различных форм ее реализации предлагаются возможные варианты ее соотношения с мерами уголовно-правового характера, обращается внимание на место уголовного наказания в системе таких мер.

Правовые последствия преступления; уголовное наказание; меры уголовной ответственности; меры уголовно-правового характера

Considering common practice of designation of legal consequences of the committed crime in the criminal law, based on the analysis of the concept of criminal liability and various forms of its realization, related options for its correlation with measures of criminal-legal nature are offered, attention directed to place of criminal penalty in the system of such measures.

Legal consequences of a crime; criminal penalty; measures of criminal liability; measure of criminal-legal nature

Понятие мер уголовно-правового характера дважды привлекало внимание российского законодателя. Его легализация состоялась уже в первоначальной редакции УК [1], когда в четырех случаях, хотя и по-разному, законодатель сказал о том, что меры, применяемые к лицу, совершившему преступление, не исчерпываются уголовным наказанием. При этом речь идет:

- 1) при определении средств решения задач, стоящих перед УК, — о «видах наказаний и иных мерах уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2 УК);
- 2) при определении принципа законности — о «наказуемости и иных уголовно-правовых последствиях» (ч. 1 ст. 3 УК);
- 3) при определении принципов справедливости и гуманизма — о «наказании и иных мерах

уголовно-правового характера» (ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК). Федеральным законом от 27.07.2006 № 153 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»» [2] (далее — Закон об изменениях в отдельные акты) законодатель попытался конкретизировать статус мер уголовно-правового характера, дополнив названные упоминания о них названием разд. VI УК «Иные меры уголовно-правового характера».

Следует отметить, что легализация понятия мер уголовно-правового характера («иных мер уголовно-правового характера») состоялась

тогда, когда в российском уголовном законодательстве уже получили прописку два понятия, призванные обозначать правовые последствия преступления — традиционное понятие уголовного наказания и понятие уголовной ответственности, введенное Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Терминологическое разнообразие в обозначении правовых последствий совершенного преступления в уголовном законе, сложившееся в УК, не осталось без внимания научной общественности. В одной из первых работ, посвященных этому вопросу, предметом внимания стало понятие именно мер уголовно-правового характера без названия их «иными». Так, И. Э. Звечаровский его регламентацию в УК расценил как «своеобразный итог эволюции учения о преступлении и наказании за него», как «тот очередной этап, который последовал за разрывом жесткой связи между преступлением и наказанием с введением в свое время (с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.) в качестве промежуточного звена понятия уголовной ответственности» [3]. Определив это понятие ключевым в схеме «преступление — уголовная ответственность — наказание», автор для того чтобы выяснить соотношение между понятиями уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера, предложил определение последнего и назвал его разновидности. По мнению И. Э. Звечаровского, «меры уголовно-правового характера — это меры, предусмотренные уголовным законом, которые применяются безотносительно к юридической природе поведения лица, совершившего преступление, с изменением его уголовно-правового статуса». Поскольку меры уголовно-правового характера в отличие от мер уголовной ответственности могут и не нести в себе активное начало, характер воздействия, постольку, предположил автор, из двух понятий, встречавшихся в теоретических исследованиях к моменту принятия УК, — «меры уголовно-правового воздействия» и «меры уголовно-правового характера» — законодатель избрал последнее [4].

Из приведенной позиции вытекает, что меры уголовной ответственности входят в содержание мер уголовно-правового характера. Но неясным остается, в каких случаях уголовная ответственность наступает независимо от поведения лица, совершившего преступление, и на каком основании изменяется уголовно-правовой статус данного лица? Последнее обстоятельство, по признанию самого И. Э. Звечаровского, выступает одним из признаков, характеризующих понятие мер уголовно-правового характера, а следовательно, и мер уголовной ответственности [5].

Среди немногочисленных работ, в которых предпринимались попытки дать определение понятия мер уголовно-правового характера с оглядкой на понятия уголовной ответственности и наказания, заслуживает внимания статья профессора С. В. Землюкова, в которой автор предложил определение несколько иного понятия: иных мер уголовно-правового характера. По его мнению, это «закрепленные в Уголовном кодексе меры воздействия, применяемые органами дознания, следствия или суда к лицу, совершившему преступление, взамен уголовной ответственности либо наказания и имеющие целью экономию мер уголовной репрессии, исправление лица и предупреждение совершения им новых преступлений». В числе таких мер С. В. Землюков назвал освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. 90, 92 УК), условное осуждение (ст. 73 УК) [6]. Однако непонятно, почему иными мерами уголовно-правового характера автор признал только названные, а, например, не все виды освобождения от уголовной ответственности или от наказания? Вряд ли можно согласиться с автором и в том, что одним из свойств таких мер выступает то, что они являются альтернативой уголовной ответственности либо наказания [7]. Уголовное наказание как одна из форм реализации уголовной ответственности — это хотя и не иная, но тоже мера уголовно-правового характера. В обоснование своей позиции С. В. Землюков сослался на теоретическую модель УК, в частности, на положение о том, что мерами, заменяющими уголовную ответственность, могут выступать принудительные меры общественного воздействия, передача на поруки и т. п. (гл. 16) [8]. Между тем на момент публикации автором своей статьи, т. е. уже в период действия УК, такие меры отсутствовали, а когда они были предусмотрены в УК РСФСР (ст. 50.1–52) [9], то по своей юридической природе сами по себе не являлись уголовно-правовыми, поскольку применялись после освобождения от уголовной ответственности.

Выявленные противоречия в позициях И. Э. Звечаровского и С. В. Землюкова наиболее ярко высветили проблему определения соотношения легализованного в УК понятия мер уголовно-правового характера («иных мер уголовно-правового характера») с уже существовавшими в уголовном законодательстве понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности. До принятия Закона об изменениях в отдельные акты попытку разрешить эту проблему предприняли В. А. Якушин и О. В. Тюшнякова. Примечательно, что они назвали две группы мер уголовно-правового характера (воздействия): связанные с уголовной ответственностью и не сопряженные с ней. К числу

первых юристы отнесли принудительные и стимулирующие меры, к числу вторых — принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым и к лицам, признанным невменяемыми после совершения преступления. По мнению В. А. Якушина и О. В. Тюшняковой, принудительными мерами уголовно-правового характера, связанными с уголовной ответственностью, выступают: меры, применяемые к лицу, совершившему преступление, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; виды уголовных наказаний; принудительные меры медицинского характера, сопряженные с наказанием; принудительные меры воспитательного воздействия; меры уголовно-правового воздействия, связанные с судимостью. Стимулирующими мерами уголовно-правового характера, связанными с уголовной ответственностью, В. А. Якушин и О. В. Тюшнякова назвали условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, досрочное снятие судимости [10]. К положительным моментам приведенной позиции можно отнести то, что между понятиями мер уголовно-правового характера и мер уголовной ответственности было установлено соотношение по объему содержания, а к числу мер первого рода отнесены все те, которые предусмотрены в уголовном законодательстве, включая наказание. Таким образом, авторы одни из немногих в теории уголовного права предприняли попытку назвать перечень именно мер уголовно-правового характера, не называя и не выделяя в нем иные меры такого рода.

Вместе с тем по некоторым моментам эта позиция получила в литературе критическую оценку. В частности, справедливо, на наш взгляд, было обращено внимание на то, что вопрос о вменяемости или невменяемости интересует уголовный закон лишь на момент совершения преступления и в связи с его совершением; что стимулирующие меры также могут носить принудительный характер; что недопустимо ставить знак равенства между мерами уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения [11]. И. Э. Звечаровский, высказавший приведенные замечания, дополнил их еще одним вопросом к В. А. Якушину и О. В. Тюшняковой: что может быть уголовно-правового в мерах уголовно-правового характера, не связанных с уголовной ответственностью? По нашему мнению, ответить на него можно словами самого автора: изменение уголовно-правового статуса лица [12]. И такой пример И. Э. Звечаровский называет в своей работе, когда говорит об освобождении от наказания или от его отбывания в связи с болезнью, предусмотренное ст. 81 УК [13]. По формальному и содержательному

критериям подобные меры входят в число уголовно-правовых, но с учетом основания применения их нельзя считать мерами уголовной ответственности [14].

Оценивая современное состояние теории мер уголовно-правового характера, следует признать, что именно вопрос о соотношении данного понятия с понятием уголовной ответственности нередко служит камнем преткновения для ее разрешения на теоретическом уровне. Наиболее яркой иллюстрацией тому может служить позиция Н. В. Шедрина и О. М. Кылиной, которые, констатируя, что правильное восприятие понятия мер уголовно-правового характера затрудняет «бородатая» дискуссия о понятии уголовной ответственности и формах ее реализации, призывают отказаться от этого советского изобретения и вместо него как раз использовать обобщающий термин «уголовно-правовое воздействие», «меры уголовно-правового характера» или просто «уголовно-правовые санкции» [15]. Какой же результат ожидают получить авторы от такого решения? «Под уголовно-ответственными наслоениями, — отвечают они, — мы наконец-то обнаружим четыре первоначальных элемента, составляющих своеобразную периодическую систему последствий запрещенного уголовным законом деяния: санкции наказания, поощрения, восстановления и безопасности» [16]. Три последних элемента Н. В. Шедрин и О. М. Кылина как раз и предлагают включить в разд. VI УК «Иные меры уголовно-правового характера»: меры поощрения, восстановления и безопасности с отнесением к их числу принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера, специальной конфискации, обязанностей, возлагаемых на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного, а также ограничений, связанных с неоднократностью и рецидивом преступлений [17]. На наш взгляд, сформулировать такое предложение можно было и без отказа от понятия уголовной ответственности, а если это делать, то более аргументировано. Если же быть последовательным, то наряду с ответственностью авторам следовало отказаться и от других советских изобретений: понятий нормы и правоотношения.

Под другим предлогом высказывает свою неудовлетворенность категорией уголовной ответственности в сравнении с понятием мер уголовно-правового характера В. А. Пимонов. Он пишет о том, что самостоятельность категории мер уголовно-правового характера отрицается уголовным правом и усматривает в этом системное противоречие УК. Далее он уточняет: «Систему мер, стоящих на защите охраняемых уголовным законом интересов не только от преступлений, но и от

социально опасных деяний не удалось создать потому, что все методы реагирования на общественно опасные деяния уголовным законом рассматриваются лишь в рамках ответственности» [18]. «Слепое поклонение догмам о личной виновной ответственности не дает взглянуть на вопросы борьбы с общественно опасными деяниями не сквозь призму проблем уголовной ответственности» [19]. Однако В. А. Пимонов отмечает, что уголовный закон предусматривает не только наказание за преступление, но и другие меры принуждения за совершение социально опасного (но не всегда преступного) деяния [20]. К сожалению, автор не поясняет, кто и как в уголовном праве отрицает понятие мер уголовно-правового характера, равно как и не приводит примеры слепого поклонения догмам личной ответственности. Не предлагает В. А. Пимонов и свою систему мер, стоящих на защите охраняемых уголовным законом интересов не только от преступлений, но и от социально опасных деяний. Между тем его последняя оговорка, на наш взгляд, правильная по сути, как раз и подтверждает то, что на самом деле далеко не все меры, предусмотренные в уголовном законе, укладываются в рамки уголовной ответственности. И, может быть, именно этим обусловлено наличие в УК понятия иных мер уголовно-правового характера?

В стремлении разрешить проблему соотношения понятий мер уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера А. А. Нечепуренко предлагает решение, прямо противоположное решению Н. В. Щедрина и О. М. Кылиной, позиции В. А. Пимонова. Если последние в угоду определения места понятию («категории») мер уголовно-правового характера предлагают отказаться от понятия уголовной ответственности, то А. А. Нечепуренко, наоборот, полагает отказаться от законодательного понятия «наказание и иные меры уголовно-правового характера» и заменить его понятием «меры уголовной ответственности». Уголовная ответственность-принуждение, по его мнению, это явление, включающее в себя судимость, наказание и испытание, а также иные меры уголовно-правового принуждения (принудительные меры медицинского характера и воспитательно-го воздействия, конфискацию имущества) [21]. В интересах дела (в целях прекращения дискуссии), наверно, с такой постановкой вопроса можно было бы согласиться, однако, даже если бы и законодатель исключил понятие «наказание и иные меры уголовно-правового характера», то за пределами такой уголовной ответственности оказался бы целый комплекс мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности и от наказания. Не вписывались бы в ответственность-принужде-

ние и меры уголовного поощрения, число которых постоянно растет в УК. С этой точки зрения более последователен В. Я. Горжей, который, понимая под уголовной ответственностью все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление, полагает, что уголовная ответственность включает в себя наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся наказанием [22]. Тогда неясно, зачем вообще нужно понятие иных мер уголовно-правового воздействия (характера) и не проще ли наряду с наказанием называть их мерами уголовной ответственности? Этот вопрос актуален и для С. Г. Келиной, которая несколько раньше, чем А. А. Нечепуренко, предложила считать иные меры уголовно-правового характера «своеобразной формой реализации уголовной ответственности, так как они являются правовым последствием совершения преступления, применяются судом, связаны с определенными правоограничениями и служат достижению целей исправления и специальной превенции в отношении лица, совершившего преступление» [23].

Обходя стороной проблему соотношения понятий уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера, Э. Л. Биктимеров предложил понимать последние как «меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, применяемые на основании определения или приговора суда в целях исправления лица, совершившего правонарушение, обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний» [24]. В этой связи автор в качестве одного из признаков таких мер назвал естественно то, что они являются элементом, частью системы наказаний, тем самым фактически поставив знак равенства между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера.

Сохраняющаяся неопределенность в понимании мер уголовно-правового характера, в установлении соотношения этих мер с уже сложившимися понятиями в уголовном праве, в том числе с уголовной ответственностью, приводит в литературе и к таким оригинальным предложениям, как замена рассматриваемого понятия новым понятием, не известным уголовному закону. Так, исходя из того что в нем отсутствует общая дефиниция мер уголовно-правового характера, конкретный перечень таких мер, профессор А. И. Чучаев предлагает вместо этого понятия использовать более емкое терминологическое сочетание «уголовно-правовое воздействие». По мнению автора, в научно-практическом отношении последнее имеет ряд преимуществ: «Оно конкретно, отражает

целостность обозначаемого явления, полнее определяет его правовую природу и прочие признаки» [25]. Однако, во-первых, как может быть конкретно то, о чем в законе даже не упоминается, а в научной литературе трактуется по-разному и весьма неопределенно [26]? Например, по мнению Н. А. Лопашенко, термином «уголовно-правовое воздействие» охватывается и уголовное право, и уголовное законодательство, и уголовно-правовая политика «как основополагающие элементы, аккумулирующие в себе понятия преступного и наказуемого и все, что с ними связано» [27]. Автор справедливо замечает, что правовое воздействие более широкое понятие, чем правовое регулирование, оно может иметь и позитивный, и негативный эффект. Во-вторых, позиция А. И. Чучаева не бесспорна и в другом аспекте. Насколько вообще корректно противопоставлять понятия «меры уголовно-правового характера» как средства и «уголовно-правовое воздействие» как процесс, деятельность? А. И. Чучаев понимает под мерой уголовно-правового воздействия «относительно самостоятельное средство выражения уголовно-правового реагирования на совершение общественно опасного деяния, обладающее индивидуально определенной совокупностью ограничений прав и свобод личности» [28]. Но чем такая мера отличается от меры уголовной ответственности? Автор отвечает: уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность — «сущностно различные понятия. Первое представляет собой совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Второе — сложное социально-правовое последствие преступления, основанное на обязанности лица, обусловленной виновностью совершенного деяния, подвергнуться государственному принуждению» [29]. Следовательно, основное отличие между уголовно-правовым воздействием и уголовной ответственностью только в основаниях применения, что и подтверждает сам А. И. Чучаев, когда пишет: «Фактическим основанием применения мер уголовно-правового воздействия выступает как содержащее все признаки состава преступления деяние, так и объективно противоправное действие (бездействие), совершенное лицом в состоянии невменяемости» [30]. Однако дело в том, что, во-первых, меры, предусмотренные уголовным законом, не исчерпываются теми, которые применяются или только в качестве «последствия преступления», или еще и в качестве ответа на «общественно опасное деяние», таковым не являющееся (например, в силу невменяемости лица, его совершившего). Между тем просто в ответ-

ных действиях государства, применяемых к лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, по мнению А. И. Чучаева, заключается сущность уголовно-правового воздействия. Во-вторых, действующий УК предусматривает систему мер, основанием применения которых выступает и не преступное, и не объективно противоправное действие (бездействие), например, замену назначенного судом уголовного наказания на более мягкое (ст. 80 УК) или более строгое (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК). За рамками предложенного понимания уголовно-правового воздействия и уголовной ответственности остается комплекс мер поощрительного характера. В этой ситуации видится два выхода. Первый — отнести названные меры к мерам уголовно-правового воздействия, более последовательно отграничив их от мер уголовной ответственности, не забывая при этом, что речь идет о мерах воздействия, а не характера, либо решить эти же самые вопросы в рамках понятий, уже предусмотренных уголовным законом: уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера. Второе решение представляется более предпочтительным потому, что попытки определить юридическую природу и социально-правовое значение мер уголовно-правового характера без учета действия механизма правового регулирования, построенного по схеме «норма — правоотношение — ответственность», могут быть успешными, на наш взгляд, только в том случае, если при этом будет предложен иной механизм правового регулирования общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона [31]. Однако, насколько нам известно, на сегодняшний день ни в общей теории права, ни в науке уголовного права такие конструкции не разработаны.

Подводя итог анализу состояния исследования проблемы мер уголовно-правового характера, можно сделать вывод о том, что единодушные среди специалистов здесь если и присутствуют, то в лучшем случае всего лишь в двух вопросах. Во-первых, никто не спорит с тем, что меры уголовно-правового характера применяются к лицу, совершившему преступление, или в связи с фактом совершения преступления. Во-вторых, такие меры предусмотрены в уголовном законе. Однако очевидно, что такая характеристика мер уголовно-правового характера применима и к понятию уголовного наказания во всех его разновидностях, и к понятию уголовной ответственности, одной из форм реализации которой выступает уголовное наказание. Наверное, исходя из смысла законодательного словосочетания «наказание и иные меры уголовно-правового характера», сделанные выводы определенно можно дополнить и еще

одним: уголовное наказание является мерой уголовно-правового характера, а содержание последних не исчерпывается уголовным наказанием. Действующее уголовное законодательство, на наш взгляд, дает основание полагать, что наказание может применяться и в совокупности с «иными мерами уголовно-правового характера», по крайней мере, с той, которая предусмотрена в гл. 15.1 УК, т. е. с конфискацией имущества. Поэтому вряд ли правы авторы, полагающие, что иные меры уголовно-правового характера являются альтернативой уголовной ответственности либо наказания [32]; что они должны применяться вместо уголовного наказания; что к лицам, совершившим преступления, должны применяться или наказание, или иные меры уголовно-правового характера [33]. Соотношение мер уголовно-правового характера с мерами уголовной ответственности, на наш взгляд, может быть таким: при трактовке понятия уголовной ответственности в качестве только неблагоприятных правовых последствий и только преступления (т. е. при традиционном понимании уголовной ответственности, когда уголовная ответственность реализуется в факте осуждения,

сопровождаясь назначением наказания (или без него), условным или безусловным исполнением наказания и судимостью), все иные меры, предусмотренные в уголовном законе (освобождение от уголовной ответственности, от наказания, принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера) следует считать мерами не уголовной ответственности, а уголовно-правового характера. При такой постановке вопроса как раз и оправданно законодательное словосочетание «наказание и иные меры уголовно-правового характера». При трактовке уголовной ответственности как разновидности юридической ответственности, которая представляет собой разновидность ответственности социальной, «сохраняя при этом субстанциональную сущность и основные характеристики ответственности как социальной категории» [34], на долю мер уголовно-правового характера приходится только две: принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера. При таком подходе понятие наказания правильнее употреблять в другом контексте, чем это предусмотрено в законе: «наказание и иные меры уголовной ответственности».

1. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. См.: РФ. 2006. 29 июля.
3. Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 36.
4. См.: Там же. С. 38–39.
5. См.: Там же. С. 37.
6. См.: Землюков С. В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Гос-во и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право. М., 2001. С. 32.
7. См.: Там же.
8. См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 186–190.
9. См.: ВВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
10. См.: Якушин В. А., Тюшнякова О. В. Наказание и его применение. Тольятти, 2006. С. 38–40.
11. См.: Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 54.
12. См.: Там же.
13. См.: Там же. С. 63.
14. См.: Там же.
15. См.: Шедрин Н. В., Кылина О. М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал. 2008. № 3 (5). С. 46.
16. Там же.
17. См.: Там же. С. 47–48.
18. Пимонов В. А. Проблема систематизации мер принуждения в уголовном праве России // Системность в уголовном праве : материалы II рос. конгресса уголовного права. М., 2007. С. 231.
19. Там же. С. 322.
20. См.: Там же.
21. См.: Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 31–32.
22. См.: Горжей В. Я. Деятельное раскаяние: проблемы правоприменения // Рос. следователь. 2003. № 4. С. 22.
23. Келина С. Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 287–288.
24. Биктимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 13.
25. Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рагога. М., 2014. С. 22.
26. См.: Там же. С. 3.
27. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 7, 35.
28. Уголовно-правовое воздействие ... С. 41.

29. Уголовно-правовое воздействие ... С. 22.
30. Там же.
31. См. об этом: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 55–66; Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1982. С. 77–104; Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989.
32. См., напр.: Землюков С. В. Указ. соч. С. 32; Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11.
33. См.: Хачиян В. Н. Иные меры уголовно-правового характера: вопросы законодательной регламентации // Рос. судья. 2008. № 9. С. 38.
34. Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Ф. Р. Сундурова. Казань, 2003. С. 122.

УДК 343.2

Н. Я. Козьяйкин
N. Y. Kozyaykin

Преступления адвокатов в сфере профессиональной деятельности: постановка проблемы и задачи криминологического анализа

Crime Lawyers in the Field of Professional Activity: Problem Analysis and Problem Criminological

В статье рассматриваются проблемы и задачи криминологического анализа редко исследуемых преступлений, совершаемых адвокатами в ходе осуществляемой ими профессиональной деятельности. Автор выдвигает ряд гипотез о причинах криминогенности сферы деятельности адвокатов, отмечая различные факторы: организационно-правового, экономического порядка, а также мировоззренческие (нигилизм). Отстаивается позиция выделения преступности адвокатов в качестве самостоятельного объекта криминологического познания: процессов детерминации, личности преступника, механизма преступного поведения, взаимосвязи с иными криминальными и околокриминальными явлениями и процессами.

Преступления; адвокаты; причины и детерминация преступности адвокатов; криминологический анализ; правовой нигилизм; криминальный рынок юридических услуг; криминогенность сферы деятельности адвокатов

This paper discusses the problems and challenges criminological analysis rarely investigated crimes committed by lawyers in the progress of their professional activities. The author puts forward a number of hypotheses about the causes of criminality scope of lawyers, noting various factors: organizational, legal, economic order, as well as ideological (nihilism). Position advocated allocating crime lawyers as an independent object of criminological knowledge: processes of determination, the individual offender, the mechanism of criminal behavior, relationships with other criminal and okolokriminalnymi phenomena and processes.

Crime; lawyers; and the determination of the causes of crime lawyers criminological analysis; legal nihilism; criminal legal services market; the scope of criminality lawyers

Исследования вида преступности, состоящего из множества деяний лиц, объединенных одной профессией, которые совершаются в сфере их специальной занятости и компетенции, для современной криминологической науки становятся редкостью. Проведенный анализ специальной юридической литературы свидетельствует, что субъектная выборка изучения таких криминальных явлений не является широкой; как правило, анализируется преступность военнослужащих [1],

сотрудников различных правоохранительных органов [2], медицинских работников [3].

Однако такое изучение редко отвечает задачам криминологической науки, поскольку оно проводится через призму уголовно-правовой категории «должностное преступление» по смыслу ее содержания, данному в примечании 1 к ст. 285 УК [4], или же рассматривается в контексте совершенного деяния в связи со служебной деятельностью.

При таком подходе исследование становится уголовно-правовым, в котором преимущественно отражаются спорные вопросы квалификации преступлений или концентрируется внимание на проблемах обеспечения полноты или соотношения норм уголовного закона. В тех же редких научных изысканиях социально-правовой природы преступности лиц, объединенных одной профессией или сферой занятости, не всегда содержательными бывает анализ ее качественных криминологических характеристик.

Практический интерес здесь может представлять не столько установление тенденций и закономерностей выделяемого вида криминального явления, сколько выявление единства, а затем на его основе определение типологии черт личности, допустивших преступление норм уголовного закона, механизма их преступного поведения, а также причинного комплекса и процессов детерминации. Именно в таком формате исследования выделяемого вида преступности его результаты становятся практически ценными для разработки и реализации мер предупреждения.

Между тем объект данного исследования требует определения нескольких важных позиций. Прежде всего необходимо установить общие характеристики субъектов, в криминологическом смысле — личности преступников, которые находятся в единстве внутренней и внешней среды своей деятельности — профессиональной и трудовой, с присущими им мотивационными и ценностно-нормативными характеристиками, которые влияют на формирование преступного поведения.

Для того чтобы исключить гипотетические суждения в этой части намеченного исследования, предлагается перейти к рассмотрению выше затронутых криминологически значимых особенностей в конкретном явлении — преступности адвокатов, или их преступлениях, совершаемых в сфере профессиональной деятельности.

Внимание к этому явлению продиктовано не только субъективными обстоятельствами принадлежности автора к корпорации адвокатов и закономерным желанием изнутри рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с состоянием выделяемого вида преступности и борьбы с ним. Можно предложить ряд факторов научной и практической ценности исследования этих проблем, решение которых приобретает особую актуальность.

Прежде всего бесспорной является проблема латентности преступлений, совершаемых адвокатами, в сфере своей профессиональной деятельности, которая продуцируется по ряду причин.

На латентность влияет особый уголовно-процессуальный статус адвоката в тех случаях, когда устанавливается его причастность к совер-

шенному преступлению. При возбуждении в отношении адвоката уголовного дела предусматривается особый порядок производства, который регламентируется гл. 52 УПК [5] об особенностях производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, к которым наряду с членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, депутатами законодательных органов власти и кандидатами в депутаты законодательных органов власти, судьями, присяжными и арбитражными заседателями, руководителями и аудиторами Счетной палаты, Уполномоченным по правам человека, Президентом РФ, прекратившим свои полномочия, кандидатами в Президенты РФ, членами избирательной комиссии, прокурорами, следователями и руководителями следственного органа, относится также и адвокаты.

Непростой порядок преодоления законодательно установленного иммунитета адвокатов следует рассматривать в связи с возможными рисками необоснованного их уголовного преследования за действия, связанные с исполнением ими своих полномочий. Наделение неприкосновенностью (хотя и относительной) следует считать условием, необходимым для бесстрашного и независимого осуществления адвокатом функций защитника законных прав и интересов, или немного шире — по оказанию уголовно-правовой помощи юридическим и физическим лицам, прибегающих к необходимости ее квалифицированного получения.

Следует оговориться, что здесь и далее при проведении анализа и оценки проблем криминогенности сферы деятельности адвокатов, первостепенное значение будет уделяться той области, которая связана с их участием в уголовном процессе. Необходимость первостепенного внимания именно к этой сфере занятости адвокатов оправдывается не только исходя из названия настоящего исследования, имеющего соответствие предмету познания наук криминального цикла и специальности 12.00.08. Эту позицию предлагается считать еще и гипотезой, в основе которой находится предположение о том, что адвокатов в уголовном процессе сопровождают наибольшие риски криминализации. Представляется, что такие риски не однопорядковы и могут иметь следующее обоснование, укрепляющее утверждаемую гипотезу.

Итак, с одной стороны, в возникновении рисков могут быть задействованы факторы пренебрежения требованиями императивных норм законодательства в сфере уголовного правосудия со стороны самих адвокатов, в том числе, вызванные желанием преодолеть барьеры, связанные с их соблюдением, при помощи неправомерных способов. С другой стороны, криминогенная

подверженность адвокатов может проявляться под воздействием криминальной субкультуры их подзащитных или же идущих от них сверхзадач, которые подчинены целям освобождения от уголовной ответственности подзащитных или минимизации размера наказания. Кроме того, в процессах детерминации и причинности преступного поведения адвокатов, возникающего в ходе осуществляемой профессиональной деятельности, нельзя исключать и влияние иного внешнего фактора, который проявляется в преодолении необоснованных притязаний, в том числе коррупционных со стороны лиц, уполномоченных вести дознание и следствие, или же осуществлять уголовно-исполнительные полномочия. В качестве однородного проявления к такой ситуации можно отнести случаи вовлечения адвокатов в запрещенную уголовным законом деятельность или их склонения к совершению преступления под угрозами репутации, жизни, здоровью или имуществу.

В описываемых примерах, абсолютный или доминирующий мотив преступного поведения адвокатов или согласия на его осуществление, сложно поддается установлению. Вновь прибегая к гипотетическим соображениям, нуждающимся в тщательной проверке, прежде всего при помощи изучения уголовных дел, можно предположить лишь их приблизительную природу.

Представляется, что ведущим или основным здесь может выступать корыстный мотив, причем он не всегда изначально криминально выраженный или направленный. Вполне вероятно, что он может быть продуцирован деформацией социально-экономической природы деятельности адвоката, осуществляющего свою работу на договорных (гражданско-правовых) началах.

Оказание юридических услуг адвокатом нельзя назвать деятельностью индивидуального предпринимателя, направленной на получение доходов и извлечение прибыли. Вполне определенно здесь звучит положение п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6], в соответствии с которым адвокатская деятельность не является предпринимательской. Несмотря на это здесь можно отметить лишь особое положение адвокатов как лиц, имеющих определенный статус самозанятых субъектов, занимающихся некоммерческой деятельностью при заключении возмездных договоров на оказание услуг юридического характера, подлежащих оплате.

Естественно, что даже при таких условиях, некоммерческая деятельность адвокатов имеет риски превращения в коммерческую. Реальность такого положения отражается в достаточно

специфическом явлении современной практики развития квазиюридических услуг в России, которое, не имея словарных и энциклопедических определений, обозначается по субъектам их носителей — «решалы».

Названное категориальное обозначение можно причислять к целому ряду криминологически значимых явлений, которые возникают в периоды развития качественных характеристик преступности в России. В качестве таковых уверенно можно называть: откат, рейдерство, рэкет, криминальный рынок. Важно отметить, что все перечисленные явления тесно связаны между собой и взаимообусловлены, могут выступать самостоятельными элементами в единстве преступной экономической деятельности. В этой связи нельзя исключать из спектра внимания криминологов обстоятельства того, что услуги «решал» отражают определенный сектор криминального рынка услуг, участвуют в его формировании. Причем этот сектор, задействован в ближайшем соотношении с экономической, должностной, коррупционной и организованной преступностью, но может поглощать и иные не криминализованные явления (например, nepotизм и не поддающийся в России правовому регулированию лоббизм).

Природа квазиюридических услуг, выраженных в деятельности «решал» происходит под влиянием разных детерминант, прежде всего организационно-правового и экономического свойства.

При рассмотрении организационно-правовых детерминант появления и развития услуг «решал» предлагается сослаться на мнение авторитетного представителя адвокатского сообщества Е. Семеняко, который приводит следующие суждения: «мы практически единственная страна в Европе, в которой помимо адвокатов юридическую помощь могут оказывать и индивидуальные предприниматели, и люди, не имеющие вообще юридического образования. В результате наряду с адвокатами, которые сдают квалификационные экзамены и несут ответственность за качество своей работы, практикуют люди, утверждающие, что они «решают любые вопросы от освобождения от призыва в армию и прекращения уголовных дел до досрочного освобождения от отбытия наказания». И такая реклама никого не настораживает. На самом деле мне кажется, что это как раз и есть очевидное доказательство отсутствия настоящего порядка в этой области. Поэтому главной задачей реформирования [адвокатуры. — Н. К.] должно стать установление единых требований ко всем участникам сферы юридической помощи на основе законодательства об адвокатуре» [7].

С учетом фиксируемого несовершенства правового регулирования квалифицированной

юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе, нельзя исключать фактор вовлечения или даже склонения адвокатов к исполнению или соисполнению услуг, отмеченных околкриминальной или латентно противоправной направленностью. Именно эти обстоятельства могут продуцировать экономические детерминанты криминогенности сферы деятельности адвокатов. Главенствующие мотивы здесь могут выражаться в погоне за прибылью, образующейся за счет доходов от осуществления деятельности защитника.

Нельзя не принимать во внимание иные факторы криминогенного влияния на сферу адвокатуры, которые заключены в кадрово-ресурсных ее свойствах. Расхожим и действительным стало утверждение о том, что основной костяк адвокатуры, а также источник поступления в нее образуется за счет выходцев из правоохранительных органов, преимущественно из органов следствия МВД России, прокуратуры. Такое положение вполне объяснимо и закономерно. Юристы-практики из публично-правового сектора по разным причинам переходят в адвокатуру, где применяют навыки и умения, приобретенные ранее в своей нынешней деятельности. Как правило, использование навыков подкрепляется партнерскими связями с бывшими сослуживцами — коллегами. Такая ситуация создает не только эффект поддержки, но и опосредованно образует благоприятные условия для установления и развития отношений, в основе которых можно обнаружить как минимум конфликт интересов, а при детальном анализе типичных уголовных дел, нередко и коррупционные связи.

Отмечаемые источники и детерминанты криминогенной деятельности адвокатуры характерны для сферы уголовного процесса, однако она не является исключительной зоной благоприятных причин и условий, которые способствуют совершению преступлений субъектами, призванными оказывать квалифицированную юридическую помощь, утверждая принципы законности и правопорядка. Не меньшие факторы преступного сползания имеет сфера участия адвокатов в разрешении гражданских споров или в представлении интересов в арбитражном или гражданском процессах. Безусловно, в чистом виде криминальные способы и средства обеспечения интересов, представляемых адвокатами, здесь рассмотреть не удастся. Между тем через призму изучения криминальной подверженности экономической сферы, нередко обнаруживается участие адвокатов в процессах осуществления криминального банкротства, корпоративного мошенничества и рейдерства [8]. Однако их участие не всегда оче-

видно в свойствах деяний криминальной направленности. Более того, оно или тщательно вуалируется, либо вообще не сопрягается с прямым нарушением законодательства. Формально адвокаты выступают защитниками интересов одной из сторон спора хозяйствующих субъектов, в котором, как отмечается в специальной литературе требуется использование пробелов корпоративного законодательства любой фирмой для достижения своих целей, что в свою очередь работает на утверждение мнения о том, что рейдерство — это легальный вид предпринимательской деятельности [9].

В действительности, такой подход отражает проблемы правового нигилизма правоприменителей, на которых зиждется подмена законности экономической целесообразностью или желанием получить прибыль, приличную оплату труда. При этом учитывая злободневные проблемы деформации правосознания адвокатов, которые чаще всего принято определять в качестве фактора оказания некачественной юридической помощи [10], здесь напротив, следует отмечать прямо противоположный, полярный феномен такой деформации, который основывается на качественном использовании знаний, умений и навыков профессии частнопрактикующего юриста в целях деятельности, ведущей к образованию криминологически значимых явлений и процессов. Возможно на этой основе качественных профессиональных характеристик адвокатов может возникнуть криминологически значимое явление — латентность преступлений ими или с их участием совершаемых.

Между тем как непрофессионализм, так и профессионализм адвокатов, особенно в тех случаях, когда он сочетается с криминальными проявлениями, нередко пытаются увязать с категорией их нигилизма.

Нигилизм адвокатов, как бы это парадоксально не звучало, предлагается начать рассматривать с уже предложенного содержания. Так в работах представителей современной российской адвокатуры нигилизм, проявляющийся в деятельности частнопрактикующего защитника, представляется как «отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. Сущность его заключается в негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин — в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности ряда адвокатов» [11].

Практически все вышеприведенные характеристики нигилизма в отношении профессиональной группы самозанятых юристов представляются не просто спорными, но и не вполне допустимым. Основу критики следует искать через призму

мировоззренческой категории, образующей понятие «нигилизм», которое, следуя большинству философских энциклопедических определений [12], означает полное отрицание общепринятых ценностей. Такое понимание сложно интерпретировать применительно к установкам профессиональной деятельности адвокатов, которые являются формальными носителями культуры права, даже при самом общем ее значении. В этой связи менее критичной представляется категория правового нигилизма, которую можно рассматривать в проявлениях: деформации правосознания, девиантного или деструктивного поведения адвокатов. Однако, даже при таком подходе, правовой нигилизм адвокатов нужно рассматривать

весьма аккуратно — применительно к тематике настоящего анализа, только лишь в контексте криминологически значимых явлений: механизма преступного поведения, процессов детерминации и причинности преступности, а также мер предупреждения ее проявлений.

Таким образом, принимая во внимание произведенные автором суждения и выводы относительно исследования большого спектра общественных отношений, связанных с преступностью адвокатов, не переменным станет вывод о том, что эта область познания содержательна в изучении и представляется важной для восполнения теоретических и практических основ реагирования на малоизученную область криминологически значимых проявлений.

1. См.: Андрианов М. А. Особенности квалификации должностных преступлений военнослужащих как специальных субъектов уголовного права // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 13–14.

2. См.: Ануфриева Е. А., Елинский В. И., Фролова Е. Ю. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в связи со служебной деятельностью // Рос. следователь. 2013. № 20. С. 2–5.

3. См.: Перепечина И. О. Анализ статистических сведений о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных медицинскими работниками // Рос. юрид. журнал. 2013. № 5. С. 139–144.

4. См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Там же. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

6. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Там же. 2002. № 23. Ст. 2102.

7. Баршевский М. Ю. Адвокатское сообщество готовится к переменам на рынке юридических услуг (интервью с Евгением Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов, членом президиума АЮР) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 1. С. 160–163.

8. См., напр.: Пивоварова Н. Н. Объект криминальных банкротств // Общество и право. 2010. № 1. С. 178–183; Аширбекова М. Т., Омарова А. С. О новом «налоговом» поводе к возбуждению уголовного дела // Рос. юстиция. 2012. № 3. С. 41–43; Сухаренко А. Н. Российская корпоративная преступность (в зарубежных оценках) // Юрид. мир. 2012. № 5. С. 12–15; Кострба М. Я. Неправомерный захват собственности путем рейдерства: понятие, формы, способы совершения и пути противодействия // Юрист. 2013. № 1. С. 22–25.

9. См. подробнее: Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) : монография. М., 2010. С. 163.

10. См.: Иванченков Ю. В. Деформация правосознания адвоката в условиях современной России как фактор оказания некачественной юридической помощи // Адвокатская практика. 2011. № 4. С. 2–7.

11. Мельниченко Р. Г. Самый тяжкий грех адвоката // Адвокат. 2007. № 3. С. 18.

12. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983; Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2001.

УДК 343.2

С. А. Огурцов
S. A. Ogurtsov

**Исследование вопросов о невменяемости,
уменьшенной вменяемости и применения мер
медицинского характера к лицам,
совершившим общественно опасные деяния,
в англо-американском уголовном праве
(часть II)**

**The Study of Insanity, Diminished Responsibility and
Application of Compulsory Measures of a Medical
Nature in Relation to the Persons Who Have
Committed Socially Dangerous Acts in Anglo-
American Criminal Law
(Part II)**

*В рамках данной статьи особое внимание уделяется формированию критериев невменяемости в англо-американской правовой системе. Изучение формулы невменяемости автор начинает с дела *Durham v United States*, затем в фокус его зрения попадает уменьшенная вменяемость и завершает статью рассмотрением принудительных мер медицинского характера.*

Англо-американское уголовное право; невменяемость; дело *Durham*; уменьшенная вменяемость; принудительные меры медицинского характера

*The special attention in this article is paid to the formation of criteria of insanity in the Anglo-American legal system. The author begins his research of the insanity formula with the *Durham case*, then he covers *Diminished Responsibility* and ends with the *Application of Compulsory Measures of a Medical Nature*.*

Anglo-American criminal law; insanity; the *Durham* rules; diminished dispensability; application of compulsory measures of a medical nature

Третьим этапом развития критериев невменяемости в англо-саксонской правовой системе стало формирование уголовных законов в США, а также в английских доминионах. В основу формулы невменяемости легли не только теоретические воззрения ученых, которые не получили законодательной поддержки в Англии, но и концепции, разработанные внутри того или иного государства.

Наиболее ранним критерием невменяемости стала формула, получившая название «непреодолимый импульс». В соответствии с ней «должно быть установлено, что способность обвиняемого разумно рассуждать была настолько снижена из-за болезненного состояния психики, что лишила его силы воли противостоять безрассудному импульсу совершить поступок, хотя и осознаваемый

как противоправный» [1]. Ярким сторонником данной формулы, а по сути, ее разработчиком стал Дж. Стифен, писавший о случаях, когда люди обуреваемые становились безумными непреодолимым влечением к убийству, краже, поджогам и под его влиянием совершали деяния, которые при других условиях имели бы характер жесточайших преступлений. Единственный вопрос, возбуждаемый в уголовных делах, состоит в том, было ли влечение непреодолимым или нет? Если да, то подсудимый должен быть оправдан, потому что деяние его не являлось произвольным и даже не было собственным его деянием [2].

Формула непреодолимого импульса не получила широкой поддержки ни в теории, ни на практике. Критическими аспектами данного подхода является то, что не предпринялась попытка дифференциации психических расстройств, которая важна для выбора меры принудительного лечения. В основу защиты вследствие невменяемости закладывается только волевой критерий, который является весьма узким, в связи с наличием расстройств, поражающих когнитивную сферу лица. Наиболее серьезный недостаток названной концепции сводится к тому, что импульсивность поведения легко имитировать, правда, дифференцировать неконтролируемый поступок от контролируемого, а чаще от симулируемого, трудно. Это может привести к неоправданному освобождению от уголовной ответственности.

Определенная попытка доказать возможность дифференциации импульсов на преодолимый и непреодолимый была предпринята Дж. Стифеном при разборе дела некоего Уильяма Доува [3]. Однако приведенная Дж. Стифеном дифференциация носит весьма оценочный характер и не позволяет однозначно классифицировать импульс на преодолимый и непреодолимый.

Иной подход к пониманию критериев невменяемости был сформулирован в прецедентном решении апелляционного суда округа Колумбия по делу *Durham v United States* (получило законодательное закрепление в штате Нью-Гемпшир), в соответствии с которым обвиняемый не несет уголовной ответственности, если его противоправное деяние явилось продуктом психической болезни или дефекта [4]. Существенный недостаток формулы *Durham* заключается в том, что в названном решении не выделяется степень нарушения сознания и воли виновного в момент совершения преступления, тем самым безгранично расширяется допустимость применения защиты вследствие невменяемости. Кроме того, в указанном деле не дано определений таких понятий, как «психический дефект», «психическая болезнь». Последний недостаток был исправлен в решении апелляци-

онного суда округа Колумбия по делу *McDonald v United States*, согласно которому под психической болезнью или дефектом понимаются любые патологические состояния психики, которые значительно нарушают интеллектуальные, эмоциональные процессы и контроль над поведением [5].

В дальнейшем Американский институт права разработал новую формулу невменяемости, являющуюся комбинацией правил Мак-Натена и непреодолимого импульса, в соответствии с которой «лицо не является ответственным за преступное поведение, если из-за психической болезни или дефекта оно в значительной степени устранило способность либо оценивать уголовный характер своего поведения, либо приспособливать свое поведение к требованиям закона. Термины «психическая болезнь» или «психический дефект» не включают в себя расстройство, проявляющееся лишь повторным криминальным или другим асоциальным поведением» [6]. В предложенной Американским институтом права формуле есть ряд недостатков. Так, используемая в ней фраза «В значительной степени утратило способность» лишена однозначной интерпретации, поскольку в ее тексте точно не установлено, лишилось ли лицо в полной мере способности осознавать или оценивать, или приспособливать, либо все-таки у подсудимого такая способность сохранилась, хотя и в уменьшенном объеме. Не совсем логично требовать от человека оценивать противоправность своего поведения в силу того, что целый ряд психических заболеваний позволяет ему оценивать свое поведение как противоправное, но при формировании намерения совершить задуманное лежит продуктивная симптоматика, существенно искажающая объективную действительность.

Другим этапом развития критериев невменяемости в США стало дело некоего Джона Хинкли, осуществившего посягательство на Рональда Рейгана. В процессе судебного разбирательства Джон Хинкли был представлен стороной защиты не имеющим друзей молодым человеком, абсолютно лишенным необходимой способности оценивать (как интеллектуально, так и эмоционально) противоправность своего поведения в соответствии с требованиями закона. В связи с этим адвокатам удалось реализовать защиту подсудимого вследствие невменяемости [7]. Недовольство, которое возникло в обществе в результате признания Джона Хинкли невменяемым, повлекло за собой принятие 12 октября 1984 г. принятие Конгрессом США Федерального закона «О защите вследствие невменяемости». В соответствии со ст. 17 данного Закона, на момент совершения деяния, составляющего преступление, подсудимый по причине тяжелой психической болезни

или дефекта был не способен оценить характер и качество или противоправность действий. В ином случае психическая болезнь или дефект не является защитой [8]. Такое сужение рамок позволило теоретикам называть данную формулу правила Мак-Натена-2.

Этот подход также нельзя назвать успешным, поскольку законодатель исключил волевой элемент из формулы невменяемости.

В США четыре штата (Канзас, Монтана, Айдахо и Юта) вовсе отказались от защиты вследствие невменяемости. В научной литературе приведены следующие аргументы: «Слишком часто упускается из вида, что освобождение от уголовной ответственности одной группы лиц укрепляет обвинение других групп. Почему не разрешить защиту от уголовной ответственности на основании жизни в негритянском гетто? Такая защита была бы морально оправданной. Неблагоприятные социальные и субкультурные условия статистически более криминогенны, чем психоз: подобно тяжелому психическому расстройству они резко ограничивают свободу выбора, которую отрицающее детерминизм уголовного права ... приписывает обвиняемым. Некоторые могут возразить, что тяжелое психическое расстройство разрушает, подрывает, уменьшает способность человека отвергнуть неправильное и придерживаться правильного. То же делает гетто и даже в большей степени... я не вижу разницы между этими двумя защитами» [9]. Названный подход вряд ли можно признать удачным, поскольку концепция невменяемости проистекает из учения свободы сознания и воли, из свободы выбора варианта поведения, тогда как при тотальном поражении психическим расстройством сознания и воли вряд ли можно говорить о наличии адекватной способности выбора поведения.

Нужно отметить, что в 2006 г. произошла реформа ирландского законодательства, касающаяся изменения критериев защиты вследствие невменяемости. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Ирландия от 12.06.2006 *Criminal Law (Insanity) Act* (далее — Закон Республики Ирландия) суд или суд присяжных может вынести вердикт о том, что подсудимый невиновен по причине безумия, если тот:

- не осознавал природы и свойства совершаемого деяния;
- не осознавал, что совершаемое им деяние является противоправным;
- не мог воздержаться от совершения деяния.

Исходя из содержания указанной статьи следует, что в ирландском уголовном праве существенно расширились границы защиты вследствие невменяемости. По сути, произошло допол-

нение Правила по делу Мак-Натена критерием непреодолимого импульса. Это явилось исторически обоснованным и справедливым шагом в развитии формулы невменяемости в стране.

В названных критериях невменяемости есть существенный недостаток, который связан с тем, что лицо может осуществлять защиту вследствие невменяемости даже в случае, если оно страдает психическим расстройством, исключая возможность осознавать только противоправность своего деяния. Бесспорно, если в основу названного критерия заложены Правила по делу Мак-Натена, то все становится на свои места, поскольку при совершении деяния лицо находилось под воздействием бредовой идеи, исключая осознание того, что его действия противоречат праву. Получается, что имеющаяся у лица продуктивная симптоматика (бред), поражает не только осознание противоправности, но и возможность адекватно осознавать природу и свойства совершаемого деяния, а также контролировать свои действия в связи с этим осознанием. Если в основу отсутствия осознания противоправности заложено иное понимание, то не ясно, почему при его отсутствии, даже если лицо страдает психическим расстройством и у него сохраняется в полном объеме интеллектуально-мнестическая и эмоционально-волевая сферы, может быть признано невменяемым, тогда как лицо, не страдающее психическим расстройством и не знающее о противоправности совершаемого деяния, не может осуществлять защиту вследствие невменяемости. Думается, что введение в формулу невменяемости критерия «Не мог осознавать противоправность совершаемого деяния» является необоснованным.

Англо-американское уголовное право не только предоставляет подсудимым возможность осуществлять защиту вследствие невменяемости, но и уменьшать ответственность, если у виновного имеется психическое заболевание. Согласно ст. 2 Закона о гомицидах 1957 г., если лицо убивает или является соучастником убийства, то оно может быть осуждено за убийство, если оно страдает такой ненормальностью рассудка (будь то обусловленное остановкой или задержкой развития рассудка, врожденными причинами, либо болезнями или травмами), которое существенно нарушает его психическую ответственность за свои действия или бездействия в этом, либо за соучастие в убийстве [10].

Аналогичная норма предусмотрена в ст. 6 Закона Республики Ирландия. Согласно данной статье, если женщина совершила детоубийство в состоянии психического расстройства, которое не было таким, чтобы оправдать его, то жюри

присяжных или суд может признать ее виновной в непредумышленном убийстве на основании уменьшенной ответственности [11].

Норма об уменьшенной ответственности психически больных характеризуется тремя значимыми признаками. Первым является имеющаяся у подсудимого ненормальность рассудка. Содержание данного критерия раскрывается в решении апелляционного уголовного суда по делу *Burne*, согласно которому состояние рассудка подсудимого настолько отличающееся от состояния рассудка обычных людей, что разумный человек охарактеризует его как ненормальное. Данное понятие охватывает все аспекты рассудочной деятельности — не только восприятие физических действий и дел и способность выстраивать рациональные суждения относительно правильности (неправильности) конкретного действия, но и способность использовать свою волю для контроля над своими физическими действиями в соответствии с рациональным суждением [12].

В соответствии со вторым признаком необходимо установить, какими причинами обусловлена ненормальность рассудка. Решение данного вопроса всегда осуществляется врачами.

Третий признак сводится к тому, затронула ли ненормальность рассудка в значительной мере психическую ответственность подсудимого за его действия. Сочетание «в значительной мере» означает, что присяжные должны сделать вывод о том, что ненормальность рассудка подсудимого стала подлинной причиной его поведения. Обвиняемый не обязан доказывать, что его состояние было единственной причиной его действий, но он должен показать, что состояние ненормальности рассудка выходило за рамки малозначительности [13].

В соответствии с законом об уголовном правосудии и законом о психическом здоровье суд может применить следующие меры к подсудимому: передать под опеку; госпитализировать в психиатрический стационар; назначить тюремное заключение.

Вполне обоснованным шагом является закрепление в Законе об убийстве (1957 г.) и Законе Республики Ирландия нормы о непредумышленном убийстве, которое совершило лицо, страдающее психическим расстройством. В отличие от Правил по делу *Мак-Натена* защита вследствие уменьшенной ответственности психически больных существенно расширила свои границы, опустив возможность признания непреодолимого импульса в качестве обстоятельства, оказывающего влияние на пределы ответственности подсудимого. Однако концепция уменьшенной ответственности психически больных лиц имеет слишком узкие рамки применения — только при предьяв-

лении обвинения в преднамеренном убийстве либо при детоубийстве, как предусмотрено в Республике Ирландия.

В англо-американской правовой системе установлена совокупность мер принудительного лечения, которая может применяться к лицам, признанным невменяемыми. При решении вопроса о выборе вида принудительного лечения английская правовая система исходит из следующих обстоятельств — какому суду подсудно уголовное дело и какое наказание предусмотрено в санкции за его совершение. Если совершенное лицом деяние, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы, подсудно Суду короны или Суду магистратов, то психически больной может быть передан для содержания в больницу либо под опеку местным социальным службам, либо лицу, утвержденному местными социальными службами. В случае если совершенное лицом деяние подсудно Суду магистратов и обвиняемый страдает психической болезнью либо иной психической ущербностью, то суд наделен правом применить к нему меры медицинского характера без его осуждения. Для этого необходимо только убедиться в том, что инкриминируемое деяние совершено именно обвиняемым [14].

Принудительное лечение осуществляется в случае, если на основании устного или письменного свидетельства (заклечения) двух врачей суд убедится, что преступник страдает душевным заболеванием, психическим расстройством, тяжелой умственной отсталостью и что степень душевного заболевания, от которого страдает преступник, делают более подходящим содержание его в больнице для лечения, а в случае психопатии или умственной отсталости, что такое лечение может улучшить его состояние или предотвратить его ухудшение.

Согласно закону об уголовной процедуре (безумие и неспособность участвовать в судебном разбирательстве) 1991 г. в Англии функционируют три вида больниц, которые осуществляют принудительное лечение. К ним относятся специализированные больницы с максимальным и средним уровнем безопасности и обычные психические больницы. Выбор медицинского учреждения не регламентируется в законодательстве надлежащим образом и тем самым порождает одинаковые проблемы в регламентации применения принудительных мер медицинского характера как в Англии, так и в России.

Нужно отметить, что ст. 42 Закона о психическом здоровье 1983 г. позволяет соответствующему министру отдавать приказ об условной выписке пациента с возложением на него определенных условий. В случае невыполнения

пациентом предписанных ограничений названная выписка может быть отозвана. Основанием для принятия такого решения служит отчет социального работника, осуществляющего постоянный контроль за пациентом, либо отчет врача о невыполнении пациентом возложенных на него обязательств, либо повышение уровня опасности.

Представляется, что положение об условной выписке пациента является вполне перспективным и может быть позаимствовано национальным уголовным законом, поскольку названная возможность позволит органам здравоохранения осуществлять постоянный контроль за психическим состоянием лица, отслеживая динамику его общественной опасности. Кроме того, органы здравоохранения могут следить за поведением пациента в социуме, а при необходимости — осуществлять коррекцию его поведения. Наконец, при нарушении пациентом возложенных на него обязанностей условная выписка может быть прекращена и боль-

ной снова будет помещен в психиатрический стационар. Тем самым появится реальная возможность осуществлять контроль за пациентом.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что между российским уголовным и англо-американским законодательством по вопросам невменяемости, ограниченной вменяемости, применения принудительных мер медицинского характера имеются существенные различия, которые не только не позволяют копировать те или иные подходы в наш уголовный закон, но и исключают возможность найти общие точки соприкосновения, позволяющие частично позаимствовать англо-американский опыт в области вменяемости (невменяемости), ограниченной вменяемости, поскольку при нахождении общих вопросов англо-американская правовая система не дает нам внятных ответов либо вовсе оставляет их нерешенными, предоставляя их разрешение исключительно судебной практике.

-
1. *Smith v US*. 36 F. 2d 548, D. C. Cir., 1929.
 2. См.: Стифен Дж. Уголовное право Англии в кратком очертании. СПб., 1865. С. 122–123.
 3. См.: Там же. С. 489–502.
 4. См.: *Durham v United States*, 214 F. 2d 862. D. C. Cir., 1954. См. также: *Palmer G. Mental impairment decision-making, and the insanity defence*. Wellington, 2010. P. 46–47.
 5. См.: *McDonald v United States*. 312 F. 2d 847. D. C. Cir., 1962.
 6. *Reisner R., Slobodin C., Rai A. Law and Mental Health System*. 3rd ed. Wes Group. St. P. Minn, 1999. P. 525.
 7. См.: *Fuller V. J. United States v John W. Hinckley W. Jr.* (1982). 33 Loy. L. A. L. Rev. 699. 2000. P. 701.
 8. См.: *The Federal Insanity Defense Act of 1984, codified at 18 U. S. C.*
 9. Цит. по: Мотов В. В. Психическое расстройство и уголовная ответственность в США // *Независимый психиатрический журнал*. 2004. № 1. С. 49. Более подробно см.: *Palmer G. Op. cit.* P. 30–32.
 10. См.: *Homicide Act. 21 march 1957 // Banks on Sentence* : сайт. URL: <http://www.banksr.co.uk/images/Statutes/H-L/Homicide%20Act%2057.pdf> (дата обращения: 25.04.2014).
 11. См.: *Criminal Law (Insanity) Act. 11 april 2006 // Irishstatutebook* : сайт. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/pdf/2006/en.act.2006.0011.pdf> (дата обращения: 25.04.2014).
 12. См.: *R. v Burne*, 1960, 2QB 396\$ CrAppR, 246.
 13. См.: Стоун Х. Дж. и др. *Основы судебной психиатрии* : учебник Фолка. Киев, 2008. С. 64.
 14. См.: *Mental Health Act, 1983 // Legislation* : сайт. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/20/pdfs/ukpga_19830020_en.pdf (дата обращения: 25.04.2014).

Организационные аспекты судебной защиты Федеральной службы судебных приставов

Organizational Aspects of Judicial Protection of Federal Bailiff Service

Статья посвящена организационным аспектам судебной защиты ФССП России. Автор раскрывает сущность организации судебной защиты в ФССП России с одновременным отражением научных подходов и позиций в части исследования вопросов понятия судебной защиты, проводит анализ организационно-распорядительных документов ФССП России и нормативных правовых актов РФ, а также их влияние на эффективность деятельности службы судебных приставов, затрагивающей вопросы судебной защиты Службы. В статье поднимается проблематика административного неурегулирования ряда аспектов организации судебной защиты, анализируется опыт органов принудительного исполнения иностранных государств, приводятся предложения по внесению изменений в действующую нормативно-правовую базу, регулирующие вопросы исполнительного производства.

Организация судебной защиты; заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия); исковые заявления; жалобы в порядке подчиненности; взыскатель; должник; судебные приставы; должностные лица ФССП России; правовые подразделения; лица, осуществляющие судебную защиту; орган принудительного исполнения; суды; досудебный порядок урегулирования спора; медиация; административный порядок рассмотрения споров

Article is devoted to organizational aspects of judicial protection of Federal Bailiff Service. The author highlights the essence of the organization of judicial protection, reflects scientific positions concerning concept of judicial protection, carries out the analysis of administrative documents of Federal Bailiff Service, normative legal acts and their influence on the efficiency of judicial protection of Service. In article is revealed some administrative problems of the organization of judicial protection, the experience of foreign enforcement authorities, proposals for changes in the existing normative legal base.

Organization of judicial protection; complaint to the resolution actions (inaction); statements of claim; complaints as subordination; creditor; debtor; bailiffs; officials legal divisions; the persons which are carrying out judicial protection; enforcement authority; courts; pre-judicial dispute settlement; mediation; dispute consideration at administrative level

В условиях динамично развивающегося гражданского законодательства, особенно законодательства об исполнительном производстве, а также интенсификации административно-правовых

механизмов воздействия на стороны исполнительного производства, надлежащая организация правовой защиты во многом предопределяет эффективность работы ФССП России в целом.

Нельзя отрицать, что сегодня заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, а также, как правило, вытекающие из них исковые заявления к ФССП России являются индикаторами законности действий самой Службы и ее должностных лиц.

При этом анализ данных ведомственной статистической отчетности ФССП России [1] не позволяет говорить о положительном для Службы векторе развития правоотношений в части разрешения споров без участия судебных инстанций.

Так, если за весь 2010 г. в суды РФ было предъявлено почти 57 тыс. жалоб на постановления, действия (бездействия) должностных лиц Службы, то в 2011 г. их количество возросло до 68 тыс., а в 2012 г. — до 70 тыс., что на 2,8 % больше, чем в 2011 г.

На фоне общего роста заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2012 г. наблюдалось увеличение и количества удовлетворенных судами жалоб на 6,4 % (в 2012 — 4 427 заявлений, в то время как в 2011 г. их было 4 142).

Рост количества заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц Службы предопределяет соответственно и увеличение имущественных требований к ФССП России.

Согласно ведомственной статистической отчетности ФССП России [2] в 2012 г. в судах РФ находилось на рассмотрении более 5 тыс. исков, предъявленных к ФССП России и ее территориальным органам, на общую сумму 8,2 млрд руб. При этом 909 из них (18 % от общего числа) на сумму 179 млн руб. удовлетворено судами.

Для сравнения, в 2011 г. в судах РФ находилось на рассмотрении чуть более 4 тыс. исков, предъявленных к ФССП России и ее территориальным органам, на общую сумму 6,8 млн руб., из которых судами удовлетворено 690 (16 % от общего количества исков) на сумму 160 млн руб.

Представленные статистические данные позволяют сделать вывод о необходимости постановки вопросов организационной составляющей судебной защиты интересов Службы и оптимизации этой деятельности.

Анализ ведомственных актов ФССП России (см. приказ ФССП России от 10.01.2013 № 1 «Об организации работы по судебной защите по спорам, вытекающим из деятельности Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов» [3], приказ ФССП России от 22.04.2013 № 127 «Об утверждении Положения о Правовом управлении Федеральной службы судебных приставов» [4]) позволяет сделать вы-

вод, что с ведомственной точки зрения организация судебной защиты включает в себя: предъявление заявлений (исков) в защиту прав и интересов ФССП России; принятие мер к возмещению ущерба, причиненного казне РФ, ФССП России, как ее работниками, так и третьими лицами; обеспечение защиты имущественных и иных прав, законных интересов ФССП России в других органах и организациях; обобщение практики рассмотрения судами исковых требований, предъявленных к Минюсту России, ФССП России, а также заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России; осуществление формирования и анализа статистических показателей по судебной защите; осуществление учета поданных в суды РФ исковых заявлений и заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России. В этой связи обоснованно возникает вопрос о правовой природе судебной защиты.

Ученые-цивилисты рассматривают судебную защиту как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности [5], как общественное отношение и государственную функцию [6]. В теории права ее считают составной частью правоохранительной функции государства [7].

В научной литературе самостоятельность защитной функции государства обосновывается посредством выявления ее специфических свойств, что достигается путем сравнения ее с охранительной [8].

По мнению ученых-процессуалистов, это право является по своему содержанию материально-процессуальным субъективным, получающим реализацию в отраслевом правоотношении [9].

Вышеприведенные научные позиции раскрывают сущностное наполнение понятия «судебная защита» через призму механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом применительно к тематике исследования необходимо заметить, что судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц.

И именно ч. 1 ст. 46 Конституции [10] применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, предусмотрено определение «каждый». Это подчеркивает неперсонифицированность судебной защиты, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование данного способа защиты.

Многоаспектность понятия судебной защиты тем не менее требует рассмотрения в части реализации права на судебную защиту органом государственной власти.

Несомненно, ФССП России, являясь государственным органом исполнительной власти,

вступая в публично-правовые правоотношения с гражданами, организациями, в рамках реализации своих полномочий по принудительному исполнению судебных актов и актов иных органов реализует функцию государственного принуждения.

При этом если субъекты гражданского права и правоотношений, как правильно отмечает В. Ф. Яковлев, равны, обладают автономной волей, имущественной самостоятельностью, не находятся в административном или ином властном подчинении, действуют по своему усмотрению и в своем интересе, защищают свои права и законные интересы, применяя рычаги государственного принуждения [11], то в правоотношениях государства всегда присутствуют аспекты властеотношений.

Однако касательно темы исследования стоит отметить, что в правоотношениях между публичной властью и гражданином задействован как административный, так и судебный порядок защиты прав и законных интересов сторон, и доминирующий признак государства нивелируется уже на стадии реализации права на судебную защиту, например, посредством традиционной формы притязания — предъявления искового требования в суд.

Предъявление иска относится к основным правомочиям права на судебную защиту, наряду с которым также выделяют право на рассмотрение дела судом по существу и вынесение итогового решения, право на обжалование не вступившего в законную силу судебного решения, право на надлежащее исполнение судебного решения [12].

Согласно основополагающим принципам процессуального законодательства стороны процесса не только наделяются равными правомочиями на судебную защиту (ст. 6, 38, ГПК [13], ст. 7, 8, 9, 44 АПК [14]), но на органы публичной власти ложится дополнительное бремя по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органа государственной власти и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие) (ст. 189, 194, 200, 249 АПК).

При этом следует заметить, что если гражданине, юридические лица, вступая в судебный процесс, заинтересованы в представлении личного (частного) интереса, то ФССП России, как федеральный орган государственной власти, будет являться прежде всего гарантом публичного интереса.

Как правило, отметил Ю. Н. Стариков, «публичные и частные интересы одновременно обуславливают формирование системы государственной контрольной власти, способной наиболее эффективно осуществлять правовую защиту

субъективных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивать доступность правосудия, осуществляемого на основе демократических принципов современного правового государства» [15].

Однако ФССП России, являясь не только федеральным органом исполнительной власти, но и юридическим лицом (см. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» [16]), вступает в судебный процесс по рассмотрению споров, вытекающих как из публичных правоотношений по основным направлениям деятельности Службы, так и в гражданские споры (например, иск о расторжении госконтракта в связи с несоблюдением договорных обязательств, исковые заявления о возмещении ущерба, причиненного ДТП), а также споры, вытекающие из трудовых правоотношений.

Как отмечалось ранее, при возникновении спорных правоотношений между ФССП России с одной стороны и гражданами, организациями — с другой, согласно положениям процессуального законодательства (гл. 24 АПК, гл. 25 ГПК) и законодательства об исполнительном производстве (гл. 18 Федерального закона 02.10.2007 от № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) [17]) возможно применение как административного, так и судебного порядка рассмотрения возникшего вопроса.

При этом статистические данные ФССП России красноречиво показывают относительно небольшой разрыв между количеством предъявленных судебных и административных заявлений на действия (бездействие) должностных лиц ФССП России.

Так, количество рассмотренных должностными лицами ФССП России жалоб в порядке подчиненности в 2012 г. составило более 68 тыс., тогда как количество судебных жалоб за аналогичный период, как было отмечено ранее, возросло до 70 тыс. [18].

Очевидное превуалирование судебного порядка рассмотрения споров между ФССП России и заявителями объективно и достоверно подтверждает существование проблемных аспектов организации судебной защиты, и необходимость ее существенной оптимизации.

Итак, каким же образом организована сегодня судебная защита службы судебных приставов в самом ведомстве?

Организации работы по судебной защите в ФССП России посвящен отдельный приказ ФССП России от 10.01.2013 № 1 «Положение об организации работы по судебной защите по спорам, вытекающим из деятельности Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов» (далее — Положение) [19].

Непосредственно судебная защита ФССП России и ее территориальных органов осуществляется должностными лицами Службы, чьи постановления, действия (бездействие) оспариваются, и (или) работниками, на которых возложена обязанность по представлению в суде интересов Службы и ее должностных лиц.

Разделение компетенции по обеспечению судебной защиты между работниками Службы всех уровней зависит от уровня возникновения притязания (федеральный или субъектовый), суммы исковых требований (до или свыше 1 млн руб.), уровня судебной инстанции (надзорная или нижестоящие) и др.

Так, на первом уровне — структурное подразделение территориального органа ФССП России, судебную защиту осуществляют должностные лица этих подразделений (судебные приставы-исполнители) по заявлениям:

- об оспаривании их постановлений, действий (бездействия);
- отсрочке, рассрочке, уменьшении размера исполнительского сбора или освобождении от его взыскания;
- освобождении от наложения ареста (исключении из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу;
- определении размера задолженности и (или) индексации размера алиментов;
- выдаче дубликата исполнительного листа.

Контроль за осуществлением судебной защиты, а также участие лиц, исполняющих судебную защиту, в судебных заседаниях по рассмотрению указанных заявлений обеспечивают старшие судебные приставы.

На уровне аппарата Управления территориального органа ФССП России судебную защиту осуществляют работники подразделений правового обеспечения:

- по исковым заявлениям, вытекающим из деятельности территориального органа ФССП России;
- заявлениям, в которых к участию в деле в качестве ответчика привлечено Правительство РФ и (или) Минюст России;
- заявлениям об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц центрального аппарата ФССП России и аппарата управления территориального органа ФССП России;
- заявлениям, вытекающим из действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, совершенных при ведении исполнительных производств, исполнение которых поставлено на контроль директора ФССП России и (или) руководителя территориального органа ФССП России;

- заявлениям, которые имеют социально значимый характер или вызывают (могут вызвать) общественный резонанс;

- заявлениям, результаты рассмотрения которых могут повлиять на сложившуюся судебную практику (как положительно, так и отрицательно).

При этом контроль за организацией судебной защиты возлагается на руководителей территориальных органов ФССП России — главных судебных приставов субъектов РФ, которые также наряду с работниками правовых подразделений относятся к лицам, осуществляющим судебную защиту интересов Службы по делам социально значимого характера, а также делам, вызывающим общественный резонанс и затрагивающие деловую репутацию и авторитет ФССП России.

На уровне центрального аппарата работники Правового управления могут осуществлять судебную защиту по любым спорам, вытекающим из деятельности Службы, в целях обеспечения наиболее эффективного представления интересов Правительства РФ, Минюста России, ФССП России.

К комплексу организационных мер судебной защиты интересов Службы Положением отнесены меры:

- по возврату денежных средств, взысканных за счет казны РФ, ФССП России, ее территориальных органов и обеспечению возмещения судебных расходов, понесенных территориальными органами ФССП России;
- проведение работы по направлению в соответствующие суды заявлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, принятых не в пользу службы судебных приставов;
- направление в профильные подразделения аппарата управления территориального органа ФССП России судебных актов о признании незаконными постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России.

Как видим, весь процесс организации судебной защиты ФССП России представляет собой четко выстроенный алгоритм действий последующего административного реагирования на уже сложившуюся негативную ситуацию судебного оспаривания действий (бездействия) ФССП России и ее должностных лиц.

Учитывая ежегодную отрицательную динамику роста притязаний к Службе, представляется целесообразным оптимизировать организацию работы по судебной защите путем проведения системного анализа причин роста жалоб, мотивы обращения граждан и юридических лиц именно в суды, а не к должностным лицам Службы, правомерность позиции службы судебных приставов

по обжалуемым в судебном порядке вопросам, эффективность и своевременность применяемых мер досудебного урегулирования.

Вопросы урегулирования споров в досудебном порядке, а также применение примирительных процедур, фактически остаются за кадром в работе деятельности Службы.

На практике некоторые территориальные органы ФССП России в отсутствие правовой регламентации медиативных процедур при организации судебной защиты интересов Службы все же пытаются делать робкие попытки применения альтернативного метода разрешения спора при участии нейтральной незаинтересованной стороны, медиатора (посредника).

Так, УФССП России по Белгородской области была применена процедура медиации по иску индивидуального предпринимателя о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда со Службы в связи с незаконным сносом его киоска на сумму более 10 млн руб., рассматриваемому в арбитражном суде области на протяжении пяти лет.

Со слов начальника отдела правового обеспечения Управления ФССП России по Бел-

городской области, принимавшего непосредственное участие в судебных процессах, «несмотря на то, что спор оказался немедиабелен в процессе медиации, для Управления стали очевидны мотивы истца, а также факт его понимания абсурдности заявленной суммы, что в дальнейшем облегчило судебную защиту и сократило время на принятие окончательного взаимовыгодного решения».

По глубокому убеждению автора, должная организация судебной защиты, как бы это не звучало абсурдно, и состоит в эффективном применении комплекса мер ведомственного и досудебного урегулирования как наиболее прогрессивного способа разрешения споров между ФССП России и заявителями. Представляется, что указанная деятельность требует дополнительной регламентации как на административном уровне, так и путем внесения изменений в Закон об исполнительном производстве в части введения обязательной досудебной процедуры рассмотрения споров аналогично недавно принятому Федеральному закону от 02.07.2013 № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [20].

1. См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // ФССП России : сайт. URL: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 20.04.2014).
2. См.: Там же.
3. См.: Бюллетень ФССП России. 2013. № 2.
4. Документ опубликован не был // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. См.: Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 124.
6. См.: Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. М., 2001. С. 225.
7. См.: Толкачев Х. Б., Хабибуллин А. Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. Уфа, 1990. С. 46.
8. См.: Бутылин В. Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал рос. права. 2001. № 12.
9. См.: Гукасян Р. Е. Реализация конституционного права на судебную защиту // Избр. тр. по гражданскому процессу. М., 2008. С. 376.
10. См.: Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
11. См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.
12. См.: Белявская О. Я. Право личности на судебную защиту: проблемы классификации // Юрист. 2006. № 12. С. 9.
13. См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
14. См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
15. Стариков Ю. Н. Интерес в публичном и частном праве / под ред. Ю. А. Тихомирова [и др.]. М., 2002. С. 18.
16. См.: СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.
17. См.: Там же. 2007. № 41. Ст. 4849.
18. См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // ФССП России : сайт. URL: <http://www.fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 20.04.2014).
19. См.: Бюллетень ФССП России. 2013. № 2.
20. См.: СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3445.

**Правовой анализ юрисдикции
и экстерриториальности применения норм
дипломатической защиты,
осуществляемой государственными органами
внешних сношений**

**The Legal Analysis of Jurisdiction
and Exterritoriality of Applying of Norms
of Diplomatic Protection,
Realizing by State Authorities of Internal Affairs**

Вопросы предоставления дипломатической защиты и правовой природы юрисдикции государства — сложный юридический и политический процесс, где основное внимание уделяется обеспечению защиты государственных интересов и основных прав индивида. В данной статье обстоятельно проработаны вопросы юрисдикции государств, процедуры предоставления дипломатической защиты, раскрывается правоприменительная практика экстерриториального применения норм института дипломатической защиты, а также даются практические выводы по исследуемой теме.

Дипломатическая защита; дипломатическое представительство; гражданин; юрисдикция; экстерриториальное применение норм; государство; суверенитет; сфера действия права; причинение вреда; предъявление претензии

The questions of providing of diplomatic protection and legal nature of jurisdiction of the state are difficult juridical and politic process, where the main attention is paid to providing the protection of the governmental interests and the fundamental rights of individual. In this article the questions of jurisdiction of governments, procedures of providing of diplomatic protection are fully examined, also the law-enforcement practice of extraterritorial applying of norms of diplomatic protection institution is worked out as well as practical conclusions on the above theme are given.

Diplomatic protection; diplomatic representation; civilian; jurisdiction; extraterritorial applying of norms; state; sovereignty; law action sphere; infliction of harm; lodging of a claim

Институт дипломатической защиты предоставляет право государству через свои дипломатические представительства вмешиваться на территории других государств в различные международно-правовые споры, связанные с вопросами защиты прав граждан, представительств (филиалов) юридических лиц, защиты государственной собственности, находящейся на территории иностранных государств, и иных интересов государства. Решение данных вопросов — это проявление юрисдикции государственной власти, выражающейся в совокупности полномочий соответствующих госу-

дарственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях.

Суверенитет как таковой не может распространяться за пределы государственной территории. В то же время национальная юрисдикция, являясь проявлением суверенитета, распространяется за пределы государственной территории. Например, если в отношении граждан на территории государства их пребывания применяются пытки, то последние имеют право на предоставление им консульского содействия (ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963 [1]) вплоть до

оказания дипломатической защиты со стороны их государства (ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961 [2]).

В договорной практике государств редко встречаются четкие нормы, имеющие целью устранение трудностей, связанных с соприкосновением различных национальных юрисдикций по вопросам предоставления дипломатической защиты физическим и юридическим лицам.

Речь идет не столько о разграничении юрисдикций, сколько об определении того, какая из национальных юрисдикций при их конкуренции имеет приоритет [3].

В свою очередь при конкуренции юрисдикций государств нельзя ставить вопрос о том, какая из них имеет юридическое преимущество. Суверенитеты государств равны, и их юрисдикции как проявление их суверенитета не имеют преимуществ друг перед другом. Вместе с тем ничто не препятствует государствам доказывать обоснованность своих претензий на установление и осуществление своей юрисдикции в каждом спорном деле, касающемся правовых вопросов предоставления дипломатической защиты.

О приоритете юрисдикций можно говорить условно. Еще со времен римского права известна юридическая максима "*Par in parem non habet jurisdictionem*" («Равный над равным не имеет юрисдикции»), которая нормативно закреплена в Уставе ООН в качестве одного из основных современных международно-правовых принципов — принципа суверенного равенства государств [4].

В доктрине международного права существует несколько дефиниций юрисдикции. В частности, И. И. Лукашук полагает, что «юрисдикция вытекает из суверенитета государства и означает его законодательную, судебную и административную власть, ее объем и сферу действия» [5]. В. Лоув называет юрисдикцию термином, «определяющим границы правовой компетенции государств или других властных институтов (например, Европейский союз) по созданию и применению правовых норм, регулирующих поведение лиц» [6]. М. Шо понимает под юрисдикцией «власть государства воздействовать на лиц, собственность и события, которая отражает основополагающие принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств» [7]. По мнению С. В. Черниченко, необходимо внести в понятие «юрисдикция» уточнение, в частности: «не обязательно в круг полномочий должно входить разрешение только правовых споров. Правильнее было бы говорить о решении определенной категории вопросов или дел» [8].

Из вышеизложенного следует, что юрисдикция тесно связана с понятием «сфера действия международного права», под которой «понимают об-

ласть применения международно-правовых средств воздействия на предмет и объект правового регулирования. Данная сфера имеет три основных аспекта — субъектный, объектный и пространственный. Соответственно теоретически можно выделить субъектную, объектную и пространственную сферы действия международного права» [9]. При этом пространственная сфера привязана главным образом к территории государства, на которую распространяется государственный суверенитет.

Наряду с территориальной сферой действия права существует экстерриториальное действие, которое является достаточно актуальным для всей системы международных отношений.

Защищая права граждан, представительств (филиалов) юридических лиц, а также свои интересы, государство может применить экстерриториальное действие норм института дипломатической защиты в отношении других стран.

Так, 4 августа 2005 г. Госдепартамент США, защищая национальные интересы, объявил о введении санкций в отношении Рособоронэкспорта и объединения «Сухой». По мнению американской стороны, обе компании были замечены в причастности к поставкам в Иран оборудования и технологий, которые потенциально могли внести вклад в разработку оружия массового уничтожения, крылатых или баллистических ракет в Иране. В свою очередь заместитель генерального директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству РФ В. Палешук и представители МИДа России пояснили, что «данные действия американской стороны являются исключительно конъюнктурно-политическим решением и что предпринята неправомерная попытка заставить российские компании работать по внутреннему американскому распорядку... Ситуация надумана, и ответственность за нее Российская Федерация не несет» [10].

Применение норм института экстерриториальности в большинстве случаев законно, если они согласованы с действиями других государств. В иных случаях идет злоупотребление данными нормами (на примере США) [11].

Государства Восточной и Западной Европы, страны Азии, а также международные организации выступают против такого экстерриториального применения правовых норм США. Например, в 2002 г. Международная торгово-промышленная палата выпустила обращение, которым хотела привлечь внимание государств к опасностям предоставления национальным судам права рассматривать дела, связанные с иными юрисдикциями. Палата отметила, что в последние десять лет увеличилось количество случаев экстерриториального применения правовых норм в судах США, в результате чего были затронуты многие неамериканские компании, имеющие

какую-то связь с США (например, в виде дочернего предприятия в США или листинга акций на фондовой бирже США). Палата призвала правительство США и конгресс принять меры об ограничении экстерриториального применения правовых норм, так как это явилось неприемлемым расширением юрисдикции США [12].

Экстерриториальное применение норм института дипломатической защиты должно осуществляться в соответствии с рядом условий: 1) на основе многосторонних или двусторонних договорных обязательств; 2) на основе гражданства лица (лиц), совершившего правонарушение; 3) на основе гражданства потерпевшего лица (лиц); 4) если государство, которое имеет правовую или фактическую связь с совершенным правонарушением, не может либо не выражает намерения привлечь виновных лиц к соответствующей юридической ответственности.

Следует затронуть вопросы деятельности дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий и т. д., осуществляющих свою деятельность на территории иностранных государств, в отношении которых действуют правовые гарантии, закрепленные в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., Конвенции о специальных миссиях 1969 г., Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. и в других международных документах. Вместе с тем правовые нормы, гарантирующие дипломатическую неприкосновенность данных учреждений и их персонала, в большинстве случаев не действуют и остаются только на бумаге. Приведем ряд примеров.

Так, в 1948 г. власти США обвинили руководство Генконсульства СССР в Нью-Йорке в ограничении свободы сотрудницы постпредства СССР при ООН О. С. Казенкиной, выпрыгнувшей из окна Генконсульства СССР, и осуществлении в отношении нее полицейских функций в США. В свою очередь Генконсульство СССР протестовало против нарушения экстерриториальности его здания представителями полиции Нью-Йорка, вошедшими в него в связи с данным происшествием. В результате инцидента были закрыты консульские учреждения СССР в США и США в СССР [13].

Согласно другому примеру в 2003 г. МИД Украины направил ноту в МИД Азербайджанской Республики относительно якобы имевшего место применения огнестрельного оружия в посольстве Республики Азербайджан на Украине в результате конфликта посла Республики Азербайджан с одним из подчиненных. Сведения о выстрелах были опровергнуты министром иностранных дел Ре-

спублики Азербайджан, который, однако, заявил, что посольство является территорией Азербайджана и в отношении него украинские законы не действуют. Так что выражение украинской стороной своего взгляда по поводу происшедшего неприемлемо в силу международного права [14].

Из данных примеров видно, что экстерриториальные юрисдикционные принципы, закрепленные в ряде международных документов, на практике не действуют. Еще в начале XX в. Н. С. Таганцев писал о непризнании экстерриториальности дома посланника. Так, в 1867 г. российский подданный Никитченков, обратившийся в российское посольство в Париже за помощью для отъезда на родину и получивший отказ, выстрелил в доме посольства в секретаря Балыпа. Российское правительство ввиду совершения преступного деяния в доме российского посольства российским подданным и против секретаря российского посольства высказало мнение о признании Никитченкова подсудным законам России. Французское правительство возразило, что, во-первых, экстерриториальность членов посольства имеет значение только в том случае, когда они являются субъектами, а не объектами преступления, а во-вторых, место совершения деяния (дом посольства) также не служит основанием для устранения применимости французских законов. С данными соображениями российское правительство согласилось, оговорив, что такая постановка вопроса должна стать прецедентом и на будущее по отношению к дому французского посланника в Петербурге [15].

Действие экстерриториальных юрисдикционных принципов должно гарантировать защиту и надлежащее выполнение работы в деятельности дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, высшего руководства государств и международных межправительственных организаций от неправомерных действий как со стороны государственных органов, так и частных лиц.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что для надлежащего выполнения правовых норм регламентирующих экстерриториальное применение института дипломатической защиты, субъектам международного права необходимо соблюдать следующие положения международных документов:

- 1) следует соблюдать легитимность установления юрисдикции в точном соответствии с принципом "*Par in parem non habet jurisdictionem*";
- 2) необходимо соблюдать правовые ограничения, установленные международными документами для осуществления юрисдикции;
- 3) совершенствовать практику применения юрисдикции и осуществлять совершенствование внутригосударственного законодательства в этом направлении.

1. См.: Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124–147.
2. См.: ВВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.
3. См.: *Extradition for Drug Related Offences. A study of existing extradition practices and suggested guidelines for use in concluding extradition treaties.* Nations Unies. N. Y., 1985. P. 57–58.
4. См.: Литвишко П. А. Особенности осуществления уголовной и уголовно-процессуальной юрисдикции в отношении зарубежных представительств государств // Рос. юрид. журнал. 2011. № 3.
5. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 252.
6. Evans Malcolm D. *International Law.* Oxford University Press, 2003. P. 329.
7. Shaw Malcolm N. *International Law. Fifth Edition.* Cambridge University Press, 2003. P. 572.
8. Черниченко С. В. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств // Сов. ежегодник междунар. права. 1989. С. 23.
9. Лукашук И. И. Указ. соч. С. 244.
10. Патологическая экстерриториальность США // Общественный комитет новостей и информации : сайт. URL: <http://www.obkom.com/russia/news/06/ru-news-060808-1.htm> (дата обращения: 30.03.2014).
11. См.: США: экстерриториальное действие правовых норм // Зарубежное законодательство на русском языке : сайт. URL: <http://www.worldbiz.ru/analytics/detail.php?ID=870> (дата обращения: 30.03.2014).
12. См.: Там же.
13. См.: *Restatement of the Law, Third, Foreign Relations Law of the U.S., § 466 (Immunity of Diplomatic and Consular Premises, Archives, Documents, and Communications)* // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «LexisNexis».
14. См.: *Reports on Skirmishing in Azerbaijani Embassy in Ukraine Erroneous* // AssA-Irada. 2003. 27 Aug.
15. См.: Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 1 : по изд. 1902 г. М., 2003.

Сокращения, принятые в издании

- абз.** — абзац (-ы)
БНА — Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти
ВВАС — Вестник Высшего Арбитражного Суда
ВСНД и ВС — Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета
гл. — глава (-ы)
Государственная Дума — Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
ДТП — дорожно-транспортное происшествие
МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации
МИД России — Министерство иностранных дел Российской Федерации
Минздрав России — Министерство здравоохранения Российской Федерации
Минздравсоцразвития России — Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации
Минкомсвязи России — Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации
Минприроды России — Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Минпромторг России — Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
Минрегион России — Министерство регионального развития Российской Федерации
Минсельхоз России — Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Минтранс России — Министерство транспорта Российской Федерации
Минтруд России — Министерство труда и социального развития Российской Федерации
Минфин России — Министерство финансов Российской Федерации
Минэкономразвития России — Министерство экономического развития Российской Федерации
Минэнерго России — Министерство энергетики Российской Федерации
Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации
МЧС России — Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
п. — пункт (-ы)
подп. — подпункты (-ы)
ПФР — Пенсионный фонд Российской Федерации
РГ — «Российская газета»
Росграница — Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации
Росздравнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития
Росимущество — Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом
Рослесхоз — Федеральное агентство лесного хозяйства
Роспотребнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека
Росреестр — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии
Росрыболовство — Федеральное агентство по рыболовству
Ростехнадзор — Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору
Ространснадзор — Федеральная служба по надзору в сфере транспорта
Россвязь — Федеральное агентство связи
Россельхознадзор — Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору
РПА — Российская правовая академия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. — рубль (-и)
РФ — Российская Федерация
СЗ — Собрание законодательства
Совет Федерации — Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
СССР — Союз Советских Социалистических Республик

- ст.** — статья (-и)
США — Соединенные Штаты Америки
тыс. — тысяча (-и)
ФАС России — Федеральная антимонопольная служба
ФНС России — Федеральная налоговая служба
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний
ФСКН России — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
ФССП России — Федеральная служба судебных приставов
ФСТ России — Федеральная служба по тарифам
ФСТЭК России — Федеральная служба по техническому и экспортному контролю
ФТС России — Федеральная таможенная служба
ч. — часть (-и)

Наши авторы

Афанасьева Татьяна Ивановна — доцент кафедры предпринимательского права Иркутского юридического института (филиала) РПА Минюста России, кандидат юридических наук (г. Иркутск), tia82@bk.ru

Гвоздецкий Дмитрий Сергеевич — старший преподаватель кафедры международного и европейского права Московского авиационного института (г. Москва), GvozdezkijD@yandex.ru

Горемычкин Игорь Евгеньевич — соискатель кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России (г. Москва), 5643387@mail.ru

Гуков Роман Владимирович — аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса РПА Минюста России (г. Москва), visitoreuro@gmail.com

Иванов Айдар Лазаревич — первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук (г. Якутск), Aidarivanov@yandex.ru

Долгополов Кирилл Андреевич — доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского (г. Ростов-на-Дону) юридического института (филиала) РПА Минюста России, кандидат юридических наук (г. Ростов-на-Дону), nadal06@mail.ru

Дутковский Елисей Витальевич — преподаватель кафедры теории и истории государства и права РПА Минюста России (г. Москва), elisey.7602@mail.ru

Еськов Сергей Валентинович — ученый секретарь секретариата Ученого совета Луганского государственного университета внутренних дел им. Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент (г. Луганск), yeskov@meta.ua

Жулина Марина Георгиевна — аспирант кафедры организации службы судебных приставов и исполнительного производства РПА Минюста России (г. Москва), mary226@yandex.ru

Козьякин Николай Яковлевич — аспирант НИИ РПА Минюста России (г. Москва), knazn@rambler.ru

Мороз Богдан Андреевич — соискатель кафедры гражданского права РПА Минюста России (г. Волгоград), bmoroz@yandex.ru

Огурцов Сергей Александрович — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии РПА Минюста России, кандидат юридических наук (г. Москва), serg_wasp@bk.ru

Саруханян Артур Рафаилович — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ростовского (г. Ростов-на-Дону) юридического института (филиала) РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону), rpru@mail.ru

Семенова Елена Александровна — старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса РПА Минюста России (г. Москва), easemenova@mail.ru

Our Authors

Afanasyeva Tatyana Ivanovna — the assistant professor of the Business Law Chair Irkutsk Legal Institute (branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in law (Irkutsk), tia82@bk.ru

Dolgoplov Kirill Andreevich — the associate professor of the Criminal Law and Criminology Chair of the Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in law (Rostov-on-Don), nadal06@mail.ru

Dutkovsky Elisey Vitalievich — senior teacher of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), elisey.7602@mail.ru

Goremychkin Igor Evgenevich — the post-graduate of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), 5643387@mail.ru

Gukov Roman Vladimirovich — the post-graduate of the Business Law, Civil and Arbitration Proceedings Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), visitoreuro@gmail.com

Gvozdetskiy Dmitriy Sergeevich — senior teacher of the Managing International and European Law Chair of the Moscow aviation Institute (Moscow), GvozdezkiyD@yandex.ru

Ivanov Idar Lazarevic — First Deputy Prosecutor of the Republic of Sakha (Yakutia), PhD in law (Yakutsk), Aidar-ivanov@yandex.ru

Kozyaykin Nikolay Yakovlevich — the post-graduate of the Scientific Research Institute of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), knazn@rambler.ru

Moroz Bogdan Andreevich — the post-graduate of the Civil Law Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Volgograd), bmoroz@yandex.ru

Ogurtsov Sergey Alexandrovich — senior teacher of the Criminal Law and Criminology Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in law (Moscow), serg_wasp@bk.ru

Sarukhanian Arthur Rafailovich — the head of the of Criminal Law and Criminology Chair of the Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD law, the assistant professor (Rostov-on-Don), pppu@mail.ru

Semenova Elena Alexandrovna — senior teacher of the Business Law, Civil and Arbitration Proceedings Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), easemenova@mail.ru

Yeskov Sergey Valentinovich — scientific secretary of the Secretariat of the Academic Council of the Lugansk state University of internal Affairs named E. A. Didorenko, PhD in law, the assistant professor (Lugansk), yeskov@meta.ua

Zhulina Marina Georgievna — the post-graduate of the Bailiffs Service Chair of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow), mary226@yandex.ru

Вышли из печати

Гуреев, В. А.

Административные меры в исполнительном производстве : монография / В. А. Гуреев ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 128 с. — 1 000 экз. — ISBN 978-5-89172-625-3.

В монографии рассматриваются актуальные вопросы мер административно-исполнительной деятельности ФССП России. Значительное внимание уделено классификации мер административно-исполнительной деятельности ФССП России. Кроме того, в работе предпринята попытка изучения проблем исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц различными административными способами.

Данная монография адресована преподавателям, аспирантам, студентам и иным лицам, интересующимся проблемами, связанными с организацией и деятельностью ФССП России.

Мальшева, Г. Н.

Профессиональная культура юриста : учеб. пособие / Г. Н. Мальшева ; РПА Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 132 с. — 160 экз. — ISBN 978-5-89172-672-7.

Профессиональная культура юриста — синтетическая дисциплина, которая вобрала в себя базовые знания по культуре речи, деловому этикету, особенностям служебного поведения. Как учебная дисциплина введена в программу подготовки юристов недавно. Настоящее пособие включает только часть тем по курсу. Цель курса — обучение эффективному профессиональному общению.

Пособие адресовано студентам юридического факультета РПА Минюста России, а также всем, кто в своей профессиональной деятельности стремится быть грамотным, воспитанным, знающим деловой этикет и основы служебной этики.

Правила приема и требования, предъявляемые к рукописям, направляемым в редакцию журнала «Вестник Российской правовой академии»

Приглашая к сотрудничеству, обращаем внимание авторов на то, что к рассмотрению для публикации в журнале «Вестник Российской правовой академии» принимаются рукописи в случае: 1) соблюдения Порядка рецензирования рукописей, поступающих в редакцию журнала «Вестник Российской правовой академии»; 2) соответствия представленных материалов общей тематике журнала, актуальности и научной новизне; 3) соблюдения Требований, предъявляемых к рукописям, направляемым в редакцию журнала «Вестник Российской правовой академии».

Решение о включении рукописи в очередной номер журнала принимает редакционная коллегия.

Редакция оставляет за собой право производить сокращение и редакционные изменения рукописей.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, социологических, криминологических и иных данных, имен собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Плата с аспирантов и авторов других категорий за публикацию рукописей не взимается; гонорары за статью не выплачиваются. Автору, проживающему в Москве, полагается один авторский экземпляр, за которым он приезжает самостоятельно. Иногородним авторам один авторский экземпляр высылается по почте.

Рукописи со всей соответствующей документацией можно представлять в редакцию лично, а также направлять по почте: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, редакция журнала «Вестник Российской правовой академии».

Необходимый комплект документов:

- экземпляр рукописи на бумажном носителе (белая бумага формата А4);
- экземпляр рукописи на электронном носителе (дискета или диск CD-RW, CD-R);
- решение (рекомендация) редакционного совета региона (или вуза); письменная рецензия на рукопись статьи, подготовленная доктором наук, работающим с автором в одном регионе (или вузе) и не являющимся его научным руководителем (консультантом), — для статей, поступающих от вузов, с которыми у редакции журнала имеются договорные отношения;

- выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале, с подписью заведующего кафедрой (руководителя научного подразделения) или его заместителя, заверенной соответствующей кадровой структурой; оформленный и заверенный отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, — для статей, поступающих в редакцию журнала в инициативном порядке;

- письменное представление — для статей, рекомендуемых к печати членами Российской академии естественных наук или членами редакционной коллегии журнала.

По всем возникающим вопросам обращаться к ответственному секретарю журнала **Геннадию Асафовичу Насимову** по электронной почте **vestnik-rpa@mail.ru** или по телефону **969-16-82**.

Направление материалов для рассмотрения редакционной коллегией на указанные электронные адреса возможно при представлении в электронном (отсканированном) виде всей необходимой документации со всеми необходимыми подписями и с обязательным последующим направлением всех необходимых материалов (оригиналов) в адрес редакции.

Напоминаем авторам: одно из требований Высшей аттестационной комиссии — включение издания в систему Российского индекса научного цитирования, что сопряжено с размещением представленных материалов статей в открытом доступе в сети Интернет. Направляя материалы в редакцию журнала, автор заведомо соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

Тексты статей принимаются исключительно в том случае, если они соответствуют следующим **техническим требованиям:**

- объем — не менее 6 и не более 10 страниц формата А4;
- шрифт — Times New Roman, кегль 14;
- междустрочный интервал — 1,5;
- поля — по 2 см со всех сторон;
- абзацный отступ — 1 см;
- все аббревиатуры и сокращения расшифрованы при первом их употреблении в тексте.

Автор **в обязательном порядке**, помимо документов, перечисленных в Порядке приема рукописей, направляемых в редакцию журнала «Вестник Российской правовой академии», **должен представить:**

- 1) сведения о себе: фамилия, имя (полностью), отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетное звание, должность (полностью, без сокращений и аббревиатур), основное место работы (учебы), e-mail, город, корреспондентская контактная информация (почтовый адрес для связи с научной общественностью, который может быть размещен в открытом доступе), контактные телефоны;
- 2) перевод сведений о себе (всего перечисленного в п. 1) на английский язык;
- 3) аннотацию статьи;
- 4) ключевые слова статьи;
- 5) пристатейный библиографический список, составленный согласно ГОСТ 7.0.5–2008;
- 6) перевод аннотации, ключевых слов и заглавия статьи на английский язык.

**Подписку на журнал
«Вестник Российской правовой академии»
можно оформить по каталогу
«Газеты, журналы»
Агентства «Роспечать»**

46834

в любом почтовом отделении.